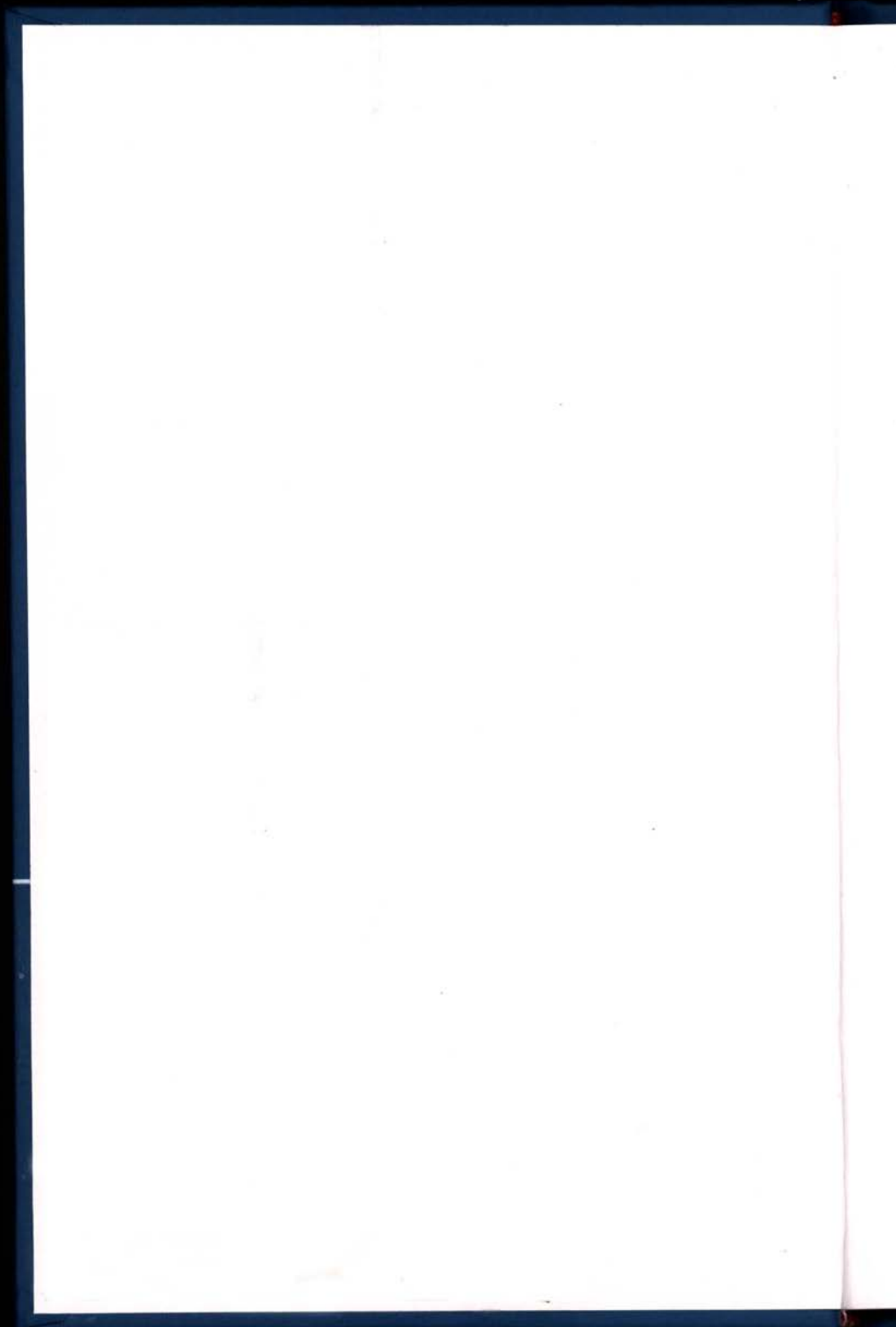

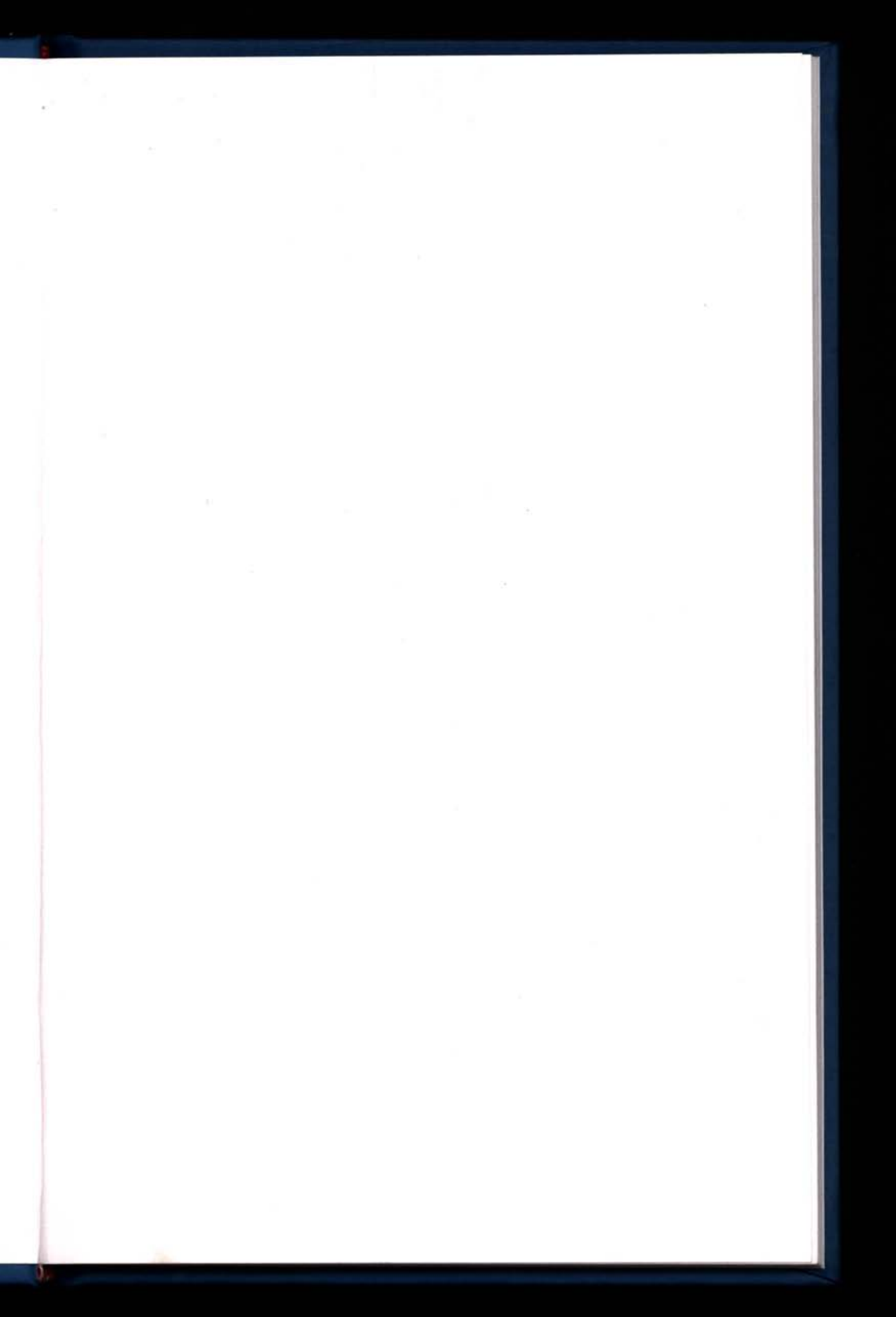

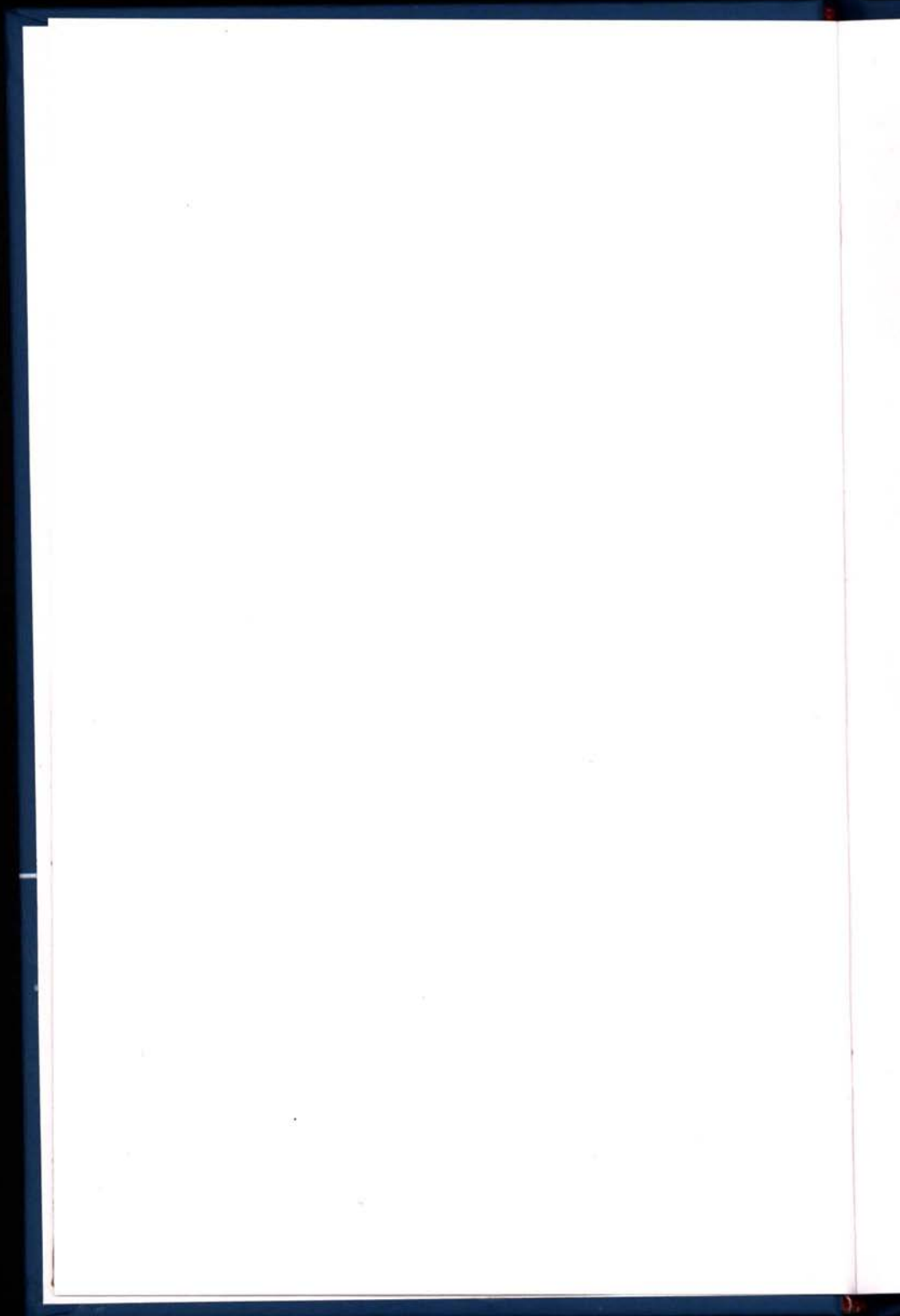
Олег Гармс

*Доктор Теблер –
исследователь Алтая*

AF

AF

Гармс Олег Яковлевич

Кандидат биологических наук, действительный член Русского географического общества. Научные интересы и деятельность: орнитофаунистика, птицы урболандшафтов, прикладная экология, обоснование создания особо охраняемых природных территорий (памятники природы, заказники, заповедники) и их практическая организация в условиях Алтайского края, экологическое краеведение, охрана природы. Организатор Тигирекского природного заповедника в Северо-Западном Алтае (1999), участник организации семи новых заказников и около сорока памятников природы, в том числе обнаруженных им водопадов Гумбольдта и Егерский (1999–2004); автор книг: «Под сенью хоругвей» (2006, 2007), «Певчие птицы Алтайского края» (2007), «Сказки старого сада» (2008), «Путешествие по Чуйскому тракту» (2009).

Гармс О. Я.

Русское географическое общество

**ДОКТОР ГЕБЛЕР –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛТАЯ**

к 230-летию со дня рождения

*Путешествовать, наблюдать природу,
подслушивать ее тайны и быть при этом
счастливым – вот, что я называю жизнью.*

Ф.В. Геблер

ББК 26.890

Г 206

Гармс О. Я.

Г 206 Доктор Геблер – исследователь Алтая: к 230-летию со дня рождения. – Барнаул: «Алтайский дом печати», 2011. – 113 с., ил.

ISBN 978–5–98550–206–0

К настоящему времени накопилось немало печатных публикаций о Ф. В. Геблере в виде статей или небольших очерков, которые рассказывают о той или иной стороне его деятельности. В некоторых из них не обходится без повторов, а порой досадных ошибок и устаревших сведений. Например, путаница с датой рождения ученого. Все это вместе, а также возрождение интереса к истории научных исследований и развития общественной жизни в Российских регионах, тем более в Сибири, именно на Алтае, делает актуальной работу по осмыслению и обобщению имеющихся фактов. Жизнь и деятельность Ф. В. Геблера совпала по времени с одним из наиболее значительных и славных периодов истории Кольвано-Воскресенского горного округа на Алтае XIX века, связанного с именем П. К. Фролова. Большую часть своей жизни, 41 год из отпущенных ему 68 лет, доктор Геблер посвятил медицинскому труду в обширном, вверенном ему крае и его естественнонаучному и географическому исследованию. Наряду с Э. Г. Лаксманом, И. И. Ползуновым, И. Лейбе, Ф. В. Стрижковым и П. И. Шангиным Геблер поставил Барнаул в ряд известных городов не только внутри Российской империи, но и в научных кругах за ее пределами. Имя и дела этого выдающегося ученого и общественного деятеля навечно вписаны в историю Алтайского края.

ББК 26.890

Г 206

ISBN 978–5–98550–206–0

© Гармс О. Я., 2011

© КАУ «Алтайский дом
литераторов», 2011

К читателю

В этой книге впервые наиболее полно собраны воедино и актуализированы в историческом контексте региона имеющиеся печатные источники о замечательном человеке, враче и широко известном в свое время ученом-зоологе и географе Ф. В. Геблере. При этом использованы труды наших известных краеведов и писателей: Няшина Г. Д., Розена М.Ф., Камбалова Н. А., Сергеева А. Д., Родионова А. М., немецкого биографа Геблера Т. Фиккера, составившего наиболее подробный и глубокий портрет ученого, и ряда других. В книге намечены пути систематизации наследия Геблера, дан перечень его публикаций, а также наиболее полная на сегодняшний день библиография печатных работ, в которых так или иначе упоминается имя Геблера; предпринят опыт периодизации его жизни и деятельности. Активная гражданская позиция автора в контексте актуализации культурного наследия и краеведческого материала выразилась не только в оригинальных сравнениях и исторических параллелях, но и в таких интересных предложениях, как наименование главного проспекта Барнаула Кольвано-Воскресенским, возведение храма и создание музейного и ландшафтно-мемориального комплекса на Барнаульской Горе, организация национального парка «Горная Колывань» в Змеиногорском субрегионе Алтайского края. Возникновение этих идей не случайно, а скорее закономерно вытекает из усвоения значения жизни самого Геблера и целого ряда его предшественников, современников и последователей по Кольвано-Воскресенскому (позднее Алтайскому) горному округу, проникнутой бескорыстным общественным служением и чувством высокого гражданского долга к Родине.

Автор выражает глубокую благодарность работникам Алтайского государственного краеведческого музея за помощь в подборе материалов и лично Падалкину О. В. и Букину Т. Н. А также Родионова А. М. за добрую поддержку и Нифонтову Ю. А. за отзывчивость в подготовке этого издания.

Предисловие

*Не сумею вам выразить, какое было
для меня счастье видеть этого редкого,
любезного, ученого человека!*

Ф. В. Геблер

Скромной целью этого труда является собрание воедино с возможной полнотой имеющихся печатных источников и других материалов о барнаульском докторе, ученом и общественном деятеле Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа первой половины XIX века Фридрихе Вильгельмовиче Геблере. Но такое собрание не было самоцелью, а тем более весьма не хотелось, чтобы оно было механическим, формальным складом древностей. При осмыслении разрастающегося потока собираемых сведений, как-то само собой происходит постепенное вживание в историческое время и географическое пространство героя и, конечно, в той или иной мере вхождение в его образ, образ мыслей, переживаний, стремлений, целей и жизненных ценностей.

В то же время метод актуализации событий прошлого в современную действительность (а для чего тогда история и опыт поколений?) помогают, порой довольно неожиданно, выявить некую сущность некоторых процессов и явлений в науке, в жизни общества сегодняшнего дня. Многие, если не большинство, поступки и действия наших предков весьма схожи с современными по своим побуждениям и преследуемым целям. Но всегда есть пласт менталитета времени отличный от нашего. Разобраться в этом не так просто, но важно, прежде всего, потому, что это укрепляет или, наоборот, ниспровергает, а чаще всего корректирует нашу ценностную ориентацию, как систему координат, в которой и благодаря которой мы живем. Нет ничего важнее для каждого поколения такой проверки – правильности системы ценностей, с одной стороны проверенной веками, а с другой – соответствующей нашей современности.

Приведу один пример, в какой-то мере соответствующий теме. Читая с удовольствием и увлечением замечательные рассказы наших знаменитых путешественников, многих талантливых ученых-биологов, писателей прошлых веков (В.К. Арсеньев, Н.М. Пржевальский, М.М. Пришвин, М.Д. Зверев, А.Н. Формо-

зов, Е.П. Спангенберг, С.Т. Аксаков и многие другие) о родной природе, мы наталкиваемся на факты по сути дела (менталитет нашего времени) совершенно неприемлемой по масштабам своей добычливости охоты и, вообще, – отстрел птиц и зверей, как метод их изучения. Если мы будем копировать, скажем, к примеру, охотничий менталитет XIX или даже XX века – это мы будем варварами, а не наши предки. Причем это было бы преступное варварство, учитывая наши современные технические возможности, как в плане уничтожения природы и животных в ней, так и в аспекте замечательных возможностей в их изучении совсем другими методами и способами.

Не говоря уже о более общих позициях современного общества в целом с точки зрения системы современных непреложных ценностей – не навреди, самоограничение для сохранения природы, признание неотъемлемых прав природы на свободное естественное существование. Наши отношения с природой все больше из плоскости чисто экономической и односторонней выгоды (в нашу пользу до поры, до времени) переходят в плоскость социальную, юридическую и, прежде всего, нравственную (хотя по сути в последнем пункте они всегда и определяли выживание человечества на планете). Но неразумно было бы в чем-то осуждать наших предшественников, сохранивших для нас родину лесов, зверей и птиц. Своей любовью, простым и мудрым трудом, научными прозрениями, художественным талантом они создали фундамент для современных исследователей с компьютерами. Быть достойными их – значит идти вперед, не теряя бесценных сокровищ в координатах чести и достоинства предков.

Такой маленький экскурс в такую частную, казалось бы, проблему вдруг приводит к таким общечеловеческим принципам XXI века. Это примета времени. Также, как и то, что эти принципы обязательны для каждого. Сейчас нет ни одной «хаты с краю», потому что экологические проблемы глобальны.

Геблер, как ни странно, близок к современной экологии. Кстати, приведенный выше пример никак к нему не относится, «и братьев наших меньших он никогда не бил по голове». Что общего между ученым, изучающим мелкие произведения природы – насекомых, собирающим гербарий или отыскивающим истоки Катуни и ледники на Белухе и задачами сохранения всего этого сегодня? Не правда ли – ответ уже понятен? А если вспомнить, что тогдашний Кольвано-Воскресенский округ – едва ли не самый

грязный и изуродованный район Сибири? Одних только рудников и приисков сотни, заводов десятки и каждому непрерывно требуются тысячи и тысячи пудов древесного угля! Геблер уже тогда наблюдал зависимость легочных заболеваний от выбросов сереброплавильного завода и погодных условий в Барнауле.

Осмысление жизни ученого в его историческом окружении с позиций современности – это интересно. А если это человек, превративший свои знания и опыт, мудрость и культуру в служение людям вне сословных условностей своего времени, в служение здоровью и просвещению современников и молодых поколений, если своим, кажется, незаметным трудом он преобразует действительность физическую (хотя бы на миллиметр) и нравственную (хотя бы порождая ответное добро или едва заметное движение совести в ком-то), – думаю – это полезно.

Надеюсь, что этот опыт собирания фактов и приведение их насколько это возможно с позиций сегодняшних знаний в целостную и ценностную структуру – картину, видимую человеком начала XXI века в мозаике фактов далеких времен, затронет читателя.

О. Я. Гармс
Барнаул, сентябрь 2010 г.

Германия. Становление молодого человека

В родительском доме

*... место моего счастливого детства,
где жил мой покойный отец, окружен-
ный веселой толпой детей.*

Фредерика Геблер

Фридрих Август Геблер родился в Германии 15 декабря 1781 г. (здесь и далее все даты по новому стилю) в Цойленроде – маленьком городке тогдашнего княжества Рейсс старшей линии.

Было два княжества Рейсс – старшей и младшей линий. Основателем дома Рейсс в XII веке был Генрих Благочестивый. Разделение на два княжества произошло в 1564 г. Рейсс старшей линии к XIX веку имел около 70 тыс. жителей с главным городом Грайц. Рейсс младшей линии был расположен севернее, около 144 тыс. жителей, главный город Гера.

В настоящее время родной город Геблера Zeulenroda-Triebes с населением 17,5 тыс. человек находится в федеральной земле Тюрингия, в округе Грайц. Он расположен на реке Вайда в 80 километрах к югу от Лейпцига. Впервые документально Цойленрода упоминается как «Zu Ulenrode» в 1325 г. Статус города это поселение получило в 1438 г. Главная достопримечательность – красивая ратуша, а также с 1986 г. место проведения международных женских велогонок.

Его отец Георг Вильгельм Геблер служил городским судьей. Он женился на Эрнестине Фредерике фон Фиквайлер, ставшей матерью Фридриха Геблера. У Фридриха было пять братьев и сестер. Старшие: София Фредерика (12.11.1776), Карл Виль-

гельм (2.02.1778), Эрнст Генрих (28.01.1780) и младшие: Эмилия Шарлотта (15.02.1785) и Тереза Фредерика (7.06.1786). Благодаря дневниковым записям младшей сестры Фредерики, с которой Фридрих был наиболее близок, мы теперь можем узнать некоторые подробности жизни и быта семьи Геблеров, о характере молодого Фридриха.

Отец Георг Вильгельм Геблер в 1790 г. был внесен в список почетных граждан города Цойленроде под званием советника и городского фогта (судьи). В 1794 г. семья переезжает в Грайц в связи с новым назначением отца советником в правительстве княжества Рейсс.

Грайц (Greiz) – расположен на реке Вайсе-Эльстер, в настоящее время в нем проживает около 40 тыс. жителей. Многочисленная семья поселилась в служебной квартире на верхнем этаже замка. «...В обширном, старом замке, где я ребенком пережила немало радостных часов; замок

этот был мне всегда мил и даже можно сказать свят, ... место моего счастливого детства, где жил мой покойный отец, окруженный веселой толпой детей – вспоминает в своих дневниках Фредерика и пишет о «добром» и «наилучшем» отце и снова, и снова говорит о «нашей доброй матушке».¹ Родительский дом всегда оставался местом сбора детей в счастливые моменты и убежищем для них в трудные годы.

Фридрих Геблер, получив первоначальную подготовку в виде домашнего образования, как это тогда было принято, поступил в лицей в Грайце. Этот лицей, вместе с его начальной школой, доводил образование мальчиков до аттестата зрелости, готовя их, таким образом, к поступлению в университет. В течение пяти лет, кроме религии, немецкого языка, счета и математики изучались также логика и ораторское искусство. С четвертого класса последовательно изучались латинский, греческий, еврейский (иврит – язык Ветхого Завета) и французский языки, не говоря об истории и географии. Здесь был заложен фундамент для последующих обширных научных познаний Геблера.

Уровень образования в Германии XVIII века был весьма высок для своего времени. И как же с горечью не отметить происходя-

щие на наших глазах в XXI веке закрытия школ в городах, не говоря уже о начальных и средних школах в сельской местности; низведение школьного учителя до положения раба. И все это в угоду «рынку» вопреки здравому смыслу и национальным интересам на фоне риторики величия и богатству России. Таким образом, мы снова разворачиваем страну к малограмотным временам XVIII–XIX веков? Очень медленно приходит осознание, что мы слепо служим рынку (или нас заставляют) вместо того чтобы рынок служил нам, как это и должно быть. Может быть, пора уже строить рынок «с человеческим лицом» или «развитой» рынок? Не лучше ли обратить наши «величие», богатства, преимущества рыночных отношений на народное образование и культуру?! Разрушение народного образования также, как и уничтожение природы незаметно до поры, до времени – пока не подрастет новое поколение. Но не следует забывать уже сейчас, что все великие и малые испытания, войны и экономические катаклизмы страна достойно преодолевает только благодаря школьному учителю.

Университетские годы

Комиссия была весьма удовлетворена ответами и с удовольствием присудила экзаменуемому степень доктора и присвоила ему звание доктора внутренних болезней и хирургии.

Т. Фиккер

15 марта 1799 г. Фридрих Геблер был принят студентом медицины в Йенский университет. Ему еще не было и 18 лет. Поначалу он хотел посвятить себя горному делу, увлекся минералогией, но вскоре отдал предпочтение медицине. Впоследствии близкий друг Геблера член академии наук в Санкт-Петербурге граф Маннергейм, видимо, не без основания предполагал, что на выбор профессии повлияло обстоятельство бесперспективности специальности горного инженера в Саксен-Веймарском княжестве, где находилась Йена. И это при огромной востребованности горных

инженеров, врачей и других специалистов в России! И все же наряду с медицинскими он успевал заниматься и естественными науками. А избрание его уже в 19 лет членом знаменитого «Йенского общества минералогии» говорит о его успехах в этой области. Это общество возникло в 1796 году. Его членом и президентом с 1803 года был И.В. Гете, который также читал лекции в Йенском университете. Общество имело членов по всей Европе и создало к 1830 году самую известную минералогическую коллекцию Европы. Был ли Геблер лично знаком с Гете? Возможно, и нет, но уровень научной среды и общественных интересов, в которую попал молодой студент был весьма высок.

Но вернемся к медицинским штудиям. И здесь молодой Фридрих попал в хорошие руки! Он слушал лекции профессоров Бача, Фогта, Зуккова, Бретшнайдера, Еккардта и Геттинга. Философию он постигал у Шеллинга, а учителем анатомии был Лодер. Терапию преподавали Гуфеланд и Штарк младший, хирургию и акушерство – Штарк старший, который устроил целый акушерский институт с клиникой. Известный врач Юстус Кристиан Лодер впоследствии работал в Москве и внедрил там терренкур, как лечебную процедуру, укрепляющую сердечно-сосудистую систему – метод, как теперь принято говорить, санаторно-курортного лечения дозированными нагрузками: прогулками, восхождениями, пробежками, разными темпами ходьбы. Не отсюда ли пошло меткое русское выражение «гонять лодыря», смысл которого по началу был вполне иронично-адекватен.

Лодер Христиан Иванович (1753–1832), врач, анатом. Был профессором в Йене (1777–1803) и в Галле. С 1806 г. лейб-медик императора Александра I. По плану Лодера в Москве был выстроен анатомический театр для обучения студентов, где он читал лекции до 1831 года. Его библиотека и анатомические коллекции поступили в Московский университет.

Альма Матер Геблера кипела знаменитыми именами, оригинальными талантами, яркими личностями. Йенский университет (сейчас имени Ф. Шиллера) был основан в 1558 г. В 1663 г. здесь учился Г. Лейбниц.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) немецкий Ломоносов своего времени, основатель Берлинской академии наук, друг

Петра I (лично встречались в 1711, 1712 и 1716 годах), подвигнувший своего царственного товарища к розысканию и уточнению «сходится ли Азия с Америкой» (экспедиция В. Беринга). Разработал ряд проектов по развитию образования и государственного управления в России. По его настоянию Петром I была основана Академия наук в Петербурге. Его научные труды охватывают философию, теорию познания, физику, логику, математику, палеонтологию, биологию, психологию, языкознание, политику и право.

В конце XVIII века как раз в период обучения здесь Геблера Йенский университет становится центром классической немецкой философии и немецкого романтизма. В этот период с Йенским университетом связана деятельность И.В. Гете, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга, Ф. Шиллера. В 1801–1807 гг. курс философии в нем читал Г. Гегель. Большую роль в университете в начале XIX века играл известный естествоиспытатель и натурфилософ Л. Окен. В таком рассаднике научной мысли, передовых идей в литературе, искусстве, общественных отношениях и немецких патриотических настроений в канун наполеоновских войн воспитывался молодой ученый. В дальнейшем в 1841 г. (Геблер давно уже жил в Барнауле) в Йенском университете защитил докторскую диссертацию К. Маркс. Во второй половине XIX века здесь работали физик Э. Аббе и знаменитый биолог Э. Геккель. В современном университете 15 факультетов, 5 тыс. студентов и свыше 500 преподавателей.

Город Йена стоит на реке Заале, сегодня в нем проживает около 90 тыс. человек. Здесь, кроме университета, есть планетарий, сейсмологический институт, обсерватория, ботанический сад, школа подготовки специалистов в области точной механики, глазной оптики и медицины. Завод «Карл Цейс-Йена» – одно из крупнейших предприятий мира по производству различных оптических приборов: астрономического оборудования, микроскопов, биноклей, медицинского оборудования, фотообъективов.

После трехлетнего пребывания в Йене Геблер оставил ее для того, чтобы как он мечтал, окончить образование в Вене. В Германии был своеобразный обычай – начинать и заканчивать высшее образование в разных университетах. Так поступали многие будущие ученые. Нетрудно видеть насколько такая традиция была доброй и практически выгодной для будущего специалиста – зна-

комство с различными школами и направлениями в своей области, для его кругозора и глубины знаний в специальных предметах. Но его планам не суждено было осуществиться.

Прежде чем ехать в Вену, он завернул в родной Грайц и 7 апреля 1802 г. его взору предстало страшное пепелище. Накануне этого дня большой пожар уничтожил две трети города. Несмотря на то, что дом Геблеров не пострадал, вероятно, отец все же потерял часть своего состояния, так как об учебе в Вене с этого момента речи уже не шло. Теперь Фридриху необходимо было не откладывая написать диссертацию и сдать экзамен на звание доктора. О событиях тех дней и о пристрастии молодого человека к геологии говорит его письмо председателю Йенского минералогического общества доктору Ленцу.

«Грайц, 29 июля 1802 г.

Многоуважаемый г-н профессор!

Мой отъезд из Йены произошел быстрее, чем я мог об этом подумать. Поэтому я не имел удовольствия проститься с Вами лично, не застав Вас дома. Однако я все же не успел увидеть мой родной город еще раз. Грайц стал добычей пламени, когда я был еще только на пути сюда. Вместо оживленного города я застал здесь только дымящиеся камни.

Квартира моего отца осталась нетронутой, но жилища остальных моих родных и друзей сгорели дотла. Моя небольшая минералогическая коллекция была спасена и этого оказалось достаточно, чтобы сохранить мою привязанность к этой науке. Я чувствую, скольким я обязан своему образованию в этой области Вам и Йенскому минералогическому обществу. Это побуждает меня, насколько это будет в моих силах, остаться активным членом этого общества. Я живу теперь в местности, где по соседству есть немало интересных минералов, но которая сама по себе пребывает в большой бедности, прежде всего потому, что интерес к горному делу отсутствует совершенно. Здесь был рудник, где добывались свинцовая руда и медный колчедан, но теперь и он заброшен. В приложении я посылаю Вам список минералов, которые можно найти здесь и в соседних районах княжества Рейсс (Речь идет об отрогах Рудных гор – Erzgebirge. Это горный хребет высотой до 1244 м, протянувшийся в широтном направлении по границе Германии и Чехии на 150 км. Эрцгебир-

ге – типичный горст с крутыми, южными с чешской и пологими северными с немецкой стороны, склонами. Горы сложены гнейсами, гранитами, слюдястыми сланцами с базальтовыми останцами на полого-волнистых вершинах. В глубоко врезанных ущельях до 900 м вверх по склонам растут смешанные леса, выше находятся луга и торфяники – прим. авт.).

Если Минералогическое общество желает получить что-нибудь из этого списка, то будьте любезны только написать мне об этом. Чего не окажется в моих запасах, я постараюсь получить для скорейшей пересылки Вам.

У г-на консistorиального асессора Йеринга, члена Общества, сгорел весь его прекрасный минералогический кабинет, у моего дяди, правительственного советника фон Фиквайлера, погибла еще более солидная коллекция в несколько тысяч образцов. Короче, я здесь почти единственный, кто еще что-то сохранил.

С искренним уважением,
Ваш покорный слуга
Фридрих Август Геблер.³»

Из этого письма следует любопытный факт – Геблер будучи лицеистом собирал минералогическую коллекцию и серьезно увлекался этой наукой еще до университета. В той или иной мере ему удастся удовлетворить свой интерес к минералогии и геологии только в Барнауле, во время служебных поездок по Колывано-Воскресенским заводам и рудникам и, особенно, в своих путешествиях в поисках истоков Катуня и подробном описании орографии и горных пород Катунского хребта, где полностью будут востребованы знания, полученные им в юности.

А пока необходимо было всерьез подумать о самостоятельной жизни и Геблер в Грайце полностью сосредоточился на диссертации «De asthenia indications indirecta», что в переводе с латинского «Астенический синдром (состояние нервной и психической слабости), как побочное явление». Уже осенью он возвращается в Йену для ее представления на суд специалистов и сдачи экзаменов. В протоколе медицинского факультета от 24 сентября подробно говорится о ходе экзамена с вопросами, которые были предъявлены испытуемому. Экзамен проводился на звание доктора медицины и хирургии. Комиссия факультета была весьма удовлетворена ответами и «с удовольствием» присудила экзамене-

нуемому степень доктора и своим решением освободила его от публичной защиты диссертации, а также присвоила ему звание доктора внутренних болезней и хирургии. Такое заключение комиссии позволяет думать, что Фридрих Геблер обладал отличными знаниями, поскольку оговорка в решении «с удовольствием» в этих протоколах, сохранившихся в архивах Йенского университета, встречается не часто.

Первые годы врачебной практики в Германии. Поиск нового места работы

История болезней человека совершенно гармонично связана с развитием его физических и духовных сил.

Ф. В. Геблер

Уже в ноябре 1802 г. новоиспеченный доктор Геблер открыл частную практику в своем родном городе Цойленроде.

Молодой врач немедленно взялся за организацию оспопрививания. В то время оспа была распространенной болезнью. Ее жертвой становился каждый третий, а порою даже и каждый второй ребенок. Недавно в Англии в 1796 г. доктор Дженнер ввел прививание коровьей оспы в качестве профилактики человеческой оспы. Геблер познакомился с этим методом в университете, проходя подготовку у лучших медиков своего времени (Гуфеланд), и называл его «вершиной открытий последнего десятилетия». В Цойленроде уже в 1801 году местный медик Бах делал отдельные прививки от оспы, но действительно внедрить их в практику удалось только Геблеру. Сам он писал об этом в 1803 году в работе «Нечто о прививках коровьей оспы»: чтобы «устранить предрассудки против этих прививок и привлечь к ним новых сторонников убежденный тысячекратно повторенным опытом других врачей в ценности такой практики, я начал прививки коровьей оспы 1 декабря 1802 года в Цойленроде и продолжал эти прививки непрерывно каждые 8 дней вплоть до октября 1803 года. Было привито всего 122 ребенка и один мужчина, 106 из нашего города и 17 из прилегающих местечек. Это доказывает, что этот благотворный метод

стал здесь популярным, тем более что доктор Бах тоже привил нескольких детей еще до моего приезда, а также во время моего пребывания, хотя в сельской местности мы встречали препятствия из-за недоверия, беззаботности и религиозных представлений».³ Геблер сообщает также о самом ходе работы по внедрению оспопрививания: «Хотя я сразу прививал нескольких больных детей, никто из них не заболел всерьез, никого не пришлось пользоваться лекарствами по поводу коровьей оспы... В августе этого года здесь появилась настоящая оспа, но вместо того чтобы, как обычно, найти широкое распространение, оспой заболели только два непривитых ребенка. Потом оспа исчезла. Поскольку по соседству я уже привил большинство детей, это поставило заслон на пути болезни. Ветряная оспа появилась потом у многих из привитых мной детей, следовательно, прививка коровьей оспы не защищает от ветрянки. Однако течение ее большей частью настолько мягко, что принимать против нее особые меры не было необходимости. Подтверждением этих соотношений между настоящей и коровьей оспой – если вообще еще нужны подтверждения – может служить то, что я, пройдя в детстве через заболевание настоящей оспой, теперь трижды прививал себе коровью оспу и ни разу не заболел ей, уколы заживали моментально».⁴

В местной газете «Greizer Intelligenzblatt» в 1804 г. была отмечена и подчеркнута успешная деятельность молодого врача: «К прививке коровьей оспы деревенский житель относится столь же недоверчиво, как к любому другому нововведению. Однако в некоторых приходах увещевания священников в этом отношении не остались бесплодными... В обоих городах (Грайтц и Цойленрода) это доброе дело было встречено более благосклонно, особенно в Цойленроде. Молодой доктор Геблер сделал много прививок детям».⁵ Если же все равно, согласно таблице практиковавшего там позднее доктора Штемлера, еще в 1805 г. в Цойленроде умерли от оспы 27 человек, то нельзя при этом забывать, что в это время не было еще предусмотрено законом обязательное оспопрививание.

Молодой Геблер с первых шагов своей врачебной практики проявляет себя не просто специалистом высокого класса, но как вдумчивый равнодушный врач и человек глубоких гуманистических убеждений, настойчивый исследователь-практик, готовый в самоотверженно гуманистических традициях немецкой медицины ставить опыты на самом себе. Борьба против оспы однако не занимала всю жизнь молодого врача. Он писал статьи для меди-

цинских журналов. Так, в 1805 г. он опубликовал в медицинском журнале «Allgemeine Medizinische Annalen» обширную работу «Соображения по поводу совершенствования лечения при помощи психических методов». Выдержки из этой статьи показывают круг прогрессивных идей того времени и глубокий взгляд доктора Геблера на эти идеи.

«История болезней человека совершенно гармонично связана с развитием его физических и духовных сил. В прежние времена, когда организм человека только что оторвался от единства с природой, он больше чем ныне был связан с законами естественной жизни в целом, о болезнях знали очень мало... Однако положение изменилось... Болезни стали более сложными, течение их – более неопределенным. Прежние средства уже недостаточны и врачи в страхе перед болезнями лихорадочно ищут новые средства от них (чем больше отдалается человек от естественного единения с природой, т. е. от естественного ритма физического, физиологического и духовного образа жизни, тем все более опосредованными становятся его контакты с ней – через ряд искусственных предметов, продуктов, связей, тем сильнее сдвигаются, деформируются все его ритмы, в том числе психологические. Это не может не вызывать новых болезней, причем, со все большим уклоном их причин в сторону духовно-психологической составляющей. Если с первобытных времен люди болели больше всего от физических травм и несчастных случаев, то с течением времени и развитием цивилизаций они «сходят с ума» от все более изощренных болезней и чем искусственнее цивилизация, уводящая ритмы многообразных общественных, производственных и межличностных отношений все дальше и дальше от генетически заложенных природных, тем скорее и пагубней это сказывается на здоровье людей. Плата за современные способы достижения комфорта велика. И это несмотря на рост средней общей продолжительности жизни людей за счет, прежде всего, искусства современной медицины. Кроме того, исследования ученых не подтверждают существенного роста действительной продолжительности жизни человека. Речь идет лишь о так называемом росте «доживаемости», т. е. наиболее полном использовании возможностей организма, заложенных в нем от рождения генетически. Причем, это в большей мере свойственно государствам (Скандинавия, Япония со всех сторон продуваемые морскими ветрами) с наиболее благоприятной мало измененной природой,

где большое внимание уделяется экологической составляющей, особенно в производственных отношениях. Само по себе это хорошо, но удерживать этот уровень «доживания» достигнутый улучшением общего качества жизни и благодаря современной медицине, будет чем дальше, тем сложнее в свете развития тех самых духовно-психологических факторов современного общества, которые в общих чертах гениально предвосхитил Ф.В. Геблер. Значит расшатывание генетических основ путем нарушений природных ритмов организма и в результате их следствий рано или поздно неизбежно приведет к сокращению периода «доживания». Эффект «доживания» может оказаться временным без пересмотра наших отношений с природными ритмами и совершенствования технологий промышленности сельского и коммунального хозяйств на основе их экологизации. — *прим. авт.*)

В новейшее время все указывает на повышение чувствительности. Условия жизни человеческого общества становятся все сложнее, сфера деятельности каждого сословия становится все шире. Крестьянин, прежде раб, становится мыслящим и расчетливым торговцем зерном (похоже и мы до этого дожили в начале XXI века — *прим. авт.*), работа ремесленников становится все искуснее. Для деятельности торговцев открываются все новые страны, они должны думать об изменении и совершенствовании своих продуктов, искусство и наука расширяются и приносят все более прекрасные цветы, существование и взаимодействие государств становится все более сложным, возрастает масса людей, а тем самым и необходимость их взаимодействия. Количество знаний увеличивается, растут добродетели и преступления, склонности, развлечения и удовольствия человека становятся все более утонченными. — Короче говоря, все указывает на развитие новых моментов, вызывающих нервные заболевания и душевные болезни (особого внимания в этом перечне заслуживает пункт «развлечения»), как наиболее опасный с точки зрения нравственного и физического здоровья человека и социального здоровья общества; действительно сегодня на наших глазах культивируется культ наслаждений, а угождение низшим человеческим инстинктам превратилось в современную индустрию развлечений, что непоправимо деформирует систему ценностей и тем самым ставит под угрозу физическое выживание человечества на планете, да и потерю самого смысла такого выживания. Зачем нашей Земле такая раковая опухоль как обезумевшее в своей жажде

наслаждений человечество? По словам Патриарха Кирилла современное человеческое общество все более и более похоже на «цивилизацию инстинкта». Природа никогда не прощает человеку бессмысленного животного существования исключительно ради самого себя и своего комфорта. Разве мало тому примеров в истории и в современной действительности? Очевидно, предназначение человека в естественной истории мира заключается в другом... – *прим. авт.*).

Болезни кожи, оспа, чума, лихорадка уменьшаются в масштабах и уже намечается их полное уничтожение к удовольствию всего человечества, но болезни душевной сферы только возрастают.

И нервные болезни в будущем могут стать заразными..., они распространяются по аналогии. Они будут со временем играть все большую роль, позднее начнется период душевных болезней, идиотизма, сумасшествия, безумия и бешенства (Имея свежую память о безумии войн XX века, оглянемся также внимательно вокруг и в наше время и, возможно, перестанем удивляться откуда берутся, сатанисты, изуверы, серийные убийцы, институт киллеров, наркомания, алкоголизм, самоубийства и т. д., букет новых болезней... Человечество самоуничтожается. Этот процесс включен. Кем? Самим человечеством. Таков механизм самосохранения целого – Природы, путем отторжения части – человечества в том виде, в котором мы его застаем теперь на планете. Незавидную роль в этом свете мы оставляем медицине – оттягивание конца больного человечества. Между тем, как истинное призвание медицины, как его видит доктор Геблер, наряду с исцелением физических недугов, в устранении самих причин современных заболеваний. Это призыв к социально-духовной и психологической гигиене – сохранению наследственно-нравственного здоровья людей, без которого невозможно всякое другое. – *прим. авт.*).

В каждой нации в малом обнаруживаются общие закономерности развития. Хотя одна стоит на высокой ступени культуры, а другая едва начала свое развитие. Поэтому мы и здесь можем показать постепенное умножение болезней, в большей степени нежели во всем мире... С изменением болезней должны меняться и умножаться методы их лечения... если бы этого не было, то на какой высоте стояла бы ныне медицина! В нашем распоряжении есть наблюдения старинных врачей и их результаты, обогащенные огромным количеством новых приемов, а люди все умирают по-прежнему. На-

блюдения у постели больного со времен Гиппократы накопились в огромном количестве. Закладываются все новые архивы и журналы для их хранения. Они представляются нам очень легкими и простыми, но в то же время наблюдается вечное противоречие – новые времена – новые болезни – новые методы лечения... Я убежден, что мы имеем больше чем достаточно лекарств и наши методы лечения должны бы становиться все более рациональными. Если бы мы, вместо того, чтобы гнаться за новыми методами, упростили бы старые и установили бы для них более определенные правила использования (Другими словами речь идет о проникновении врача, прежде всего, в **причины** заболеваний, а не в лечение каждый раз их следствий! – *прим. авт.*).

Удивительно, что в медицинских журналах то снова и снова подогреваются старые методы, то расхваливаются новые, причем удачное применение этих методов составляло бы славу и врача и его искусства. Однако при этом почти полностью замалчивается **духовное** (выделено нами – *прим. авт.*) воздействие врача на больного...

В университетах не говорится, к сожалению, ни в лекциях, ни на экзаменах о психическом воздействии на больного. Конечно, проще наскоро посетить больного, проверить его язык и пульс, написать рецепт, чем провести курс психического лечения, да еще при необходимости взять это на свои плечи. Конечно, врач при нынешнем положении быстрее совершит свой обход, обслужит больше больных и у него останется больше времени для удовольствий. Но важно не количество пролеченных, а количество излеченных, важна не скорость в проведении визитов, а скорость и основательность излечения, вот в чем триумф врача (высока планка – *прим. авт.*)...

Врачи! Вы имеете дело не с телами только, в телах живет и дух! Вы лечите не животных. Вам доверяет свою жизнь человек, вершина и цвет жизни на земле! (Вот таким видит Геблер каждого человека; его отношение к пациенту предвосхищает все современные понятия экологии человека; другое дело, что такого культурного уровня массовой подготовки врачей не достигнуто нашей цивилизацией и по сей день, да и цели такой не ставилось. Такая система воспитания и подготовки кадров противоречит основам рыночных отношений: сломался «винтик» – заменили новым, чем больше «винтиков» ломается, тем выше уровень потребления. К каждому «винтику» есть свой

«ключик» – лекарство; не важно как оно действует на другие «винтики» – прим. авт.).

Я никоим образом не связываю излечение только с психическим методом, нет! Я настаиваю только на соучастии применения этого метода при лечении больных... Применение психических методов лечения требует от врача любви к пациенту и знаний психологии человека, его душевного состояния как в больном так и в здоровом состоянии. Если бы кто захотел лечить одинаково военного и чувствительных дам, министра и крестьянина, тому пришлось бы отставить свои инструменты в угол. Здесь для врача открывается широкое поле деятельности, где он уже не может надеяться на свои книги и записи. Здесь ему можно дать только самые общие наставления, удачное использование приемов и исполнение задуманного в данном случае доказывает остроту ума и практические способности врача»⁶.

Россия?!

*Такие вещи можно делать только
в отчаянном положении.*

Фредерика Геблер

В 1805 г. умирает отец. Материальное положение семьи ухудшается. Мать с двумя дочерьми продолжают жить в Грайце. Фредерика пишет в своем дневнике о домашних работах, что она почти каждый день часто до глубокой ночи сидит за пальцами ради необходимого заработка. Сестра не теряет при этом бодрости духа и с юмором называет себя «бедной скотинкой». «Если моя бедность давит меня, то приходится от чего-то отказываться» – пишет она – «У нас это считается в порядке вещей». Ее любимый брат «Фриц», т. е. Доктор Фридрих Геблер, «самый близкий мне человек, тоже не может значительно помогать семье. У него свои заботы, надо держать свое хозяйство и содержать необходимую для врача лошадь. Конечно, он врач и к тому же неплохой, но в то же время врачей в Германии слишком много»⁷.

Эти слова лишний раз подтверждают, что Германия невольно стала кузницей кадров не столько для себя, но в значительной

мере для других стран большей частью для Америки и в особенности для России, где врачей, горных и военных инженеров, архитекторов и строителей, специалистов самого разного профиля катастрофически не хватало, как и вообще грамотных людей. Раздробленная на множество княжеств, часто микроскопических, Германия не представляла собой реальной экономической и политической силы. Но это был уникальный уголок Европы по уровню своего образования и науки, количеству прославленных университетов. Общий уровень культуры и общественного устройства на фоне бедности всех этих мелких государств был также необыкновенно высок, а межсословной пропасти присущей другим странам не существовало. Здесь, например, врач-дворянин считал своим долгом прививать оспу ремесленникам и крестьянам. Представим теперь Россию тех и даже гораздо более поздних времен... Дворяне не понимали язык своих крепостных крестьян, да и не считали необходимым с ними общаться.

В Германии врач по должности при городском управлении или при дворе князя мог рассчитывать на постоянное, хотя и небольшое жалованье. У других врачей должно было быть свое собственное состояние. В Цойленроде должность городского врача была уже занята доктором Бахом. Второй врач доктор Дельц жил и вел практику за счет своего наследственного капитала. Таким образом, Геблер оказался третьим врачом в этом небольшом районе Цойленрода и его окрестностей. По этой причине он вынужден был вскоре искать себе работу в другом месте. «Братец Фриц сегодня поехал в Адорф, дай Бог, чтобы дела его поправились»⁸. Далее следует бесконечная нудная череда неудачных попыток найти новое место работы. По дневнику сестры можно составить представление насколько утомительными и обильными в разочарованиях были эти хлопоты Геблера. Засветившаяся было надежда найти работу в родном Грайце (как радовались этому сестры и мать) быстро закончилась ничем.

Метания по окрестным городам не принесли успеха. Геблер был подавлен и в таком настроении отправился в Дрезден, возможно, для того, чтобы сдать там квалификационные экзамены. Это дало бы ему возможность и право искать работу в Саксонии. На Троицу (5 июня 1808 г.) Геблер снова вернулся в Грайц и «рассказывал о своем путешествии в Саксонскую Швейцарию». Любопытность ученого и в трудных обстоятельствах брала

верх. Затем еще одна поездка в Дрезден, из которой Геблер вернулся удрученным, в который раз не найдя для себя места врача. Впервые он всерьез задумался о России. «Братец Фриц в очень дурном настроении. Великий Боже, он собирается ехать в Россию, если с Грайцем ничего не получится. Такие вещи можно делать только в отчаянном положении, у меня сердце разорвалось бы от этого»⁹.

По-видимому, Геблер прочитал в газетах воззвание российского правительства к немецким врачам переселяться в Россию и уже думал об этом как о реальной возможности. Родина все еще крепко удерживала его. Но материальные обстоятельства, «его склонность повидать мир в соединении с видами на более широкий круг деятельности проснулись теперь в нем с удвоенной силой». Сестра с тревогой замечает каким вдруг веселым стал ее брат. Внутреннее решение состоялось. Фредерика снова и снова подчеркивает, что брат ее Фриц «весел» или «необыкновенно весел», но она все же слишком хорошо знала его, чтобы понимать, что он не мог быть всем доволен – «его веселость представляется мне вымученной, это внушает мне большие опасения», и далее – «его веселость вызывает у меня слезы, может это моя забота о нем делает меня такой недоверчивой, и даже если я и заблуждалась, то он заставлял меня вновь развеселиться».¹⁰ Вскоре Геблер объявил о своем решении родным.

Осенью 1808 г. Ф.В. Геблер представился в Императорском русском посольстве в Дрездене. В декабре этого же года он обязался выехать на 6 лет в Россию как врач на следующих условиях:

1. Продолжительность Вашей службы должна составить не менее 6 лет.

2. Если в течение первых трех лет служба будет выполняться удовлетворительно, то в остальные три года Вы получите прибавку к жалованью в размере 25 процентов.

3. Вам предоставляется возможность по истечении этих 6 лет или остаться в России или возвратиться на свою родину. В этом последнем случае Вы получите, если Вы достойно выдержали все 6 лет Вашей службы, или единовременное вознаграждение в размере двойного годового оклада или пенсию в размере половины годового оклада, однако эта пенсия выплачивается только в том случае, если Вы остаетесь в России.

4. Лица, принадлежащие ко второму классу, получают, по-скольку имеют степень доктора, звание коллежского асессора, в противном случае они получают звание по 9 классу.

Первоначальное жалованье составляло 800 рублей.

Из этого документа видна мудрая кадровая политика России в отношении удержания в перспективе навсегда наиболее квалифицированных и ответственных в своем чувстве профессионального и человеческого долга специалистов. Это было оправдано и экономически. Страна получала профессионалов в различных областях (медицина, просвещение, горное производство, военное и морское дело и т. д.) хозяйства, не тратя на их обучение и воспитание ни гроша.

Итак, характер молодого Фридриха Геблера представляется таким же четким и ясным, как его почерк (Ficker, 1967). Он писал и говорил свободно по-французски, знал латынь. Его немецкий стиль был весьма отточен и нагляден. В отсутствие кантора он давал уроки музыки своим младшим сестрам. У Фридриха было прекрасное чувство юмора, он любил общество, устраивал у себя приемы, ходил в гости. Он был хороший наездник и фехтовальщик (это было в старинных традициях немецкого студенчества), а кроме того прекрасным танцором. Участвовал он и в юношеских небольших попойках с друзьями. «Братец такой же вспыльчивый, как и я сама» – пишет Фредерика, и это иногда ставило его в неприятное положение. Так, например, в сентябре 1808 года Фридрих, будучи на балу в местечке Тройфеле недалеко от Грайца, ввязался в спор с лейтенантом Беккером и со свойственной ему вспыльчивостью заявил своим знакомым и друзьям Беккера, что он готов дать ему всякое удовлетворение. Это означало только одно – дуэль.

Оружием были выбраны шпаги. Опять же в традициях немецкого студенчества и молодежи было принято драться на шпагах до первой крови, особо гордились забияки шрамами на лице от таких дуэлей. Это было предметом гордости, высшим и неоспоримым качеством удали. Видимо, у Геблера все обошлось без этого. Как справедливо подытоживает биограф Геблера Тео Фиккер (1967/1968), это был молодой человек, воспитанный в гуманистическом духе классического буржуазного общества своего

времени. Фридрих был человеком многосторонних интересов, он жаждал практических действий, ему не терпелось применить все те знания, которыми он обладал, пусть даже и в дали от родины. По терминологии Льва Гумилева это был пассионарий, тысячи которых покидали Германию, устремляясь в Россию в надежде самореализации и едва ли вполне осознанной тяги к приключениям и открытиям, к неведомым дальним странам. Многие из них погибли в схватках со степными кочевниками, в войнах за Балтику и Черное море, от болезней в рудниках и заводах, в научных экспедициях. По всей России лежат безымянные честные останки славных сынов двух отечеств, делами и подвигами своими навеки связавших два необыкновенно близких по своему духу народа, обеспечивших славу и величие своей новой родине.

Россия. Врач, ученый, путешественник

Путешествовать, наблюдать природу, подслушивать ее тайны и быть при этом счастливым – вот, что я называю жизнью».

Ф. В. Геблер

Первый контракт

Императорский российский горный город Барнаул, находится в Томской губернии, имеет примерно 6000 жителей.

Ф. В. Геблер

Российское правительство в 1808 году опубликовало в немецких газетах воззвание к немецким специалистам переезжать на работу в Россию. Для развития горного дела и промышленности в России не было достаточного количества собственных специалистов. Требовались кадры высокой квалификации, прежде всего для Урала и Сибири, которые способны разведать запасы рудных полезных ископаемых, построить заводы и наладить горное производство на современном уровне. В указе от 6 августа 1809 года с сожалением сообщалось, что русское дворянство не идет в университеты и подчеркивалось, что в будущем не выслуга лет, а научные знания будут способствовать продвижению государственных чиновников по службе. Были основаны новые университеты,

так что в итоге к 1809 году их стало в России семь: в Москве, Петербурге, Дерпте (ныне Тарту в Эстонии), Вильнюсе, Харькове, Казани, Гельсингфорсе (ныне Хельсинки в Финляндии).

В феврале 1809 г. Ф. Геблер выехал в Петербург и, сдав там экзамены в Медико-Хирургической Академии, получил подтверждение своей квалификации как доктор медицины и хирургии с присвоением чина коллежского асессора. Ему был предоставлен свободный выбор места работы, и Геблер немедленно поступил на государственную службу в качестве врача Горного Управления Императорского кабинета. Так судьба снова свела его, пусть и несколько опосредованно – через медицину, с близким его сердцу горным делом и минералогией. 22 мая 1809 г. Геблер был направлен в качестве врача в Колывано-Воскресенский горный округ Томской губернии. Так Фридрих Геблер оказался у нас в благословенном Алтае, ставшем вскоре для него родным и близким.

А в Европе в этот год вышла книга Ламарка «Философия зоологии», появился на свет Ч. Дарвин, Бетховен написал пятую симфонию, родился Н. В. Гоголь, Гете издал первую часть «Фауста», Наполеон I одержал очередную победу над Австрией при Ваграме, превратив ее ненадолго в зависимое от Франции государство.

* * *

В 1749 году канцелярия горного округа с согласия Кабинета ее императорского величества была перенесена из Колывани, где находилась три года с момента передачи заводов от А. Н. Демидова

Вид на Барнаул в конце XIX века с горы

в царский Кабинет, на Барнаульский завод. Так, Колывань передала пальму первенства, которую удерживала 20 лет, Барнаулу не только в горном производстве, но и в административном управлении обширным округом. Это сделал первый начальник округа (1747–1751) Колывано-Воскресенских заводов, специалист горного дела, генерал Андрей Венедиктович Безр (1696–1751).

Представляется весьма важным отметить здесь, что главная улица (проспект) Барнаула, а значит и всего края – прямого наследника исторического Колывано-Воскресенского горного округа, по логике актуализации культурно-исторического наследия должна носить наименование – **Колывано-Воскресенский проспект**. Закладывание справедливых традиций на оригинальном историческом и краеведческом материале сегодня неизбежно обернется культурным подъемом региона завтра.

В 1766 году русский изобретатель Иван Ползунов на берегу реки Барнаулки построил первую в мире паровую машину, а в 1771 году Барнаулу присвоен статус «горного города». Благодаря этому статусу, несмотря на отдаленность от столицы, город рос, и к 1835 году в городе проживало уже более 9 тысяч человек, город застраивался под влиянием архитектуры Санкт-Петербурга.

Приехав в Барнаул уже осенью 1809 г., Геблер сначала был определен в медицинскую военную комиссию, а с февраля 1810 г. переведен на должность врача Барнаульского горного госпиталя.

Так, Геблер поселился в Барнауле, где провел всю свою остальную жизнь. Благодаря ему этот город сделался для ученого мира одним из наиболее известных мест Сибири. Вскоре все свои досуги, остававшиеся у него от служебных обязанностей он посвятил естествознанию¹.

Колывано-Воскресенский горный округ совершенно не зависел от губернии и имел свое собственное управление, которое подчинялось непосредственно императорскому кабинету в Петербурге. К приезду Геблера начальником заводов был К.Х. Бэр (1739–1810), а начальником самого Колывано-Воскресенского округа с 1809 по 1817 гг. – И. И. Эллерс (1767–?), который по свидетельству его современника Г. И. Спасского «по мере просвещения и по философической простоте займет свое место в памяти людей». С 1817 по 1829 гг. начальником округа Колывано-Воскресенских заводов был Петр Козьмич Фролов (1775–1839),

а с 1822 г. он одновременно занимал вновь учрежденную должность Томского гражданского губернатора. С 1831 г. округ Колывано-Воскресенских заводов стал называться Алтайским горным округом. К этому времени он уже имел столетнюю историю.

Все начиналось в Северо-Западном Алтае еще в XVIII столетии с постройки горным специалистом Н. Г. Клеопиным по указанию А. Н. Демидова в 1728–1729 гг. первого вододействующего медеплавильного завода в Колывани на реке Белой неподалеку от первой пробной плавильни, устроенной ранее в 1727 г. на реке Локтевке – «Колыванский ручной завод», представлявший собой избу с единственной печью для плавки меди и ручным нагнетанием воздуха. В 1744 г. вступил в строй второй демидовский завод (начал строиться в 1739 г.) поставленный намного севернее Колывани вдали от гор, в месте впадения Барнаулки в Обь и давший начало городу Барнаулу. Возможно, что поселение Усть-Барнаулка возникло несколько ранее, упоминается в 1724 г. Первое упоминание о поселении здесь демидовских людей относится примерно к 1730 г. Этот год и принят за официальную дату начала Барнаула. По одной из версий Барнаул в переводе с тюркского – Волчье логово, барн – волк, аул – поселение, убежище, логово (еще одна версия: Волчья река, от ул – река). Барн, возможно, также имя одного из бывших местных телеутских вождей, что не противоречит переводу, ведь и у нас есть фамилия Волков. Место действительно было волчьим – непроходимые кустарниковые уремы болотистого устья Барнаулки в сочетании с великолепным сосновым бором во круг и высокими обрывами правого берега создавали наилучшие защитные и кормовые условия для устройства волчьих логовищ.

Барнаул на 405 лет моложе Цойленрода, на 555 лет моложе Фрайберга (1175), на 143 года Тобольска (1587), на 126 лет Томска (1604), на 27 лет Петербурга (1703), на 21 год Бийска (1709), на 1 год Горной Колывани (1729); на 6 лет старше Змеиногорска (1736).

Вскоре выяснилось, что алтайские руды содержат помимо меди серебро и золото, выплавка которых частным лицам не разрешалась. Поэтому в 1747 г. заводы со всем имеющимся при них хозяйством и укреплениями были переданы в казну под управление царского кабинета. Центром округа Колывано-Воскресенских заводов стал Барнаул. Для руководства и расширения горно-заводского производства с целью увеличения выплавки серебра,

золота, меди, свинца были привлечены наиболее выдающиеся специалисты горного дела и металлургии в основном выходцы из знаменитого своими мастерами горного дела городка Фрайберга в Германии.

Древний город Фрайберг был основан в 1175 г. и находится в Саксонии у подножия Рудных гор. Здесь испокон веков жили рудокопы, горняки и металлурги. В этом городе в лаборатории знаменитого химика и металлурга И. Ф. Генкеля в 1739-1741 гг. учился М. В. Ломоносов (как раз во время основания Барнаула). На базе этой лаборатории в 1765 г. была основана Фрайбергская горная академия – первая в мире высшая школа в области горного дела и металлургии. Здесь впервые в обучении студентов стал осуществляться принцип сочетания теории с практикой. Студентом Фрайбергской горной академии был А. Гумбольдт, посетивший впоследствии в ходе своей сибирской экспедиции Барнаул в 1829 г., где состоялось его знакомство с Геблером. В дальнейшем здесь в 1886 г. ученым К. А. Винклером был открыт новый элемент германий, что явилось подтверждением периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева.

Вообще, как пишет Г. Д. Няшин в своей статье «Материалы Барнаульского архива о докторе Геблере», Саксония с первой половины XVIII века находилась в промышленном родстве с Алтайским краем. Это действительно были своеобразные побратимы, причем, кровные. У основателя Колывано-Воскресенских заводов А. Н. Демидова на Алтае работали саксонские мастера. По переходе этих заводов в распоряжение Кабинета ее величества в 1747 году командиром их был назначен бригадир А. В. Беэр, переселившийся в Россию из Саксонии около 1704 года; с ним в Колывань приехали еще два саксонца – лейтенант Христиани и капитан Улих, которые по смерти Беэра (1751) в Барнауле успешно управляли всем производством и исполняли обязанности руководства на месте горным округом в течение десяти лет. Полковник Порошин, со дня назначения его главным командиром заводов, все время находился в Петербурге до 1761 года. У плавильных печей Барнаульского завода работал саксонский плавильный мастер Годгельфшмидт, а шмельцером Бер. Много выходцев из Саксонии работали на Колывано-Воскресенских заводах по всему горному

округу и в 1812 году, когда здесь уже жил Геблер тоже выходец из Саксонии. Немного позднее горная служба стала пополняться новыми кадрами из выпускников Горного кадетского корпуса в Петербурге, основанного в 1773 году, с 1833 г. Институт корпуса горных инженеров, с 1866 г. Горный институт. Выпускниками Горного кадетского корпуса были П. К. Фролов – замечательный инженер-изобретатель, в частности детищем которого совместно с Ф. В. Геблером является и Барнаульский краеведческий музей, и знаменитый создатель русского булата металлург П. П. Аносов (1799–1851), который будучи назначен Главным начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором в 1847–1850 гг., еще застал здесь Ф. В. Геблера.

* * *

Одним из первых врачей на Алтае был Цидеркопф. В 1748 г. ему прислали в обучение двух учеников из горной школы Екатеринбурга. Постепенно происходит становление медицинского обслуживания для служителей горнозаводского хозяйства. Иными словами, это была не государственная медицина для всего населения, а, говоря современным языком, ведомственная. В 1751 году на Алтай был направлен доктор А. Эшке с тремя учениками. В дальнейшем здесь работал Н. Г. Ножевников, а после его отъезда в Петербург медицинскую службу на заводах 28 лет нес Якоб Кизинг – штаб-лекарь, естествоиспытатель, исследователь Алтая, участник экспедиции Петрулина. Именно при его непосредственном содействии был отправлен на учебу в Москву молодой ученик лекаря при Барнаульском госпитале П. И. Шангин, которого он поддерживал и по возвращении его после учебы в Барнаул, став, таким образом, по сути крестным отцом знаменитого горного деятеля, первооткрывателя «самоцветных» камней, исследователя Алтая и в последствии академика – П. И. Шангина.

О всех этих врачах сохранились скудные, но весьма достойные свидетельства о их профессиональных и человеческих качествах. Начиная с 1748 г. при главном лекаре в учениках состояло два, иногда три школьника, которых отбирали специально для этого из последних классов Горной школы. Такая система была принята и отлажена, она решала проблему младших кадров. «Такие же ученики были и у других специалистов горного производ-

ства, у механика, у штейгера, у геодезиста, у плавильщика. Они состояли у них помощниками и обучались не только специальному мастерству, но и общим наукам. Ученики были, например, у металлурга И. С. Христиани, у пастора и естествоиспытателя Э. Г. Лаксмана, у механика И. И. Ползунова, у горного инженера И. Лейбе (Леубе), у геодезиста П. Е. Старцова. Программу занятий специалисты определяли сами, исходя из общеобразовательной подготовки старших учеников Барнаульской Горной школы, и из собственных профессиональных знаний и умений, длительность «шлифовки» учеников определялась не только способностью школьника, но и сложностью производства и наличием свободных вакансий. Конечно, для медицинских учеников требования к обучению были более «научными» и более индивидуальными. Подготовка специалистов низшей и средней «руки» в горном округе осуществлялась, таким образом, путем индивидуального (группового) профессионального обучения и воспитания, но по мере нужды в них производства. Никаких дипломов не было, была словесно-письменная аттестация (характеристика) на готовность данным учеником занять ту или иную штатную должность (специальность)². Такую школу жизни и профессии в свое время проходил, например, член-корреспондент Петербургской академии наук П. И. Шангин. С 1758 г. (т. е. с 10 летнего возраста, а возможно, и ранее, т. к. точная дата его рождения не установлена) он был определен учеником лекаря в Барнаульский госпиталь³. Из этого краткого исторического экскурса видно, что Геблер прибыл в Барнаул, который имел уже 79-летний период своего развития и прославленный такими именами, как Э. Г. Лаксман, И. И. Ползунов, Я. Кизинг, П. И. Шангин и целый ряд других.

Геблер, приехав в Барнаул, застал П. И. Шангина советником Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного округа. В течение почти 7 лет (за исключением времени между 1810 и 1812 гг., когда Шангин отсутствовал в Барнауле) они имели возможность познакомиться и общаться. Геблер тепло упоминает П. И. Шангина в своей работе «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае» (2001): «...почтенный ветеран, из числа ученых наблюдателей Алтая». Так, мы имеем возможность прикоснуться к истокам непрерывной нити достойных имен и деяний протянувшейся к нам через века.

22 февраля 1810 г. Ф.В. Геблер был назначен в Барнаульский госпиталь. В журнале «Всеобщие медицинские анналы» за 1812 г. Геблер описывает места своей новой службы. «Императорский российский горный город Барнаул, находится в Томской губернии под 55°20' северной широты, имеет примерно 6 000 жителей. Здесь расположено управление горного округа, кроме того, здесь находится металлургический завод, наряду с предприятиями по литью колоколов и приготовлению стекла. Жилье здесь состоит большей частью из деревянных домов и домишек, комнаты низкие, частью до половины уходят в землю и отапливаются русскими печами.

Барнаул.

Город расположен при слиянии Барнаулки, небольшой солоноватой речки, которая здесь запружена и образует большой заводской пруд, с Обью. Вода ее для питья непригодна. С трех сторон город окружен лесом, с четвертой стороны находится широкая долина со многими мелкими лужами и озерами (лес со стороны Горы, т. е. на крутом правом берегу Барнаулки, на другой стороне заводского пруда; лес со стороны теперешнего района Булыгина, ул. Кутузова; лес с третьей стороны: где теперь Политехнический университет, площадь Советов и весь современный центр города; там, где теперь вокзал начиналась степь; «широкая долина со многими лужами» это район Речного вокзала и Ковша. — прим. авт.).

От завода часто исходят серномышьяковистые пары, которые распространяются по всему городу. Если при этом учесть сибирские бури, переменчивую погоду, бани и производственную работу, то можно легко представить себе, что цинга, холодная и горячая лихорадка, ревматизмы и легочные болезни здесь весьма нередки и только лишь питательная пища и крепкое сложение жителей предотвращают значительную смертность.

Чтобы объяснить незначительную смертность, надо исходить не из того, что у нас здесь есть хорошие средства лечения. Больница — это старое, деревянное, щелявое здание, полное клопов и тараканов, и лечение здесь чрезвычайно простое, без дорогих лекарств, разве что кроме камфары. Вина нет, только иногда немного водки, в пищу говядина с кашей или капустой, белый и черный

хлеб, кисловатая опара, масло, в пост иногда рыба, молочные блюда и т. д. Но природа у людей превосходная, она быстро преодолевает болезни, часто люди являются в больницу из-за мелочей, ревматических болей, незначительной простуды или небольшой раны, чтобы только получить освобождение от работы. Но иногда бывают и опасные...»⁴. Встречалась в горном округе и настоящая оспа, против которой Геблер проводил предохранительные прививки так, что привитые им люди оставались здоровыми. Ранее еще в XVIII веке барнаульский штаб-лекарь Кизинг и его фельдшеры успешно провели прививки коровьей оспы более чем 400 детей в заводском округе⁵.

* * *

Первые годы жизни Геблера в Барнауле совпали с голодом по всему горному округу из-за неурожая. Признаки голода стали явственно различимы уже с 1809 года, а через три года достигли наивысшего предела. В 1810 году пуд муки стоил в Барнауле 20–25 копеек. В окрестностях Колывани цена удваивалась. Буквально за два года «цены совершенно выйдя из меры», подскочили до 2–3 рублей за пуд. Горная канцелярия к 1812 году констатировала, что население «прибегает к средствам пропитания совсем неестественным» – печет хлеб, подмешивая глину. Последовал указ о запрещении такой пищи.⁶ На вопрос: «Вредно ли подмешивать глину в муку?» было поручено ответить медикам Семену Шангину, Фридриху Геблеру и Самуилу Штильке. В заключении, которое они представили, говорилось: «... данная нам для разыскания белая глина, употребляемая многими крестьянами в примесь ко хлебу, по предварительном исследовании не оказала никаких ядовитых свойств и по уверению обер-бергмейстера Осипова после испытания в лаборатории состоит из глинистой с некоторой примесью гольшевой земли.

Сии земли, принятые в малом количестве, не вредят здоровью и имеют то качество, что они наполняют желудок, вбирают в себя желудочный сок, препятствуют чрез то сему последнему сделаться острым и производить сильное раздражение в желудке...». Но в заключении врачей сказано: «Глина не может заступать место пищи».⁷

Геблер с коллегами всесторонне подошли к этому вопросу, желая хоть каким-то образом облегчить положение голодающих. В этой связи они даже вспоминают наблюдения Гумбольдта за

американскими индейцами, которые несколько недель в году якобы питаются некоей желтой глиной «без причинения вреда своему здоровью», но уточняют, что непривычные от такого питания все же болеют. «Мнение наше таково: хотя малейшая примесь глины ко хлебу не может быть вредна, однако для отвращения всякого злоупотребления в сем случае безопаснее запретить крестьянам совершенно есть оную».⁸

Несколько дней ученые проводили опыты: выпекали хлеб из муки, смешанной с сосновой и березовой корой. Березовый хлеб они забраковали. А вот сосновый рекомендовали, подкрепляя, кроме того, свое мнение ссылками на голодные времена в Карелии и Швеции.⁹

* * *

В Барнауле Геблер женился на Александре Степановне Зубаревой. Ее брат (видимо, старший) упоминается в списках офицеров, а также как открыватель месторождения серебра на правом берегу реки Корбалихи в 1799 году. Отец Александры Степановны командовал батальоном горных саперов. Фридрих и Александра поженились не позднее 1811 года, т. к. в августе 1812 г. в списке иностранцев, живущих в Барнауле упоминается Федор Вильмов Геблер, женат.

В браке родилось пятеро детей, но трое ушли из жизни в юношеском возрасте. Дети: Георг Федорович Геблер (1812), Владимир Федорович Геблер (1814), Аполлон Федорович Геблер (1816), Юлия Федоровна Геблер (1818), Николай Федорович Геблер (1821).

Особенно болезненно пережили родители смерть старшего сына Георга, который умер в 1833 году перед окончанием Медико-хирургической академии в Петербурге, где он показал отличные успехи. Второй сын Владимир умер в 1841 году. В документах он упоминается как чиновник горного надзора (пристав) алтайских золотых приисков. В августе 1845 года умерла дочь Юлия, «молодая девушка, нежная и забываемая по своей сердечной доброте». Аполлон и Николай пережили своих родителей. В молодости они работали в Алтайском горном округе. Аполлон упоминается как пристав Локтевского рудника в 1843 г. В 1850 г. он имел чин коллежского секретаря, в 1858 г. был полицейским приставом Са-

лаирского округа. Николай упоминается в 1843 г. как депутат приписных крестьян в Белоярске, в 1850 г. он имел звание губернского секретаря, в 1858 г. был секретарем на Томском медном руднике (Ficker, 1967/1968). В дальнейшем Николай находился на службе в Восточной Сибири. Видимо, сыновей у него не было. У Аполлона был один сын – Василий Аполлонович Геблер, лингвист, владел в совершенстве пятью языками, был преподавателем французского языка в Томской мужской гимназии. Умер в 1916 г. в возрасте 60 лет. У Василия Аполлоновича был один сын – Иннокентий Васильевич Геблер и две дочери Ольга и Евгения. И. В. Геблер (правнук Ф. В. Геблера), профессор, около 50 лет проработал в Томском политехническом институте. По специальности он был химик, хорошо знал географию, историю, художественную литературу, любил природу, особенно Алтай, много путешествовал по Алтаю до преклонных лет. Написал и издал книгу «Советский Горный Алтай» (1956). Умер И. В. Геблер скоропостижно во время доклада на научной конференции в 1963 г. в возрасте 77 лет. У И. В. Геблера было две дочери: Нина Иннокентьевна (1913) и Ираида Иннокентьевна (1915).

Выяснение судеб потомков Ф. В. Геблера еще предстоит будущим исследователям. Очевидно, будут интереснейшие находки, которые прольют свет не только на какие-то стороны деятельности самого Ф. В. Геблера, но и раскроют удивительные судьбы продолжателей этого славного рода влетенные, как и миллионы других в неровную историческую канву отечества.

* * *

После рождения первого сына Геблер (примерно в 1813 г.) подал просьбу о принятии его в российское подданство. В сохранившемся прошении он писал: «...на русскую службу я поступил в 1808 г. по контракту с Министерством внутренних дел на 6 лет, на здешние заводы я приехал по собственному желанию. Присяги на российское подданство я не принимал, но теперь я хотел бы сделать это задним числом. А именно за себя и за своих детей – сына Георгия (одного года) и за тех, которые еще могут народиться, они тоже должны иметь официальное гражданство России. К сему подписуюсь – доктор 8 класса Ф. Геблер»¹⁰. По другим данным Ф. Геблер принял Российское подданство и дал требуемую при-

сягу 9 апреля 1836 г.¹¹ Окончательное уточнение этого события еще ждет своих исследователей. Но судя по контексту прошения Геблера, оно все же произошло ранее 1836 года.

* * *

8 мая 1814 г. Ф. В. Геблер был произведен в очередной чин надворного советника. С неиссякаемой энергией Геблер продолжает заниматься врачебной деятельностью и изучением природы Алтая, которая буквально пленила его. Об этом у него есть замечательные слова: «Путешествовать, наблюдать природу, подслушивать ее тайны и быть при этом счастливым – вот что я называю жизнью».

Как произошло увлечение Геблера насекомыми? В добарнаулский период ничего не указывает на такой интерес. Скорее всего это произошло под влиянием доктора Геннинга (Henning), известного энтомолога, с которым Геблер находился в дружеской переписке. «Он первым пробудил у меня интерес к энтомологии и поддержал его»¹². И Геблер со всей страстью натуралиста обратился к изучению насекомых. В 1815 г. он был избран членом Московского общества испытателей природы. Связь с этим Обществом означала для ученого не только большую моральную поддержку, но и способствовала получению им специальной литературы и указаний по сбору коллекций.

Первой энтомологической коллекцией с Алтая, а именно из Барнаула, можно считать коллекцию насекомых из 360 видов Эрика Густава Лаксмана, отправленную им отсюда в Петербургскую Академию наук в 1760-е годы.

Еще в 1764 году в своем письме в Барнаул Лаксману Карл Линней сожалел об отсутствии всяких сведений о насекомых Сибири: «Насекомых я имею почти со всего света, недавно еще прислано мне большое собрание их из Африки с мыса Доброй Надежды, но никакой естествоиспытатель не знаком ни с одним сибирским насекомым».¹³ А уже в конце этого года Э. Г. Лаксман сообщает из Барнаула: «Из насекомых я открыл много новых родов, потому что сия часть естественной истории в Сибири никем еще не исследована, и как я надеюсь в оной сделать наибольшие приобретения, то и намерен издать на российском языке Сибирскую Энтомологию».¹⁴ Лютеранский священник и ученый Лаксман прожил пять лет в Барнауле и Змеиногорске. В последствии он стал академиком Петербургской академии наук (1770), работал в Нерчинске, поселился в Иркутске. Умер в дороге при возвращении из Петербурга

в Иркутск под Тобольском в 1796 году, так и не успев написать задуманную им Сибирскую Энтомологию.

Вторым ученым, имевшим в частности интерес и к собранию насекомых Алтая, был Петр Иванович Шангин. Из писем П. С. Палласа известно, что зоология входила в круг постоянных интересов Шангина. В них упомянута и его энтомологическая коллекция (Бурштейн, 2003).

В своем комментарии к письмам Лаксмана при их издании на русском языке в «Сибирском вестнике» за 1820 год Г. И. Спасский указывает: «Хотя приобретения по энтомологии не столь многочисленны, как в ботанике, однако же и она со времен Линнея получила от сибирских насекомых важное приращение. Доказательством тому служит Энтомология Фабриция и многие другие изданные в свет книги. Ныне с особенным тщанием и знаниями занимается сею отраслю естественной истории господин доктор Ф. В. Геблер, имеющий пребывание в Барнауле. Описания некоторых открытых им насекомых помещены в Записках императорского Московского общества испытателей природы».¹⁵ Так, Геблер будучи уже не первым ученым в Барнауле, интересовавшимся насекомыми, все же отличался от своих знаменитых предшественников системным подходом к предмету своих основных научных занятий.

Барнаул – на всю жизнь

В Европе большей частью господствуют совершенно неправильные представления о Сибири...

К. Ф. Ледебур

«...По указу Кабинета его величества принят в здешние заводы 1809 г. мая 10 дня и находился с 9 декабря 1809 года по 10 февраля 1810 г. при рекрутском наборе, а с того времени при Барнаульском госпитале по 3 февраля 1816 года, с которого числа по объявлении им до того о выслуге контрактного времени в здешних заводах по его желанию отправлен в С.-Петербург, где по изъявленному им желанию на продолжение службы в здешних заводах пока силы и здоровье позволят Кабинетом его величества принят

и по прибытии в заводы с сентября 1816 года определен при Салаирском, а с 11 мая 1818 года при Барнаульском госпитале; между тем в сем же году отряжен был в Змеевский край для обозрения лазаретов, исследования причин болезней и отвращения оных... С 3 июня 1820 г. заведывает всю медицинскую часть по Колыванским заводам». ¹⁶

По истечении контракта своей службы Геблер в феврале 1816 г. предпринял путешествие в Москву и Петербург. Он хотел непосредственной встречи с учеными, с которыми до сих пор мог общаться лишь с помощью писем. Он прекрасно понимал всю важность таких контактов со специалистами высокого класса для своей дальнейшей работы. Это было для него еще и своего рода проверкой собственного уровня и он достойно выдержал ее. Общение с Геннингом и помощь, которую последний всегда ему оказывал, направили его к изучению насекомых, в особенности жуков (Coleoptera). Геблер познакомился лично с вице президентом и постоянным директором основанного в 1805 г. Московского общества испытателей природы (МОИП), профессором Фишером фон Вальдгеймом, который также оказывал ему постоянную поддержку. Очевидно, что этим знакомством общение Геблера в ученых столичных кругах далеко не ограничилось.

Заклучив новый контракт на службу в горном ведомстве, Ф. В. Геблер был направлен в Салаирский госпиталь и уже в сентябре 1816 г. приступил к своим обязанностям. После поездки в Москву и Петербург, труды Геблера по энтомологии сделали значительный шаг вперед. В 1817 г. в записках МОИП «Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou» был опубликован первый результат его научных трудов «Insecta Sibiriae rariorum» – работа о редких сибирских насекомых.

В мае 1818 г. Геблер был переведен снова в Барнаульский госпиталь, где работал раньше. Как врач Ф. Геблер рассматривал распространение болезней среди рабочих горных заводов и рудников в связи с бытовыми условиями их жизни. В своих отчетах он указывает на бедность, вздорожание припасов, безмерное напряжение в работе, на тесноту в жилищах. Так, в одном из рапортов (от 4 февраля 1836 г.) о положении осмотренных им лазаретов Салаирского рудника и некоторых золотых промыслов он приводит следующие причины цинготных болезней: теснота и сырость в домах, тяжелые условия труда в густых и сырых лесах Салаира, а также слабое телосложение служащих от болезней, которыми они болели раньше. Геблер прекрасно видит социальные причины плохого здоровья служащих и постоянно на протяжении всей сво-

ей медицинской практики борется за их улучшение. По указанию Геблера Канцелярией горных заводов предпринимались меры по улучшению санитарных условий рабочих мест и быта низших горных работников. Настойчивые выступления Геблера, как врача по поводу улучшения здоровья населения, привели к тому, что эти условия фактически улучшились. По-видимому, Геблер впервые и весьма конкретно на практике рассматривал вопросы гигиены и физиологии труда. Поэтому его имя приобрело известность не только в Барнауле, но и в Омске и Томске.¹⁷ Начальство горного округа также признавало его заслуги по организации медицинского обслуживания и его качеству.

Начало инспекторского периода

*Тут я имел удовольствие встретить моего
превосходного друга доктора Геблера
и посетить его в его доме.*

К. Ф. Ледебур

Два года спустя после перевода в Барнаульский госпиталь 3 июля 1820 г. доктор Геблер одновременно с работой в госпитале был назначен заведовать медицинской частью горного ведомства. Все госпитали и аптеки Кольвано-Воскресенского горного округа были теперь в его ведении. Со всей ответственностью Ф. Геблер погрузился в круг своих расширившихся обязанностей.

31 июля 1821 г. он был награжден орденом святого Владимира IV степени за заслуги перед отечеством. В этот же период начинают следовать друг за другом его научные статьи, которые в большом числе на немецком и французском языках рассеяны на страницах журналов МОИП, Петербургской Академии и других.

А в это время в Европе произошла битва при Ватерлоо (1815), родился Бисмарк (1815), Гете издал «Путешествие в Италию» (1816–1817), родился К. Маркс (1818), А. Шопенгауэр написал «Мир как воля и представление» (1819), первый пароход пересек Атлантический океан (1819), А. С. Пушкин написал «Руслан и Людмила», а Вальтер Скотт «Айвенго» (1820), Эрстед открыл электромагнетизм (1820), родился Ф. М. Достоевский (1821), Беллинсгаузен и Лазарев открыли Антарктиду (1819–1821), родился

Л. Пастер (1822), А. С. Грибоедов окончил «Горе от ума» (1824), появилась первая железная дорога в Англии (1825), произошло восстание декабристов в Петербурге (1825). Век XIX – век романтизма, великих путешествий, научных откровений, просвещения и жажды знаний набирал обороты.

* * *

В 1823 г. был основан Барнаульский музей. Воплотились труды Геблера, как одного из инициаторов и горячего сотрудника по реализации этой идеи. Это произошло, как он сам писал, под протекцией и благодаря постоянной заботе начальника округа Колывано-Воскресенских заводов П.К. Фролова. Первые основы организации музея были заложены еще ученым, организатором горного производства в «Змеиногорском крае» И. Лейбе (1724–1782), создавшим в свое время «Минеральный кабинет» – минералогическую коллекцию.

Первое время музей состоял из отдельных коллекций, хранившихся в разных местах – в училище, госпитале, управлении округа. В 1827 году коллекции были объединены и музей стал самостоятельным учреждением.

16 апреля 1828 г. Ф. Геблер был утвержден инспектором медицинской и фармацевтической части Колывано-Воскресенского горного округа. Должность инспектора предусматривала длительные поездки. Ему пришлось побывать в Кулундинской степи, на ее соляных озерах и в ленточных сосновых борах. Неоднократно он посещал территории современного восточного Казахстана и Кемеровской области, которые в те времена входили в пределы Колывано-Воскресенского горного округа. Но особенно его привлекал к себе Горный Алтай.¹⁸

Золотой период П. К. Фролова в истории Барнаула

*Не боюсь ни огня, ни меча,
а боюсь только Петра Козьмича.
(Крылатая фраза барнаульских чиновников)*

Практически все, чем на протяжении веков восхищается человечество в древних Афинах, было возведено по замыслу и трудами великого патриота своего города – Перикла в мизерный с историче-

ской точки зрения срок его правления (443 г. до н.э.– 430 г. до н.э.). Если бы не Перикл, мы не обратили бы сейчас особого внимания на Афины. Один из многих полисов до Перикла, он стал единственным в мире и непостижимым не только по своеобразию и великолепию облика, но более всего по своей неисчерпаемой сквозь века энергии эллинистической культуры, греческой самоидентичности и патриотизма. Не случайно – именно в это время небольшая греческая армия окончательно отстаивает свободу и независимость в борьбе с бесконечной по своим ресурсам и возможностям даже по нынешним меркам Персидской державой. И теперь в тысячелетних руинах этот город величественен и незабываем.

Таким Периклом XIX века для Барнаула и всего Колывано-Воскресенского горного округа, без сомнения, был П. К. Фролов. «И Томск, и Тобольск, и другие – все это города хорошие, прекрасные, настоящие сибирские, а Барнаул мне кажется чистым уголком Петербурга; я даже вам скажу, что он похож на заграничный европейский городок...».¹⁹ Так отзывался о нашем городе П. И. Небольсин, журналист, историк, этнограф, путешественник, один из организаторов Русского географического общества, побывавший здесь в 1845 году уже после смерти П.К. Фролова. Участник фроловских преобразований Ф. Геблер в это время был еще жив.

* * *

Петр Козьмич Фролов (1775–1839) – горный инженер, изобретатель и организатор горнозаводского производства на Алтае. На работу в горное дело был отдан в возрасте всего шести лет(!), поскольку продвижение по службе в немалой степени зависело от стажа. Через два года работы на сортировке руды отправлен учиться в Санкт-Петербург.

В 1793 году П. К. Фролов закончил Петербургское горное училище и вернулся на родной Алтай. Досконально изучил все технологические процессы рудничного и металлургического производства, гидротехнические установки, проблемы транспортировки руды, что дало ему возможность стать изобретателем, конструктором и строителем первой в России чугунной дороги с конной тягой и других усовершенствований. В эксплуатацию дорога, построенная от Змеиногорского рудника до Корбалихинского сереброплавильного завода по проекту Фролова, была сдана в 1809 году. Год прибытия Геблера в Барнаул.

П. К. Фролов ведал Главной чертежной Кольвано-Воскресенских заводов, сплавом руды по Иртышу на судах собственного изобретения.

В 1808–1809 гг. он проделал большую работу по упорядочению казенной библиотеки, в 1811 г. переведен в Петербург начальником чертежной экспедиции горных и соляных дел.

В 1817 г. П. К. Фролов назначен начальником округа Кольвано-Воскресенских заводов, в 1822 году одновременно – Томским гражданским губернатором. В годы его правления много сделано по механизации Зырянского и Риддерского рудников, ряда заводов; построены первые в Западной Сибири бумажная фабрика и типография, основаны метеорологическая и магнитная станции, увеличилась выплавка железа, чугуна, свинца, производство серебра стабилизировалось на уровне 1000 пудов в год.

По инициативе Фролова в Барнауле началось строительство горного госпиталя, училища и богадельни с церковью, обелиска в честь 100-летия горного дела на Алтае. Этот архитектурный ансамбль позже стали называть «уголком Петербурга». Совместно с доктором Ф. В. Геблером в 1823 году основал Барнаульский музей, для которого по его приказу были изготовлены 43 модели станков, машин, механизмов, в том числе модель «огненной машины» И. И. Ползунова, которая сохранилась до наших дней.

П. К. Фролов был известным собирателем и знатоком старинных русских книг, картин, других произведений искусства. Часть коллекций он подарил музею, казенной библиотеке, а также церкви Дмитрия Ростовского (картины религиозного содержания) города Барнаула (в настоящее время этот храм на площади Спартак медленно восстанавливается), Императорской публичной библиотеке.

Свой вклад П. К. Фролов внес и в образование. Программа Барнаульского горного училища еще с XVIII века отличалась разнообразием и широтой. В нем преподавались математика, физика, химия, минералогия, механика, география, специальные горные науки, рисование, черчение, русский, французский и немецкий языки. П. К. Фролов расширил общеобразовательную подготовку, добившись введения латинского языка, логики, риторики, а также основ архитектуры. Видимо, далеко идущие планы по развитию города и всего Кольвано-Воскресенского округа вынашивал горный начальник, вводя последний предмет.

В 1830 году он вышел в отставку, уехал в Петербург. Последующие годы был тайным советником, сенатором, членом различных комиссий.

* * *

По роду своих служебных обязанностей, а еще более по сродству неравнодушных и деятельных характеров, уровню культуры Фролов и Геблер находились в постоянных деловых и дружеских отношениях. В 1826 году у них произошла знаменательная встреча и непосредственное научное сотрудничество с профессором ботаники Дерптского университета Карлом Фридрихом Ледебуром, который в сопровождении еще двух ученых предпринял путешествие по Алтайским горам. Вот что он сообщает: «9 марта около полудня мы приехали в Барнаул в светлый солнечный день и были очень рады увидеть приятные виды города... В Европе большей частью господствуют совершенно неправильные представления о Сибири... Тут я имел удовольствие встретить моего превосходного друга доктора Геблера и посетить его в его доме. До тех пор я не был знаком с ним лично, но уже несколько лет был с ним в переписке. От него я уже получил ранее немало сообщений об интересных явлениях природы в этой местности, и он обещал мне поддержку со стороны своего начальника округа».²⁰

Здесь же мы узнаем, что по инициативе Геблера ученики горного госпиталя направлялись в горы для сбора растений и семян; при госпитале по указанию Геблера постоянно велись наблюдения за температурой воздуха, которые по предложению Ледебура были дополнены также барометрическими наблюдениями за атмосферой – прообраз будущих постоянных метеорологических наблюдений. Чуть позже с 1830 г. в Барнауле начнет действовать метеостанция. В 1826 г. по свидетельству Ледебурова госпиталь, аптека и музей находились уже в каменных зданиях. В стадии строительства были: большая больница, богадельня для инвалидов, сиротский дом для детей горняков и горное училище, т. е. постепенно получала свой современный образ Демидовская площадь. Это был действительно славный период управления Колыванов-Воскресенским горным округом П. К. Фроловым.

Барнаул, по словам Семенов-Тянь-Шанского, дважды побывавшем здесь в 1856 и 1857 гг., был «...бесспорно, самым культурным уголком Сибири». Он назвал его «...сибирскими Афинами, оставляя название Спарты за Омском».²¹

«Среди памятников сибирской

каменной архитектуры встречаются сооружения, достойные занять место в ряду первоклассных. Ансамбли Тобольского кремля, бывшего плаца Омской крепости и старый центр Колывано-Воскресенских заводов в Барнауле – памятники архитектуры высоко-го общенационального значения».²²

Бросается в глаза мощная социальная и просветительская направленность всех начинаний Фролова и, очевидно, не без влияния его соратника Геблера львиная доля в преобразованиях и строительстве принадлежит объектам медико-социальной направленности. Есть указания на то, что Геблер стремился повысить зарплату фельдшерам и предоставлять больше возможностей для продвижения лекарских учеников.

Ледебур упоминает, что в северо-восточной части заводского двора находится больничный сад, большая часть которого используется под культуры редких сибирских растений, в особенности из здешней местности. В своих заботах об аптекарском саде в центре города (теперь это центральный городской парк) Геблер также пользовался поддержкой П. К. Фролова.

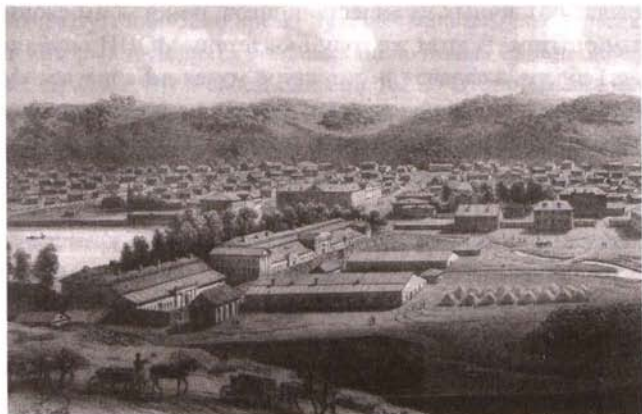
* * *

18 января 1826 г. Ф.В. Геблер получил чин коллежского советника. Поскольку госпитали горного округа были организованы по военному образцу, положение Геблера, как их инспектора, соответствовало положению корпусного врача. Ему подчинялись дипломированные врачи, фельдшеры, ученики и цирюльники всего огромного Колывано-Воскресенского горного округа. Каждый врач отвечал за количество и качество припасов, за порядок и чистоту в вверенном ему учреждении. Главная аптека находилась в Барнауле. Медикаменты и инструменты поступали из Москвы. Больные получали «любое целесообразное средство», прописанное старшим врачом. Все это находилось под ответственностью Ф. В. Геблера. Медицинское обслуживание обеспечивалось всем нижним чином, горнорабочим, уже записанным в службу их сыновьям, солдатам горного батальона. В особых случаях принимали также старших чиновников, жен рабочих, служащих низших разрядов и крестьян горного округа. Первые лечились и кормились за счет небольшого вычета из их платы и провианта. Если они лечились амбулаторно, то они и их жены и дети получали медикаменты из аптек и госпиталей бесплатно. Старшие чиновники и их сыновья также получали медикаменты бесплатно, только

за лекарства для их жен и дочерей с них взималась плата. Если больной не принадлежал к горному округу, он также получал в аптеке лекарства, но за плату. В подчиненных Геблеру госпиталях горного округа было 1127 коек, а всего в горном округе в то время работало 17514 человек.

Такая обширная и ответственная область профессиональной деятельности Геблера, конечно, не способствовала его научным занятиям, и все же он находил время и для них. Необходимость многочисленных инспекционных поездок по округу, любовь к природе и наблюдательность, вооруженная современными знаниями и методами, позволили ему стать настоящим знатоком Алтая. Недаром Ледебур отмечает, что Геблер дал ему целый ряд ценных замечаний и советов в проведении экспедиции, основанных на многолетних наблюдениях. Поездки Геблера по округу были часто весьма нелегкими. В любое время года, при любой погоде, часто верхом на лошади или в маленьких санях. Конечно, это подрывало его здоровье, но несмотря на это, он продолжал ездить до самых преклонных лет, честно исполняя свой служебный долг.

В то время, как уже отмечалось выше, мир сибирских насекомых был почти совершенно неизвестен науке. За Геблером, несомненно, остается заслуга в развитии наших познаний о Сибири в этом и во многих других отношениях. Находясь за тысячи километров от библиотек и коллекций, он постоянно зависел от помощи известных специалистов и поддерживал поэтому постоянную

*Вид на Барнаул середины XIX века со стороны подножия горы (где теперь автомобильная развязка).
Литография с рисунка П. М. Кошарова*

связь с известными зоологами, ботаниками, географами и путешественниками своего времени, как с российскими, так и с иностранными. Известны его связи с учеными: доктором Геннингом, Шенхером, Эшшольцем – участником кругосветной экспедиции Отто Коцебу, Дежаном, Маннергеймом, с директором зоологического музея Академии наук в Петербурге академиком Брандтом, с Фишером фон Вальдгеймом в Москве, с берлинским зоологом Клюге, личное знакомство с Александром Гумбольдтом, а также с ботаниками Ледебуром и с его спутниками Бунге и Майером.

Барнаульский музей – любимое детище

Музей предназначен для учеников горного училища и местных любителей наук и содержит прежде всего сибирские предметы».

Ф. В. Геблер

В 1829 г. Московское общество испытателей природы подарило Геблеру «Энтомологию России», поскольку он принадлежал к самым прилежным собирателям насекомых и обнаружил большое число новых видов. Кроме того, Геблер чуть ли не ежегодно сопровождал различных путешественников, помогая им своим бесценным опытом. В этом же году Бюллетень МОИП опубликовал статью Геблера о задачах и структуре музея в Барнауле. «Музей предназначен для учеников горного училища и местных любителей наук и содержит прежде всего сибирские предметы. Если он не столь богат и обширен как другие музеи, то это только результат следующих причин:

1. Недостаток государственных средств и вынужденное стремление увеличивать фонды только за счет частных лиц и невозможность приобретать предметы из стран отдаленных;

2. Недостаток помещений, который позволяет выставлять только наиболее интересные экспонаты, этот недостаток можно будет ликвидировать с помощью нового уже запланированного здания».²³

Из этих строк видно, что у музея до нашего времени (21 век) сохранились те же проблемы, что и в первой половине 19 века.

Положение музея несколько улучшилось, когда, благодаря активным действиям барнаульской общественности, император Николай II в 1912 г. распорядился отдать ему здание бывшей горной лаборатории, где он и ютится по сию пору.

Далее Геблер описывает структуру и фонды трех отделов музея: «первый отдел содержит естественно-исторические объекты», а именно зоологические, ботанические и минералогические предметы. Ботанический раздел содержит как подарок Ледебура «один экземпляр почти всех видов растений, которые он собрал со своими спутниками во время путешествия по Алтаю в 1826 г., и среди которых находится большое число новых видов, описание которых он поместит в своей *Flora altaica...*» Второй отдел посвящен истории культуры, третий – горному делу. С особенной гордостью Геблер указывает на то, что здесь выставлена модель паровой машины И. И. Ползунова, построенной в Барнауле в 1766 г. Большую часть своих коллекций – 1401 вид насекомых Геблер также выставил в барнаульском музее. К сожалению, эта коллекция не сохранилась до наших дней.

К 1829 г. в Барнаульском музее накопилось довольно большое количество экспонатов. Коллекцию животных Геблер описывает следующим образом: «Зоологическая часть состоит из 49 чучел млекопитающих, из которых 43 сибирские, а 6 иностранные; между семи последними особенно примечательны летяга из Новой Голландии и росомаха из Капа; между сибирскими достоин внимания среди прочих: красный волк. Сие животное обитает на

горах и возвышенных долинах Алтайских гор, отдельно от других волков, где охотники и называют его красным волком. В музее 223 чучела птиц, из которых 166 сибирских и 57 чужеземных».

Ф.В. Геблер постоянно способствовал развитию музея, используя и свое жалование на приобретение дорогостоящих экспонатов, которые, бывало, выписывал из-за границы: броненосец, хамелеон, крокодил-аллигатор, оставшиеся Барнаульскому музею от Геблера, сохранились до нашего времени и являются теперь его старейшими экспонатами.

Знаменитый путешественник и ученый-географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский после зимы 1856–1857 гг., проведенной в Барнауле, писал: «Зима, проведенная в Барнауле, не казалась мне скучной, день проходил в разборке собранных мной богатых ботанических коллекций, в подробном осмотре и изучении предметов барнаульского музея, в пользовании тамошней библиотекой и в ознакомлении с заводскими работами».²⁴ Как можно видеть из этих слов – барнаульский музей представлял собой реальную научную и образовательную ценность.

* * *

В 1902 г. «Общество любителей исследования Алтая», возникшее в Барнауле в 1891 году (председатель врач Ф. Е. Засс), было преобразовано в «Алтайский подотдел западно-сибирского отдела Русского географического общества». Исследователи получили средства на организацию экспедиций, право на бесплатную почтовую переписку. В 1912 году подотделу Географического общества была передана библиотека Алтайского горного округа, основанная еще при генерале Порошине. Члены подотдела получили экспонаты музея, сбор которых был начат П. К. Фроловым и Ф. В. Геблером. Как уже было упомянуто выше, Кабинет передал подотделу Географического общества и здание бывшей заводской лаборатории, куда переместился музей и где он находится по сию пору. Члены Географического общества продолжили сбор коллекций. Особенно большой вклад в коллекцию отдела природы музея внесли ботаник В. И. Верещагин (1871–1956), орнитологи А. П. Велижанин (1875–1937) и Г.А. Велижанин (1905–1937), энтомолог Е. Г. Родд (1871–1933), краевед Камбалов Н. А. (1913–1991), проработавший в музее 30 лет (1944–1974), и другие подвижники своего дела, обеспечив достойную преемственность естественно-исторической науки и культуры в Барнауле между XIX, XX и XXI веками.

Встречи с Гумбольдтом в Барнауле

Из частных коллекций нас особенно заинтересовали естественно-исторические коллекции доктора Геблера.

Г. Розе

Одним из самых важных событий в жизни Геблера было посещение Барнаула Александром фон Гумбольдтом. Путешествие Гумбольдта со своими спутниками профессорами Х. Г. Эренбергом и Г. Розе по Уралу и Сибири можно назвать по тем временам «молниеносным». Смысл такой поездки еще предстоит раскрыть. Возможно, передача на следующий 1830 год Кольвано-Воскресенских заводов в ведомство Министерства финансов, которое было инициатором и организатором этого путешествия, в том числе с материальной стороны, что-то объясняет. По приглашению и с особыми поручениями царя трое ученых выехали из Берлина 12 апреля 1829 г. 21 мая они уже покинули Петербург. Проехав более 15000 км, что было возможно только при отличной организации всего дела, путешественники во главе с Гумбольдтом уже 13 ноября вернулись в Петербург, а 28 декабря – в Берлин. Отчет о путешествии по поручению Гумбольдта составил Густав Розе.

В Барнаул Гумбольдт со своими спутниками прибыл, как писал Розе «...ранним утром 2 августа. Окрестности города непривлекательны, однако пребывание в нем может быть очень приятным для местного жителя, поскольку здесь, кроме удобств жизни, можно познакомиться со многими образованными людьми, которые сосредоточены здесь из-за горных заводов Алтая. Иностранца заинтересуют, кроме этого, значительные плавильные заводы, а также частные и государственные коллекции различного рода, которые находятся здесь. Особое внимание обратил на себя в Барнауле музей, единственное в Сибири учреждение, которое обязано своим возникновением научному интересу и деятельности господина П. К. Фролова, а также доктора Ф. Геблера – немца, работающего уже долгое время врачом в Барнауле. Он сопровождал нас по музею. Из частных коллекций нас особенно заинтересовали естественно-исторические коллекции доктора Геблера, которые этот замечательный и очень активный коллекционер собрал за время своего пребывания в Сибири. Наиболее полной здесь является энтомологическая коллекция, поскольку она не ограничивается

только Алтаем, по которому господин Геблер вынужден часто путешествовать по служебным делам. Минералогическая коллекция меньше, но она более связана с этой местностью, т. е. содержит большей частью минералы Алтая, что представляло для нас как раз особый интерес. За осмотром собранных предметов и за приятным беседами с господами Фроловым и Геблером незаметно прошли три дня. Таким образом, мы выехали из Барнаула вечером 4 августа»²⁵.

Титанический энциклопедизм Гумбольдта и космичность охвата и анализа современных ему знаний, неистощимая энергия ума и вместе с тем личная гармония разума и сердца в беззаветном служении науке, как божественному инструменту для весьма осмотрительного преобразования природы и взаимосвязанного с ним человеческого духа, а уже как следствие параллельное преобразование его жизни – в таком мощном духовном потоке оказался Ф. Геблер при своем общении с А. Гумбольдтом, несмотря на этикет и личную сдержанность характера последнего.

* * *

Это был интересный период XIX века – время титанов, к двум из которых – Гумбольдту и Гете – Геблер имел определенное отношение. В отличие от Гумбольдта, у Гете сначала: «Машин побольше, заступов, лопат!» Именно это мгновение и прекрасно – мгновение подчинения природы человеком, мгновение, когда природа утрачивает независимость, утрачивает по мнению Гумбольдта свою свободу. Таким образом, по Гете человек обретает свободу в упорных трудах по отбиранию свободы у природы. Но, как известно, из народных этических постулатов, основанных исключительно на практике, счастье одного за счет счастья другого – невозможно. Преобразовывать природу исключительно себе на пользу не этично. Разница в мировоззрении двух титанов (но не пропасть!) весьма интересна далеко не только с точки зрения истории науки. Проблема независимости и свободы в природе из области эстетической уже, в наши дни, перешла в область практическую – актуальнейшую. Современники и друзья – Гумбольдт и Гете – никогда не полемизировали друг с другом (трудно даже представить столь низкий уровень отношений для этих олимпийцев). Но все же, думается, есть и объективные причины для этого. Гумбольдт и Гете уже в XIX веке предвидели назревание конфликта, который мы теперь называем экологическим кризисом, и оба были далеко не равнодушными созерцателями путей развития отношений «общество – природа».

Кроме того, где и какое мгновение (идеал) хотел бы остановить Гете в «Фаусте»? Это голландские польдеры – бесплодное дно, отвоеванное у Северного моря и превращенное трудом людей в житницу страны и цветущий сад. Преобразование природы человеком способствует их взаимному развитию и совершается без насилия над природой, что собственно и является основой и залогом такого совершенствования и источником благ. Преобразование природы человеком – это всегда насилие над ней в пользу исключительной своей материальной выгоды. Эти выгоды в данном случае всегда временны для человека, потому что разрушительны для природы. Это не этично и не эстетично по отношению к природе, т. е. в переводе на русский не справедливо и не красиво. Что такое польдеры – преобразование или преобразование природы? Во всяком случае уже на протяжении веков голландские польдеры являются непревзойденным образцом гармоничных отношений с природой. Нарушают ли они водный баланс океана или Северного моря – нет; химический состав воды, течения – нет; химический состав воздуха при откачке воды ветряными мельницами (теперь ветроэлектростанциями) – нет. Так, что Гете интуитивно скорее дополнение или, точнее, важнейший практический аспект этических представлений Гумбольдта о взаимоотношениях общества с природой.

В современном мире XXI века для нас первостепенное значение имеет преобразование природы силой достижений науки и новейших высоко экологичных технологий на основе соблюдения ее свободы и красоты – воплощение прозрений Гете–Гумбольдта в XIX веке и Вернадского в XX.

* * *

Гейслер жил и работал как раз в той части Сибири, где по тем временам наиболее интенсивно происходили преобразования в природе. Это были еще не преобразования природы, а преобразования в природе, но все же рудники и заводы существенно изменяли природу Колывано-Воскресенского горного округа. Например, одно только выжигание древесного угля требовало большого количества леса, а воздух в Барнауле от выбросов завода был нездоровым, на что указывает Гейслер, как на причину частых заболеваний дыхательных органов у жителей. Из-за истощения окрестных лесов (Колыванского бора) был давно (еще в XVIII веке) остановлен Колыванский завод и более уже не возродился как металлургический.

* * *

О впечатлениях от встреч с Гумбольдтом Ф. Геблер пишет президенту Московского общества испытателей природы профессору Фишеру фон Вальдгейму: «Я имею честь сообщить Вам интересную новость, а именно – господин Гумбольдт изменил план своего путешествия и неожиданно почтил нас своим посещением 2 августа в 5 часов утра. Он пробыл здесь три дня и уехал вчера в 11 часов вечера в Змеиногорск. Не могу высказать Вам, как я был

счастливым увидеть этого редкостного, любезного и уважаемого ученого! Он дважды почтил меня своим посещением».²⁶

Кроме того, Геблер описывает землетрясение, которое произошло 28 апреля 1829 г. в Зырянском руднике (теперь в Восточно-Казахстанской области) и не причинившее никакого вреда на поверхности. Он отмечает, что в этом месте землетрясения случаются чаще, чем в других местах губернии и высказывает предположение о связи этого явления с деятельностью горячих ключей в тамошних горах, что также весьма вероятным считает и Гумбольдт. Эти ключи, согласно его собственным и другим исследованиям не содержат никаких минеральных частиц, только чистую воду. В этом же письме Геблер сообщает, что средняя годовая температура воздуха в Барнауле по его измерениям составляет 1, 72 градуса и просит сообщить об этом Гумбольдту.

Конечно, Геблер, как истинный ученый, воспользовался присутствием знаменитого географа и его спутников для обмена научной информацией. Сам Гумбольдт, насколько известно, положительно и несколько сдержанно отозвался о нем, увидев в Геблере «ученого, большие энтомологические коллекции которого я имел

возможность видеть в Барнауле». Собственно, вряд ли могло быть иначе. Для него Геблер был одним из многих и многих ученых с которыми он встречался. Тем более, краткие сроки (три дня) и поспешность, с которой Гумбольдту необходимо было работать по существу задач, поставленных перед экспедицией, вникая в суть самых разнообразных природных явлений, вещей и методов горного производства, не оставляли места для более близкого знакомства и неторопливого научного и человеческого общения. И все же Гумбольдт дважды посещает Геблера для общения с ним. Очевидно, ему были важны знания и опыт, накопленные Геблером, и его мнение о географии и природе Алтая, посещаемого путешественниками столь поверхностно.

Медицинская служба, энтомология, помощь приезжим ученым

*Я должен также признаться,
что я был более увлечен
прекрасным цветением лугов...*

Ф. В. Геблер

Масштаб энтомологических исследований Геблера можно представить себе по его публикациям, наиболее значительная из которых, возможно, «Замечания о насекомых Сибири, в особенности Алтая». Во введении Геблер указывает на условия и трудности своего занятия по изучению насекомых, из чего особенно видны его тщательность, корректность, скромность и честность – качества, свойственные настоящему ученому. «Если 12 лет тому назад нам были известны только очень немногие насекомые Сибири, то это зависело не от самой этой страны, а от тех, кто жил там или проезжал по Сибири и был там более или менее длительное время. Хотя эти люди нередко испытывали и испытывают мучения от комаров и мошек, они все же не опустили до исследования своих врагов и их родственников. Даже ученые путешественники не уделяли насекомым достаточного внимания. Сравнительное обозрение мира здешних жуков, по-видимому, было бы не безынтересным. Поэтому я осмеливаюсь предложить его читателю,

пользуясь новейшей системой Латрейля. Но тут я должен заранее извиниться, если мне пришлось внести в нее некоторые изменения, поскольку мне не известны многие из европейских жуков, в особенности я имею в виду многие виды из юго-восточной России, которые еще недостаточно изучены и которые я считаю собственными и для Сибири».²⁷

Интересно упоминание Геблера о пчелах на Алтае. «В физиологическом и экономическом отношении примечательно быстрое распространение медоносной пчелы в этой местности. Примерно 30 лет тому назад было ввезено несколько семей (по данным Г. И. Спасского (1820) пчеловодство начало распространяться здесь с 1792 года из Усть-Каменогорской крепости трудами и стараниями Н.Ф. Аршеневского (Спасский, 2007). – прим. авт.). Теперь они так размножились, что некоторые крестьяне имеют до 100 семей и более. Многие семьи дичают в лесах, а вывоз меда и воска становится важной статьей торговли горного округа».²⁸

* * *

В 1830 г. (29 июля) Ф. Геблер получил чин статского советника. В этом же году совместно с горным инженером Кулибиным А. И. он исследует пещеры на реке Чарыш с костями доисторических животных и окаменелостями.

Еще первыми исследователями Алтая было обращено внимание на описание костных остатков вымерших животных. Так, в 1767 году обербергмейстер Змеиногорска Лейбе сообщил о костях мамонта в береговых обрывах Алея и дал описание характера их залегания. Внимание ряда последующих ученых (Паллас, Кулибин, Геблер, Гельмерсен и др.) было обращено также и на изучение пещер и обнаруженных в них костей, среди которых оказались кости мамонта, шерстистого носорога, пещерной гиены, исполинского оленя, первобытного быка и других животных. Сведения о костных остатках, найденных в пещерах по Чарышу и Ханхаре, опубликованные рядом авторов, были обобщены И. Д. Черским (1891). Им приводится список 37 видов млекопитающих, кости которых были найдены в пещерах Алтая.²⁹

* * *

В 1831 году Томскую губернию поразила холера. Все силы Геблер направляет на организацию борьбы с эпидемией. За «его усердие к общей пользе», а также за его метод лечения и описание

этой болезни, посланное им в Медицинский Совет, он получил одобрение начальства, а 14 апреля 1833 г. Ф. Геблер был возведен в кавалеры ордена Святой Анны II степени. Это высшая награда, которая давалась за заслуги перед отечеством, имела четыре степени. Для ее получения нужно было отслужить в офицерском звании не менее 15 лет в армии или как гражданский чиновник и не иметь при этом замечаний. 29 марта 1833 г. Петербургская императорская Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом. Это была высшая степень научного и общественного признания.

Об аккуратности и пунктуальности работы Ф. Геблера, в том числе научной, свидетельствуют многие его письма своим коллегам. Например, цюрихскому академику доктору Освальду Гееру он в 1834 г. послал сопроводительное письмо к отправленным по тому же адресату насекомым.

В то же самое время, что особенно греет душу в Геблере-человеке – его неподдельная любовь к природе и детская увлеченность ее красотой и гармонией. Он забывал обо всем на свете, созерцая близкий его сердцу Алтай. «Из этого Вы увидите, что и здесь европейские виды более обыкновенны, чем специфически сибирские. Общее число видов жуков в Сибири, по-видимому, не столь значительно, вследствие наводнений не зарегулированных рек и весенних степных пожаров, суровой зимы и короткого лета, а также вследствие сурового климата. Многое в отношении распространения этих насекомых на различных высотах от уровня моря еще не исследовано, и мы несколько не хотели бы сравнивать более крупные роды по богатству видов с такими же родами в Швейцарии... Наиболее высокие горы Алтая достигают 11–12 тыс. футов. Граница снегов лежит на высоте 7000–7500 футов, верхняя граница леса на высоте 6000–6500 футов. Эти величины я надеюсь определить более точно при предстоящей следующим летом экспедиции.

До сих пор я только однажды поднимался до высоты 6500–6700 футов, и то всегда только на несколько часов... Я должен также признаться, что я был более увлечен прекрасным цветением лугов и другими предметами, чем прилежными поисками насекомых... Ваши замечания о цветении альпийских лугов соответствуют и здешней картине природы, луга за пределами верхней границы лесов очаровывают душу своим прекрасным видом... Но точного описания этой местности еще нет, многое зависит от влажности почв и от наклона на юг или на север. На южных скло-

нах растения развиваются более роскошно, но цветы у них мельче, они также поднимаются выше по склонам, вплоть до самых вершин...».³⁰

В этом письме Геблер впервые для Алтая дает целый ряд тонких наблюдений и провидческих обобщений чисто экологического порядка. Знаменательно в биогеографическом отношении и его упоминание о европейской по сути своей фауне Западной Сибири.

* * *

Разумеется, пылливость ума, широта знаний и научных интересов, а также весь генезис его как ученого, врача, естествоиспытателя не могли удержатъ Геблера строго в рамках энтомологии. Он наблюдал также и за другими видами животных, изучал их. Известный путешественник П. П. Чихачев писал в 1842 г., что «господину Геблеру принадлежит несомненная заслуга в описании большого количества видов Алтая, в особенности жуков (вспомним хотя бы жужелицу Геблера и алтайского улару занесенных ныне в Красные книги разного ранга – прим. авт.), чем кому-либо из ученых со времен П. С. Палласа. Есть работы Геблера о ласке, о зайцах, о хоре, о журавлях, об орле-бородаче, об алтайских тиграх и об алтайской индейке – уларе. Все эти виды описаны им с большим тщанием. Мы приводим выдержку из этой работы, свидетельствующую о точности его наблюдений и о его превосходном стиле».³¹

Эта цитата, приводимая почти полностью, для нас, жителей Алтая, имеет особый смысл, как первоописание крупной высокогорной птицы, которая в наши дни находится на страницах Красной книги: «Алтайска полевая курица по-русски называется «каменная курица», а по-калмыцки – «уларгю» (в современной номенклатуре улар – прим. авт.).

Описание: Клюв сверху сводчатый и особенно к концу загнутый, черный, тупой, голая кожа ноздрей и век светлого мясного цвета, радужина черно-коричневая, перья на лбу темно-пепельного цвета с белой полосой от клюва по векам и до области за ушами, щеки или стороны головы светлее, горло белое. Шея спереди такого же цвета, как и голова, сзади темнее, спереди светлее. По направлению к спине цвет становится все светлее и заканчивается перед плечами черной поперечной полосой. Спина, маховые перья крыльев, хвост и малые перья слегка волнообразны, с поперечными черными и желто-серыми полосами. Внешняя сторо-

на многих перьях спины и в особенности маховых перьев крыла более или менее белая. Главные маховые перья пепельно-серые, у стержня белые, средние, особенно у корня, почти совсем белые, первое, третье и четвертое почти одинаковой длины. Верхние покровные перья хвоста достигают почти до его конца.

Грудь пепельно-серая с отдельными черными точками и пятнами, внизу светлее, с белыми пятнами. ...Как меня заверили охотники, между самцами и самками почти нет разницы. Длина всей птицы составляет: 26 английских дюймов. Вес хорошо откормленной птицы: 6 русских фунтов (2,4 кг).

Место пребывания: До сих пор эта птица была замечена только в Катунских горах, а именно на р. Аргут и на ее притоках.

Пища: По рассказам охотников каменная курица питается почками карликовой березы (*Betula nana*), ягодами сибирского барбариса (*Berberis sibirica*), травами и корнями. В набитом зобу подстреленного зимой экземпляра я обнаружил завядшие семенные коробочки и растительные стебли, молодые побеги растений, кусочек корня, наверное *Erythronium deus canis* (кандык сибирский — прим. авт.) и много еще нераспустившихся листочков, по-видимому от *Potentilla subcaulis* (видимо, лапчатка снежная — прим. авт.). Ягоды и в особенности муравьиные яйца и насекомых они из-за большой высоты их местопребывания даже летом не могут найти в значительном количестве.

Образ жизни: Летом улары живут, как и азиатский горный козел, в расщелинах и в скалах высокогорья, и поэтому их трудно увидеть. Зимой они спускаются в более низкие ущелья, охотно сидят в кустах карликовой березки и барбариса группами штук по 10, но никогда не садятся на деревья или кусты. Птицы быстро бегают по скалам и камням, в чем им, очевидно, помогают толстые бородавки на лапах. Они пугливы и убегают, если охотник приближается снизу, быстро удаляясь по крутым склонам гор. Если охотник идет сверху, то они с трудом поднимаются в воздух, издавая неоднократно тонкий, но сильный свист. Часто они свистят и сидя на земле. Полет у этих птиц тяжелый и шумный, но все же они быстро исчезают из вида». ³² (Академический бюллетень 1836 г., Петербург, т. I. С. 31-32.).

* * *

Интерес к растениям у Геблера был также серьезен. По крайней мере в 19 ботанических работах других авторов упоминается деятельность Геблера как ботаника. К. Бэр четко указывает на

то, что Геблер имеет заслуги и в изучении флоры Алтая. Так, он, например, первым описал свойства 50 растений, растущих в ледниковой сфере горы Белухи. Академик Брандт как эксперт Петербургской Академии подчеркивал, что Геблеру «вовсе не чужды были» новейшие и наиболее значительные растительно-географические труды.

К.Ф. Ледебур в работе над своей классической «Флорой Алтая» привлекал гербарии и заметки о растениях Геблера, он и другие современные ему ботаники назвали два рода и 17 видов растений его именем. Когда по инициативе Фишера фон Вальдгейма в южную Сибирь был направлен садовник Семен Мордовкин, чтобы собирать там семена и живые растения, руководство его работой Московское общество исследователей природы поручило Геблеру, как уже известному исследователю-ботанику. В мае 1819 г. он составил точную инструкцию, которая содержала в 17 пунктах весь план поездки по Алтаю, в том числе по озеру Зайсан, и точные указания по проведению работы. А 30 мая 1821 г. датируется еще одна инструкция Геблера для исследования Саянских гор.

К сожалению, гербария Геблера в Барнауле давно уже нет. Но в 1825 г. императорский Ботанический сад в Петербурге приобрел гербарий, который с 1200 видами растений еще сохранился в Институте им. Комарова АН в Петербурге. Кроме того, гербарии Геблера имеют соответствующие институты Кембриджского и Оксфордского университетов, музей в Манчестере (Великобритания), ботаническая лаборатория Лионского университета (Франция), естественно-исторический музей в Вене и гербарий П. Н. Крылова в Томском университете.

В силу служебных обстоятельств и по причине расположения большинства рудников и заводов, а значит и большинства подопечных доктора Геблера в «Змеиногорском крае», как неофициально именовалась тогда эта часть Колывано-Воскресенского округа, его естественно-исторические изыскания в основном относятся к этому району. В современных границах это Горно-Колыванский культурно-исторический и экономико-географический субрегион Алтайского края, в который входят административные районы: Змеиногорский, Третьяковский, Локтевский, Курьинский, Краснощековский и Чарышский. Не случайно, что именно в этом уникальном по своей природе, экономике, историческому и культурно-этническому развитию уголке Алтайского края запланировано, согласно Схеме территориального планирования разви-

тия нашего края (2009), создание Национального парка «Горная Кольвань». Это комплексное и наиболее рациональное решение несомненно послужит ускорению социально-экономических и культурных перспектив гармоничного развития не только этого исторического субрегиона, но и всего Алтайского края.

Экспедиции Ф. В. Геблера в Центральный Алтай

*...над всеми другими горами поднималась
цепь Катунских белков, несомненно ядро
наивысшего высокогорья Русского Алтая.
В центре их царила в блеске своего снега
и льда Белуха...*

Ф. В. Геблер

Одним из наиболее значительных достижений Геблера, его «лебединой песней», было «исследование Катунских гор, вершины Русского Алтая». «Желание подробнее познакомиться с этими горами, и их структурой, с их реками и горячими источниками, с их природными богатствами и с их жителями побудило меня каждое лето в 1833, 1834 и 1835 гг. использовать по нескольку недель, свободных от служебных обязанностей, для посещения этих гор». ³³

Катунский хребет еще не был известен науке. Петр Шангин, проникший вверх по Чарышу вглубь Алтая в 1786 г., и Карл Ледебур в 1826 г. видели только северную оконечность этих гор. А. Бунге в описании своего путешествия к Чуе упоминает о восточных склонах этого хребта. Ледебур и Бунге принимали этот мощный кряж всего лишь за часть Холзунского хребта. Подъема же на него никто не предпринимал.

Геблер поставил перед собой следующие задачи:

1. Проверить течение реки Катунь между ее вершиной и деревней Уймонской. На картах того времени Холзунский хребет в этом месте (в последствии, благодаря Геблеру, здесь он будет именоваться Катунским) имел очень значительную ширину, что, по мнению ученого, не соответствовало величине рек с него сте-

кающих. Он считал, что Катунь должна «образовать в тех местах значительный круг, нежели на картах показано», что и подтвердилось в результате его исследований.

2. Измерить на Катунском хребте посредством барометра высоту границы лесов и вечных снегов, которая в Сибири еще была мало известна.

3. Исследовать и описать ледники, находящиеся по имеющимся сведениям у подножия Белухи, но еще никем из ученых не обнаруженные.

4. Измерить тригонометрически высоту Белухи.

5. Осмотреть южную покатость Катунского хребта и верховья реки Аргута, которые на картах были показаны неправильно.

6. Вести наблюдения за животными, растениями и горными породами, собрать соответствующие коллекции; исследовать температуру ключей.³⁴

Результаты этих исследований были опубликованы в российских и немецких журналах. Российская Академия назвала их «результатом настоящих научных исследований, благодаря которым получены сведения о той части Алтайских гор, которая до тех пор была известна только по названию». Результаты были действительно удивительными для науки того времени.

Впервые были найдены и описаны истоки Катунь; измерена высота Белухи; подробнейшим образом исследована и описана орография и геология Катунского хребта. Геблер впервые провел научные исследования Рахмановских теплых ключей в Алтайских горах. Результаты первого года исследований были им приведены в отчете путешествия 1833 года.

* * *

Это путешествие было большим событием для Геблера как желанная, давно задуманная и, наконец, осуществленная мечта. В своих дневниковых записках Геблер предстает прекрасным рассказчиком, не лишенным чувства юмора. «В целом это путешествие из-за больших переходов, которые мы делали по причине крутых каменистых или болотистых дорог и бурных рек было весьма утомительно, иногда и опасно. Из-за дождя, болот, переправ через реки и росы ноги в течение дня редко были сухими, однако я был весьма доволен результатами путешествия и мое здоровье скорее улучшилось, чем ухудшилось. На одном из горных склонов в траве стоял медведь, посмотрел на нас не-

которое время, а потом удалился медленным шагом. Наверное, он впервые в своей жизни увидел государственного советника!.. Идти пешком было, особенно для такого немолодого человека как я, довольно утомительно, но и лошадь часто запинаясь и грозила свалиться в пропасть. Однако мы были награждены великолепным и долгое время желанным видом: на северо-востоке над всеми другими горами поднималась цепь Катунских белков, несомненно ядро наивысшего высокогорья Русского Алтая. В центре их царила в блеске своего снега и льда Белуха, превосходившая все соседние горы, в виде двухвершинного горизонтального хребта, который соединял два конусообразных рога... На Белуху еще никто не поднимался, некий предприимчивый охотник попробовал было, но широкие трещины в снегу и во льду не позволили ему совершить это».³⁵

Еще два раза (в 1834 и 1835 гг.) Геблер путешествовал по Центральному Алтаю. Результаты всех трех путешествий он изложил в объемистом отчете в *Memoire pres. l'Academ. Imp. des Sciences de S.-Pet. par divers savants*, Т. III, 1837, pp. 455–560. под названием «Обзор Катунских гор, наивысших вершин Русского Алтая» на немецком языке (*Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai*). Этот отчет на 105 страницах был представлен Академии Наук и выдвинут ею на соискание Демидовской премии. Это было наиболее значительное достижение в области географии того времени, «которым – как писал Гельмерсен – мы обязаны неутомимому усердию доктора Геблера».

Так, Геблер положил начало целому периоду великих географических открытий Алтая. Оно позовет в дорогу и будет подхвачено такими славными исследователями Центрального, Юго-Восточного и Монгольского Алтая, как П. А. Чихачев, В. В. Сапожников, Г. Н. Потанин, П. Н. Крылов, Н. М. Ядринцев, В. И. Верещагин, В. А. Обручев, В. В. Радлов, братья Б. В. и М. В. Троновы, С. И. Руденко и многих других. Будет среди них и правнук Геблера – И. В. Геблер, внесший свой вклад в изучение ледников Алтая (1916).

* * *

1835 год стал датой открытия современного оледенения Алтая. Геблер исследовал подступы к Белухе с юга, ледник, названный им Катунским, совершил восхождение до границы не тающих летних снегов. Им же был открыт и подробно описан Берельский

ледник. Катунский ледник протяженностью около 8 километров позднее стали также называть ледником Геблера. В своем описании Геблер дает подробную характеристику ледника, его льда, трещин, поверхности, усыпанной камнями, и нижнего обрыва ледника, из-под которого вырывается мутно-белый от ледникового ила исток Катуня. Другой, менее значительный исток выходит в стороне из большой трещины. В настоящее время в ледниковом узле Белухи известно около 30 ледников с общей площадью оледенения до 70 квадратных километров. На вершину Белухи впервые поднялись братья Троновы в 1914 году.

Со времен Геблера Белуха не видела исследователей вплоть до 1880 г., когда ее посетил Н. М. Ядринцев. После Ядринцева Белуха не посещалась еще пятнадцать лет. Наконец, летом 1895 г. В. В. Сапожников отправляется в первую свою экспедицию на Алтай. Менее чем за месяц полевых работ он проводит исследования уже известных ледников и открывает еще один ледник, который называет Черным из-за большой загрязненности моренным материалом. Так начинается время большого интереса к Белухе. Сапожников первым поднялся на седло Белухи. Покорить вершину он не пытался.

Когда альпинизм докатился до Алтая, в центре всеобщего внимания оказалась, конечно же Белуха – отчасти потому, что каждого альпиниста привлекала возможность стать первым восходителем величайшей вершины Сибири. В 1904 г. попытку взойти на Белуху предпринял Самуэль Тюрнер, но вершина не была взята. Нужно отдать должное его мужеству, восхождение в апреле ме-

сяче усугубляют погодные условия, и тем более выбранный им маршрут требует особого мастерства и опыта.

В 1907 г. группа молодых людей (правнук и правнучка Ф. В. Геблера – И. В. и О. В. Геблеры, а также П. В. и В. В. Щепетовы и С. А. Белевский с проводниками Ювеналием Архиповым и Прокопием Субботиным) делают неудачную попытку подняться на Белуху.

В 1911 г. район Белухи снова посещает пятидесятилетний профессор Василий Васильевич Сапожников. Он предпринимает еще одну попытку восхождения на седло, а возможно и на вершину. Сначала восходители блуждали в лабиринте трещин Восточного ледопада, потом почти неделю сидели в палатках, ожидая погоды. Но Белуха так и не показалась из облаков и восхождение пришлось отменить.

Удачная попытка восхождения на вершину Белухи свершилась 26 июля 1914 г. Это удалось сделать двум братьям – Борису и Михаилу Троновым. Восхождение началось 25 июля. На восхождение вышли четверо – братья Троновы и проводники Саельхан Джамаулов и Баян Худобаев. Заночевали в старом своем лагере у Раздельного гребня и продолжили восхождение в пять часов утра. Перейдя на центральный поток ледника Геблера, поднялись на седло, где оставили проводников. Дальше поднимались вдвоем и в три часа тридцать минут пополудни были уже на вершине.

* * *

Весьма важным наблюдением Геблера оказался овальный холм в 20 саженях ниже истоков и обрыва самого ледника, который возвышался посреди долины аршин на шесть (4,3 м) и состоял из камней, поросших ягелем. По мнению Геблера эта была старая морена отступившего ледника. Этому холмику, названному потом горкой Геблера, суждено было сыграть заметную роль в гляциологии Алтая. В 1895 году, когда ледник посетил В. В. Сапожников, этот холм находился уже в 200 саженях от края ледника. Так, за 60 лет Катунский ледник отступил на 180 саженей (384 м), в среднем по 6,4 м в год. Таким образом, Геблер оказался прав в том, что Катунский ледник постепенно уменьшается в размерах. С 1897 года начались специальные наблюдения за ледником. С 1897 по 1937 год ледник сократился еще на 600 м, средняя скорость его отступления составила уже 15 м в год.³⁶

В геологическом описании Катунского хребта Геблер сообщает, что он сложен в основном хлоритовым, хлорито-глинистым и реже тальковым сланцами, которые во многих местах прорваны, внедрившимися в них позднее, массивами гранита. Такой взгляд на тектонику алтайских горных пород очень характерен. Геблер не повторяет ошибочного мнения И. М. Ренованца и многих других исследователей Алтая, считавших, что гранит наиболее древняя, подстилающая все другие слои горная порода. Видимо, Геблер знал на этот счет и мнение Гумбольдта о том, что граниты на Алтае моложе осадочных пород и их прорывают – «проходят» через них.³⁷

Обобщающему труду Геблера о своих Катунских путешествиях предшествовало несколько его статей, наиболее известна из которых у нас, благодаря переводу на русский язык: «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае». В переводе Моисеева (предположительно с сокращениями) она была напечатана в шестой книге второго тома «Горного журнала» в 1836 г. (с. 408–439), с картой, составленной Геблером. Перевод был сделан с «Gebler's Uebersicht des Katunischen Gebirges» из Бюллетеня Академии наук в Петербурге: Bull. Scient. rablie par l'Acad. des Sciences de S.-Pet. T. 1, 1836 (pp. 102–104 et 110–111). В 2001 г. в Барнауле в четвертом выпуске «Краеведческих записок», посвященном 220-летию со дня рождения Ф. В. Геблера (с. 20–30) эта статья была перепечатана в том же переводе (но теперь уже, видимо, с сокращениями самого перевода и без карты).

Открытие Геблером истоков Катунни и его карта вызвали живой интерес в Европе. Уже в 1839 г. в Германии была издана «Карта Русского Алтая» с обозначением истоков Катунни и горы Белухи.³⁸

«Название Катунского кряжа, кажется, более прилично этим горам: ибо река Катунь и впадающая в нее река Чуя ограничивают его с запада, севера и востока; река Аргут, впадающая в Катунь с юго-западной стороны, перерезает его, а впадающие в сию последнюю речки Белая и Кокса обтекают часть его южного склона... С юга Катунский хребет ограничивается рекою Бухтармой до северных истоков ее; но с востока ни одной рекой не отделен от южной цепи гор, дающих начало верхнему Иртышу, и которые,

вероятно, составляют продолжение Катунского и Сайлюгемского; с этой стороны остается еще определить его пределы».³⁹

Таким образом, под Катунским кряжем Геблер понимал не только собственно Катунский хребет, но и Листвягу, Северо-Чуйский и Южно-Чуйский, составляющие, по его мнению, единую горную систему в междуречье Катуня (с запада и севера), Бухтармы (с юга), Чуи (с северо-востока), верхней части Аргута (с юго-востока), Коксы Аргутской – притока Аргута (с востока). Современное плато Укок, как и полагается, не входит в описываемый Геблером «Катунский кряж».

В общей сложности, присовокупив к специальным Катунским путешествиям Геблера все его предыдущие служебные поездки по Кольвано-Воскресенскому горному округу, в которых он находил время и силы для наблюдений в природе, получим довольно обширный район исследований, включающий в себя Западный, Северо-Западный, Центральный, Юго-Восточный (частично) и Южный Алтай до озер Зайсан и Маркаколь. Кроме того, Геблер бывал и на Салаире.

* * *

Впервые Геблер дает подробное описание орографии, ландшафта, климата, растительности и фауны самого сердца Алтая – Белухинской горной системы и всего Катунского хребта. В специальной главе «Zoologische Bemerkungen» упомянутого выше «Отчета» приводится подробный перечень позвоночных животных с указанием местонахождения отдельных видов. Для верхнего течения Катуня и Аргута указываются четыре вида рыб – налим, таймень (теперь в Красной книге Алтайского края), ускуч (ленок, теперь в Красной книге России и Алтайского края) и хариус; последний отмечен им также и для Тальменьего (теперь Тайменье) озера в Катунском хребте.

В Зоологический музей Академии наук от Геблера поступали и коллекции рептилий. Например, водяной уж, западный удавчик, стрела-змея. К сожалению, указания точного места сбора в зоомузее не сохранились уже в то время, когда ревизию всех коллекций, касающихся Сибири, там производил профессор Томского университета Н. Ф. Кашенко (1902).

Большой интерес представляет список птиц из 62 видов, в котором много редких теперь форм, встречающихся исключительно

в высокогорной области, в том числе описанный из этого района улар (теперь в Красной книге Республики Алтай). Интересны наблюдения Геблера над миграцией кедровки в зависимости от урожая кедровых орехов.

Относительно млекопитающих Геблером приводятся сведения, сохранившие значение до настоящего времени. Горный баран обитал по скалам Чулыша (Челюш?) и Чегому, вплоть до его устья. Сибирского козерога Геблер встречал группами по 50–70 голов на скалах по реке Аргуту с притоками, в устье Коксу аргутской до Каира и на южных склонах р. Яманушки. На северных склонах Белухи сибирский козерог был редок и далее на запад совсем не встречался. Есть сведения по биологии (миграции, размножение, линька). Геблер отмечает, что антилопу, встречающуюся по Чегану (Чуйская степь), калмыки (алтайцы) называют дзерен. Теперь эта прекрасная антилопа полностью уничтожена в пределах Российского Алтая. Он указывает места, где встречались обычные в то время копытные животные, которые в последующие времена были здесь полностью или частично истреблены: косуля (верховье Катунь, Белая Берель), лось (болотистые леса по Сугашу и Бирюксе), марал (наиболее часто встречается в истоках Катунь и на Коксе), кабарга (Сугаш, Аргут, Катунь, Кокса с притоками и Тигирекский хребет). Упоминает он и северного оленя как редкость на Джазаторе и Алахе (плато Укок), но замечает, что он характернее для гор по ту сторону (т. е. в правобережье) Чулышмана. Интересно также сообщение Геблера о нерегулярных заходах кабана на Бухтарму и о том, что на реке Муюта последний кабан был убит в 1832 г.

Много ценных сведений приводится по грызунам (10 видов); указываются заходы манула на Аргут и Чую; также на Чуе встречался в то время ирбис (снежный барс), отмечалось присутствие красного волка, а в верхнем течении Аргута каменной куницы. В письмах к академику Брандту Геблер сообщает сведения о зайце-толае в Чуйской степи, о журавле-красавке и уларе. В отдельной работе Геблер дает описание каменного колонка – солонгоя из окрестностей Риддерского рудника (город Риддерск, в советский период Лениногорск, теперь снова Риддерск в Казахстане).

О появлении тигра в Русском Алтае Геблер сообщает следующее: в 1810 или 1811 г. был убит тигр близ Бухтарминска; второй зверь был добыт в 1814 г. близ Покровского завода; третий – в окрестностях Бухтарминска около 1829 г. и четвертый в октя-

бре 1839 г. 50 верстами южнее города Бийска.⁴⁰ Интересно, что И. Сиверс, проехавший в 1793 году от Семипалатинска до Зайсана и Алтая, т. е. южнее указанных выше мест, упоминает, что во время посещения окрестностей Маркакольской котловины (Южный Алтай) в соседних горах собирались калмыки (алтайцы) для охоты на соболей, медведей и тигров.⁴¹

* * *

За свои изыскания и описание Катунского хребта, истоков Катунки, Белухи и одного из ее ледников Ф. Геблер был удостоен Демидовской премии в размере 2500 рублей. 3 сентября 1839 г. Ф. Геблер был пожалован Императорской короной к ордену Святой Анны II степени.

В трех Катунских экспедициях Ф. Геблера, в результатах их обработки и осмысления, также, собственно, как и в более ранних его работах с особой очевидностью проявилась принадлежность его к ученым нового типа. На ряду с Миддендорфом, Гумбольдтом, Бэрром, Гельмерсеном, Рупрехтом, Ленцем, Траутфеттером и целым рядом других ученых Геблер рассматривал природу как единое целое, а отдельные природные явления и процессы в их взаимной связи и взаимодействии. Эти ученые определяли будущее науки и новые научные направления, которые живут и поныне на основе целостного мировоззрения на природу Земли и сферу развития жизни на ней как планетарного явления.⁴² Уже Бэрром в результате осмысления современных ему данных была предвосхищена идея биосферы – «экономики природы», им же была высказана идея биологического пространства-времени и отнесенности времени.⁴³

Геблер очень любил высокогорья Алтая. Здесь он находил то, к чему стремилось его сердце и с упоением, как энциклопедист прошлых веков, брался за изучение всех сфер природы. С тех пор начатая Геблером эстафета изучения высокогорий уже не прерывалась, обогащаясь все новыми славными именами, а магнит Катунской природы по сей день находит тысячи своих приверженцев. «Когда перед туристом откроется дивная картина ледника Геблера и «Катунских столбов» (как называют иногда Белуху), он поймет, почему это люди, невзирая на трудности и даже опасности пути, всегда так стремятся сюда, на холодные горные выси, к этим сверкающим льдам и снегам» писал ученый, путешественник, просветитель и краевед В. И. Верещагин в 1919 г.

Врач, ученый, организатор здравоохранения

*При этом имени нельзя не остановиться:
все путешествовавшие по Алтаю...
находили для себя в этом почтенном старце
и опытного, умного советника, и неутомимого
соучастника в своих ученых трудах.*

Г. Е. Щуровский

Живя и работая в Барнауле в век чернил и писем, написанных гусиным пером, во времена почтовых троек, Ф. В. Геблер являлся известным европейским ученым. Многие известные научные общества хотели видеть его своим действительным или почетным членом. Перечень таких именитых обществ составляет целый букет: Йенское минералогическое общество, Парижское общество Кювье, он был почетным членом Пражского общества «Лотос» (с 1849), действительным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства (с 1821), ординарным членом Императорского Московского общества естествоиспытателей, членом-корреспондентом Императорской Академии наук (с 1833), членом Русского Географического общества, Общества Рейнских натуралистов в Майнце, Энтомологического общества во Франции, ординарным членом Штеттинского Энтомологического общества (с 1846).

Очевидно, не случайно и то, что имя Геблера востребовано и в наше время экологической общественностью Алтайского края. На рубеже XX и XXI веков в декабре 1999 года в Барнауле было организовано Геблеровское экологическое общество. Теперь эта Алтайская краевая общественная организация с честью несет имя своего земляка и является одной из продолжательниц славных научных, общественных и гражданских традиций служения отечеству, заложенных на Алтае в XVIII–XIX веках Геблером, его предшественниками и современниками.

* * *

В 1844 г. свое длительное путешествие (восьмимесячное) на Алтай совершил геолог, профессор Московского университета Г. Е. Щуровский. Почти месяц (с 25 марта по 22 апреля) он провел в Барнауле, работая над историческими и статистическими материалами по Колывано-Воскресенским заводам.

«Вскоре я познакомился со всеми горными офицерами, живущими в Барнауле, и с приехавшими сюда из других мест для горного совета или для совещаний по обширному заводскому хозяйству. После сего я уже постоянно находился посреди этого небольшого, но в высшей степени образованного круга. Везде встречали меня гостеприимство и редкая, удивительная готовность делиться своими сведениями. В Барнауле я познакомился еще с доктором Геблером, который давно известен ученому свету своими глубокими сведениями по части энтомологии и по другим естественным наукам. При этом имени нельзя не остановиться: все путешествовавшие по Алтаю, и Пансер, и Ледебур, и Бунге, все находили для себя в этом почтенном старце и опытного, умного советника, и неутомимого соучастника в своих ученых трудах. Я почитаю для себя особенным счастьем, что во все время пребывания своего на Алтае мог пользоваться его замечаниями и добрым расположением».⁴⁴

* * *

Ф. В. Геблер, как уже было сказано, систематически выезжал в госпитали и лазареты горного округа, оказывал им практическую помощь. Есть сведения о том, что он содействовал архимандриту Макарию Глухареву (Макарий I), ныне прославленному Русской Православной церковью в лике святых, в налаживании работы миссионерской больницы в селе Майма (1837 год).⁴⁵

В 1839 г. Геблер ходатайствовал о расширении аптеки. В 1844 г. архитектор Я. Н. Попов реконструировал здание, увеличив его площадь и несколько видоизменив его архитектурный облик. В настоящее время здание горной аптеки, изначально построенное еще в 1793–1794 гг. по проекту А. И. Молчанова, является памятником архитектуры XVIII века.

В 1845 г. инспектор медицинской части Алтайского горного округа Ф. В. Геблер направил руководству округа «Представление» о затруднениях в замещении должностей младшего медицинского персонала в госпиталях и лазаретах округа. «Представ-

ление» Геблера рассмотрел Главный начальник округа С. П. Татионов и предложил горному правлению сделать соответствующие распоряжения. 27 сентября 1845 г. Горный начальник Л. А. Соколовский распорядился о наборе нескольких учеников в обучение к штаб-лекару Нестору, а Геблер должен был определить всю организацию, предметы и процесс обучения, а также осуществлять контроль за его качеством. 13 октября Геблер уже представил «Программу для обучения учеников» и свои соображения для лучшей организации учебного процесса. Местом «школы» было здание Барнаульского горного госпиталя (ныне на Демидовской площади). Материалы по приготовлению медицинских учеников в последующие годы говорят о том, что Ф. Геблер выступил инициатором специальных медицинских курсов по подготовке низших кадров для заводских лазаретов. Он разработал «Программу» и учебный план с определением объема, сроков и распределением учебного времени. Так, в последние годы своей жизни Ф. Геблер проявил себя еще в одном аспекте организатора системной подготовки кадров для здравоохранения на Алтае.⁴⁶

Служебные командировки все же сказывались на здоровье. Как врач, Геблер предчувствовал свою кончину, что подтверждается его письмами к его другу, жившему в Гельсингфорсе, графу Маннергейму. 4 августа 1849 г., незадолго до своего 68-летия, он ушел в отставку по состоянию здоровья.

Смерть. Наследие

*Не вечно все! Прохожий сам тому свидетель.
Нетленны лишь одни заслуги, добродетель»
(Эпитафия бывшая на могиле
К. Д. Фролова на Нагорном кладбище)*

21 марта 1850 г. Ф. В. Геблер умер в Барнауле. Его жена, Александра Степановна Геблер, с которой он счастливо прожил много лет, ушла вслед за ним на следующий же день. Об этом редком событии еще долго помнили в Барнауле. Они были погребены вместе на Нагорном кладбище, носившем в народе название «Барнаульского Олимпа». Над могилой был поставлен кирпичный фундамент с чугунной доской «Доктор Федор Вильгельмович Геблер».

Энтомологическая коллекция, которой так восхищался Гумбольдт, была приобретена частным лицом и через ряд владельцев в конце концов в 1952 г. оказалась в Парижском музее естественной истории. Другая коллекция, собранная у озера Зайсан, попала в Зоологический музей в Петербурге. Прекрасная коллекция насекомых, подаренная Геблером Барнаульскому музею, не сохранилась. Не сохранился в этом музее и гербарий Ледебера, которым в свое время так гордился Геблер. Не уцелела в своем полном объеме также и старая уникальная минералогическая коллекция.

Не сохранилась даже могила Геблера. На месте кладбища над могилами со многими славными именами, которые доныне составляют гордость нашего отечества, была устроена Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) с парком, аттракционами и неперменным атрибутом бывших кладбищ в советский период – танцплощадкой... Теперь это просто неприглядный пустырь с памятником В. И. Ленину в центре.

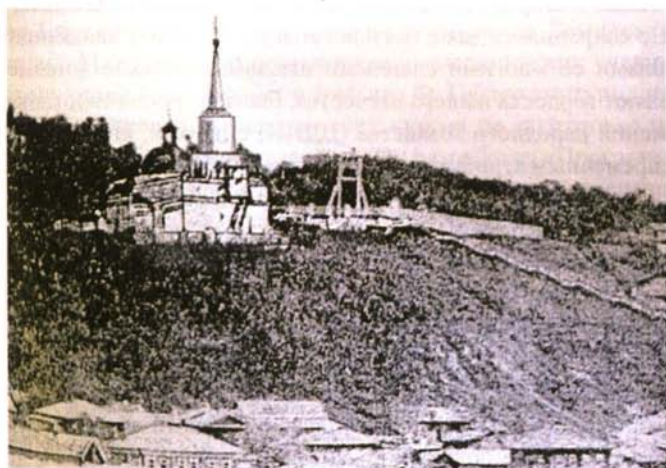
Городу и горожанам необходимо всерьез задуматься – может ли быть успешным и достойным город и счастливой жизнь людей его населяющих при таком отношении к своим предкам, к своему наследию? Единственный приемлемый выход – восстановление мемориального кладбища (не могил), т. е. создание ландшафтно-архитектурного мемориального парка с именами всех захороненных там; в центре большой красивый православный храм, доминирующий над городом, – украшение и символ Барнаула.

В 2001 году в ознаменование 220-летия со дня рождения Ф. В. Геблера на Нагорном кладбище была восстановлена его мемориальная могила рядом с памятником Н. М. Ядринцеву.

В 1930 году исследователь Г. Д. Няшин опубликовал биографические сведения о Ф. Геблере по материалам Барнаульского архива и по сообщению его внука В. А. Геблера. Доктор Геблер, указывает Няшин, проявил широкий взгляд врача, в поисках причины болезней не только внутри организма, но и во внешней физической среде, условиях труда и общественной жизни. Он пользовался в своей работе статистическими данными. Внимательно относился к своим младшим сотрудникам – лекарским ученикам, цирюльникам и подлекарям, материальное положение которых было неудовлетворительным.⁴⁷

Ф. В. Геблера отличала особая теплота и душевность, с которой он неизменно относился к своим пациентам, независимо от их социального положения. В этой связи вспоминается доктор Гааз,

живший в Москве, доброе имя которого стало нарицательным: «У Гааза – нет отказа». Внимание Геблера к людям снискало ему в Барнауле еще при жизни прозвище – «доктор для бедных». Этот народный титул, представляется нам важнее высоких наград и принадлежности к ряду именитых научных обществ в России и за ее пределами, как свидетельство о его выдающихся человеческих качествах – он останется с ним навсегда, пока существует благодарная память потомков.

Иоанно-Предтеченский храм на Барнаульской горе

Даты жизни и деятельности Фридриха Вильгельмовича Геблера*

1781 г. 15 декабря – в семье г-на комиссара княжества и городского фогта (судьи) Георга Вильгельма Геблера и г-жи Эрнестины Фредерики Геблер (урожденной Фиквайлер) родился четвертый ребенок, сын; при рождении назван Фридрих Август (впоследствии в России по русскому обычаю будет иметь отчество по отцу и полное имя станет – Фридрих Вильгельмович Геблер; место рождения город Цойленрода в княжестве Рейсс старшей линии (с центром в г. Грайце).

1795 г. – переезд семьи в город Грайц; учеба в лицее.

1799 г. 15 марта – поступил в Йенский университет.

1801 г. – принят в члены Минералогического общества в Йене.

1802 г. 7 апреля – письмо профессору Ленцу из Грайца в Йену; окончание учебы в университете.

15 сентября – представление диссертации «De asthenia indicationis indirecta».

24 сентября – защита диссертации на звание доктора медицины и хирургии; в ноябре открытие практики в Цойленроде.

1803 г. 4 ноября – статья о прививке коровьей оспы.

1805 г. октябрь – статья о применении психологических подходов в медицинской практике и размышления о психологических причинах новых болезней.

1808 г. – поиски места врача в Адорфе, Дрездене, Круммгеннерсдорфе под Дрезденом, переезд в Грайц;

17 сентября – решение о выезде в Россию.

11 декабря – контракт на работу врачом в России на 6 лет.

1809 г. весна – экзамен в Медико-хирургической Академии в Петербурге, подтверждение степени доктора.

1809 г. 27 апреля – назначен врачом в горное ведомство Колывано-Воскресенских заводов.

* все даты по новому стилю

1809 г. осень – 27 лет отроду прибыл в горный город Барнаул, определен в медицинскую военную комиссию.

1809 г. 28 сентября – присвоен чин коллежского асессора.

1810 г. 22 февраля – переведен на должность врача Барнаульского горного госпиталя.

1814 г. 20 мая – присвоен чин надворного советника.

1815 г. 27 января – член Московского Общества испытателей природы.

1816 г. 15 февраля – окончание контракта; поездка в Петербург и Москву; май – подал прошение о продлении срока службы; новый контракт.

15 сентября – возвращение в Кольвано-Воскресенский горный округ; назначение в Салаирский горный лазарет.

1818 г. 25 мая – переведен снова в Барнаульский горный госпиталь.

1819 г. май – сотрудничество с МОИП; инструкции для С. Мордовкина.

1820 г. 15 июля – одновременно со службой в госпитале назначен заведовать медицинской частью горного ведомства, старший врач и инспектор всех больниц и аптек Кольвано-Воскресенского горного округа.

1821 г. 12 августа – награжден орденом св. Владимира IV степени за заслуги перед отечеством.

1823 г. – вместе с Начальником округа Кольвано-Воскресенских заводов П.К. Фроловым основал Барнаульский музей, которому и впоследствии уделял много сил и времени.

1826 г. 18 января – произведен в чин коллежского советника; экспедиция Ледебур в Барнауле.

1828 г. 16 апреля – утвержден инспектором медицинской и фармацевтической части Кольвано-Воскресенского горного округа.

1829 г. 2–4 августа – Александр Гумбольдт гость Ф. Геблера в Барнауле.

1830 г. 29 июля – присвоен чин государственного советника; исследование совместно с А. И. Кулибиным костеносных пещер на реке Чарыш.

1833 г. 29 марта (по другим данным в декабре) – избрание членом-корреспондентом Академии Наук в Петербурге по разряду зоологии и анатомии.

14 апреля – кавалер ордена Святой Анны II степени.

31 июля – первая Катунская экспедиция Геблера.

1834 г. – вторая Катунская экспедиция Геблера.

1835 г. – третья Катунская экспедиция Геблера.

1836 г. 21 апреля – принятие российского подданства.

1839 г. 3 сентября – награжден императорской короной к ордену Святой Анны II степени.

1840 г. – оказание помощи экспедиции А. И. Шренка в Южный Алтай и Джунгарский Алатау.

1842 г. – встречи с П. А. Чихачевым в Барнауле, оказание помощи в разработке маршрута его экспедиции по Алтаю.

1844 г. – встречи с профессором Московского ун-та Г. Е. Щуровским в Барнауле, оказание помощи в планировании его экспедиции по Алтаю.

1845–1849 гг. – организация подготовки кадров медицинского персонала для лазаретов и госпиталей горного округа.

1849 г. 1 августа – уход в отставку по здоровью.

1850 г. 21 марта – смерть Ф. Геблера в Барнауле; на следующий день смерть жены Александры Степановны Геблер.

Периодизация жизненного пути и деятельности Ф. В. Геблера

Жизнь и творчество Ф. В. Геблера состоит из двух больших естественных периодов: I. Немецкий (1781–1808) и II. Русский (1809–1850).

I. В немецкий период укладывается 27 лет жизни: домашнее детство (Цойленроде), лицейское отрочество (Грайц), университетская юность (Йена), становление молодого человека и специалиста-медика, начало врачебной практики (Цойленроде, Грайц). Эти годы уже были отмечены некоторыми успехами: блестящая защита докторской диссертации, занятия минералогией и членство в Йенском минералогическом обществе, успешное внедрение в повседневную практику оспопрививания, первые печатные работы по философско-нравственным проблемам медицины.

II. Русский период – период зрелости протяженностью в 41 год. Он более насыщен событиями, но неоднороден.

1. Годы первого контракта, **подготовительные** (1809–1815) внешне незаметны и практически не исследованы биографами. В это время у Ф. Геблера возникает новое и довольно неожиданное увлечение – энтомология. Это, скорее всего, связано с довольно ограниченными возможностями самого Геблера материального и социального плана для занятий естествознанием в эти годы. Геблер не путешествовал по Алтаю, он здесь жил и работал, а это гораздо сложнее. Необходимо было в кратчайшие сроки преодолеть языковой барьер, и он прекрасно выучился говорить и писать по-русски. Его русский почерк можно принимать за образец чистописания (см. Краеведческие записки, вып. 4. Барнаул, 2001. – С. 34.). Одновременно нужно было понять русский и сибирский менталитет и найти свое место в нем, определить иерархические взаимоотношения в сложной чиновничьей среде Колывано-Воскресенского горного округа, наконец, просто привыкнуть к обстоя-

тельства места и времени, которые довольно резко отличались от немецкой и даже петербургской действительности.

Геблер, судя по всему, не был выскочкой и душой компании. Это был очень скромный человек, честный труженик на своем месте, вдумчивый по своей натуре. К тому же он вскоре женился, затем появился первенец (1812), и это накладывало на него свои естественные заботы. Но исследовательскую натуру, мудрую любознательность и любовь к природе, как известно, ничем невозможно заглушить.

В ограниченных материальных и социальных условиях первых лет в Барнауле почти единственным более или менее доступным объектом для изучения были насекомые. Это объективные причины возникновения нового предмета исследований Геблера-ученого. К субъективным, с нашей точки зрения, следует отнести знакомство и переписку с видными учеными-энтомологами того времени Генингом и Маннергеймом. Кстати, Геблер не сидит сложа руки и в этом плане. Он не теряет старые связи с университетскими учителями (Лодер) и заводит уже в эти годы переписку со многими учеными Москвы, Петербурга и зарубежных университетов. Достойным завершением этого во многом, можно сказать, подготовительного времени русского периода стал его первый и последний большой выезд за пределы Барнаула в европейскую часть России, посещение и личное знакомство с виднейшими учеными того времени в Петербурге и Москве.

2. Годы первых ярких энтомологических публикаций и сбора естественно исторических коллекций (насекомых, минералов и горных пород, гербарий) — время страстного личного **узнавания природы Алтая «вширь»** (1916–1930); общественная востребованность индивидуальных культурных и личностно-профессиональных, гуманитарных качеств Геблера в социально-инфраструктурном, архитектурном и культурном преобразовании Барнаула. Это время в биографии Геблера почти полностью совпадает с «золотым периодом» управления округом Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фроловым (1817–1829).

3. Инспекторские годы (1830–1849), **узнавание природы Алтая «вглубь»**. Полная востребованность в профессиональной и научной деятельности:

а) годы личных организованных путешествий (1833, 1834 и 1835) и «великих географических открытий» в Центральном Алтае (истоки Катуня, Белуха, современное оледенение Алтая, карта

Катунского хребта, его орография, геология, первоописания животных и их ареалов); первое комплексное описание Катунского хребта и верхнего течения Катуня (второе на новом уровне своего времени будет сделано В. В. Сапожниковым в самом конце этого же века);

б) с 1837 по 1845 гг., обработка материалов, публикации, большая работа консультативного и практического характера в помощь различным путешественникам по Алтаю (оказание помощи экспедиции А. И. Шренка в 1840 г., П. А. Чихачева в 1842 г., Г. Е. Щуровского в 1844 г.);

в) с 1845 по 1849 гг., организация обучения младшего медицинского персонала в Барнауле;

4. **Отставка. Уход из жизни.** Конец 1949 г. – начало 1850 г. прошение об отставке, уход из жизни в возрасте 68 лет.

Современники Ф. В. Геблера, с которыми он был знаком (Геблеровский круг)

Аносов Павел Петрович (1799–1851), всемирно известный металлург, создатель русского булата, горный инженер П. П. Аносов, получивший новое назначение Главным начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором (1847–1851), приехал в Барнаул из Златоуста и застал здесь еще Ф. В. Геблера, который уже был известным в петербургских и европейских кругах ученым. В течение трех лет они имели возможность служебного и, вероятно, научного общения. При П. П. Аносове 30 июля 1849 г. статский советник и доктор медицины Ф. В. Геблер был уволен от службы на пенсию по его просьбе. Службу П. П. Аносов начал на Златоустовских оружейных заводах, от нижнего чина дослужился до горного начальника Златоустовских заводов. Изобрел высокоэффективную золотопромывальную машину; применил новый метод получения высококачественной литой стали, объединив процессы науглероживания и плавления металла; разработал технологию изготовления огнеупорных тиглей, ранее закупавшихся в Германии. Главная заслуга – раскрытие утерянного в средние века секрета изготовления булатной стали. Результат 10-летней работы обобщил в труде «О булатах». С помощью выписанных из Златоуста мастеров наладил производство литой стали на Томском заводе (теперь село в Кемеровской области), обучил этому местных мастеровых. На Гурьевском заводе (теперь город в Кемеровской области), по свидетельству краеведа Н. Я. Савельева, получил сибирский булат, по качеству превосходивший Златоустовский. Уделял большое внимание усовершенствованию технологии выплавки серебра и меди.

Бегер Федор Федорович (1792–?), Горный начальник Колывано-Воскресенского округа (1830–1836), Главный начальник

Алтайских горных заводов и Томский гражданский губернатор (1838–1841), горный инженер.

Брандт Иоганн Фридрих (Федор Федорович) (1802–1879), родился в Саксонии, образование получил в Берлинском университете. В 1831 г. переехал в Россию. На основе коллекций Кунсткамеры организовал Зоологический музей Петербургской АН, став первым его директором. С 1832 г. академик. В 1857–1869 гг. профессор Медико-хирургической академии в Петербурге. Труды по систематике, палеонтологии, зоологии и зоогеографии млекопитающих и других позвоночных животных. Один из авторов 2-томной «Медицинской зоологии», а также «Краткого очерчения сравнительной анатомии с присоединением истории развития животных». Состоял в заочных отношениях с Геблером посредством научных работ и переписки.

Бунге Александр Андреевич (1803–1890), родился в Киеве. В 1825 г. окончил Дерптский (ныне Тартуский в Эстонии) университет. Направлен врачом в Барнаул. По рекомендации Геблера был принят в экспедицию Ледебера по Алтаю в 1826 г., в которой возглавил один из самостоятельных отрядов. Маршрут отряда Бунге начинался в Змеиногорске, проходил по притокам Чарыша Чагырке, Тулате, Сентелеку, затем вверх по долине Чарыша до Усть-Кана, отсюда путь лежал через Ябоган, Туэтку, Онгудай на Катунь и Чую, вдоль Чуи в Курайскую и Чуйскую степи. Здесь он побывал на свадьбе у зайсана. Дальше отряд, перевалив через Курайский хребет, через Улаган вышел на Чулышман и прошел его долиной к Телецкому озеру. В горах Центрального и Восточного Алтая до А. А. Бунге системных ученых не было. На южном берегу Телецкого озера и частично в долинах Чулышмана и Башкауса ранее с отрядами побывали рудознатец П. Шелегин – 1745 г., майор Эйден – 1760 г., Б. Клюге – 1786 г. Экспедиция Клюге была первой посетившей места южнее Улагана, прошедшей через истоки Курая к Чуе, по ней до устья Яр-Балыка – переход через Айгулакский хребет на Кадрин, по нему на Катунь и по долине Катунь вниз до Бийска. Очевидно, А. А. Бунге уже мог пользоваться точными картами этих мест, впервые составленные его предшественником Б. Клюге. Так на Алтае начались научные исследования А. А. Бунге, увлекшегося здесь ботаническими сборами. В Змеиногорске он встречался с Александром Гумбольдтом. Фридрих Геблер, как его непосредственный начальник в Барнауле, неоднократно давал ему поручения по сбору лекарственных трав и исследованию

местности, поощряя таким образом научные изыскания молодого ученого. В 1830 г. А. А. Бунге был прикомандирован к экспедиции в Китай, где провел более года. Вернувшись в Барнаул, совершил по заданию Академии наук новую большую поездку в Горный Алтай. На этот раз он более детально исследует правую часть бассейна реки Чуи до ее истоков, совершает маршруты в верховья Башкауса и Чулышмана. В 1857–1859 гг. участвовал в экспедициях Русского географического общества в Персию. Бунге – один из основоположников географо-морфологического метода в систематике растений. Был лично знаком с Геблером, работал под его началом в Барнаульском госпитале, пользовался его расположением и участием в своей судьбе. Впоследствии профессор Казанского (1833–1836) и Дерптского (1836–1867) университетов.

Бэр Карл Максимович (1792–1876), академик, основатель науки эмбриологии (законы Бэра). Родился в Эстонии, в 1814 г. окончил Дерптский университет. С 1817 г. работал в Кенигсбергском университете. Вернулся в Россию в 1834 г., работал в Петербургской АН, в Медико-хирургической академии. Участник экспедиций на Новую Землю (1837) и Каспийское море (1853–1856). Один из учредителей Русского географического общества. Редактор «Материалов к познанию Российской империи и сопредельных стран Азии» в 26 т. (1839–1872). По мнению современников «один из самых многосторонних и одаренных естествоиспытателей новейшего времени». Бэр был прекрасно знаком с работами Геблера по Алтаю.

Геер Освальд доктор, академик в Цюрихе, с которым вел научную переписку Ф. Геблер и отправлял ему коллекции насекомых с Алтая.

Гельмерсен Григорий Петрович (1803–1885), родился в Дукерсгофе в Эстонии. Окончил Дерптский университет в том же 1825 г., что и Бунге, а в 1838 г. Петербургский горный институт. Академик Петербургской АН (1850). Директор Петербургского горного института (1865–1872). Проводил геологические исследования на Урале и Алтае, где, вероятно, познакомился с Геблером. В феврале 1837 г. Гельмерсен делал доклад на собрании Академии наук., в котором указывал на достижения Геблера, в особенности на открытие им ледника в Катунском хребте.

Геннинг друг Геблера, благодаря которому он стал энтомологом.

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, драматург, философ, естествоиспытатель (зоолог, ботаник, науки о Земле), почетный член МОИП. Вероятно, Ф. В. Геблер в студен-

ческие годы слушал лекции Гете в Йенском университете. Возможно, часть сибирских минералов из коллекции Гете, которые он получал от Ю. К. Лодера, прошла через руки Геблера. Краеведы Н. А. Камбалов и А. Д. Сергеев в своей книге «Первооткрыватели и исследователи Алтая» (1968, с. 56.) указывают: «Известно, что Ф. В. Геблер через своего учителя анатомии Юстуса Христиана фон Лодера передал великому немецкому ученому и поэту И. В. Гете обширную коллекцию алтайских минералов».

Глухарев Михаил Яковлевич (1792–1847), архимандрит Макарий, Апостол земли алтайской – преподобный Макарий I был сыном священника в г. Вязьме Смоленской губернии. Кроме богословских наук М. Глухарев прекрасно знал древние языки – латинский, греческий, иврит, а из новых языков – немецкий и французский. В 1818 г. Михаил Глухарев принял монашеский постриг и наречен был Макарием в честь преподобного Макария Великого. С 1821 по 1824 год он был ректором Костромской духовной семинарии и настоятелем Костромского Богоявленского монастыря. 21 декабря 1821 г. возведен в сан архимандрита. Апостольские труды преподобного Макария на Алтае составляют одну из самых славных страниц в истории Духовных Миссий Русской Православной Церкви. С 1830 года 14 лет своей жизни и всего себя без остатка отдал отец Макарий образованной его трудами Алтайской Миссии, поставив ее работу крепко и надежно. В основании ее он утвердил принципы любви к ближним, самоотречения и нестяжания. За годы трудов в Алтайской Духовной Миссии отцом Макарием созданы первые поселения им же впервые крещенных православных алтайцев, открыты первые миссионерские школы в Улале (Горно-Алтайск) и Майме. Он перевел на алтайский язык (выучив его сначала сам) молитву Господню (Отче наш), Символ веры, избранные церковные песнопения, почти все Евангелие, многие места из Деяний и Посланий Апостолов, многие псалмы, «Краткую Священную историю», вопросы для исповеди и другие тексты, составил сборник духовно-нравственных песнопений «Лепта». Отец Макарий начал огромную работу по созданию алтайской письменности на основе русского алфавита, составил алтайский словарь объемом в 3 тысячи слов. По сути, отец Макарий является для алтайского народа тем же, что Кирилл и Мефодий для славян, давшие нам азбуку на основе греческого алфавита. Он обучал алтайцев русской и алтайской грамоте и одновременно преподавал им грамоту христианской жизни, обучал первым хри-

стианским правилам, произносил проповеди на алтайском языке. В 2000 году Русской Православной Церковью преподобный Макарий (Глухарев) был прославлен в лике святых. В 2010 году исполнилось 180 лет со дня основания Алтайской Духовной Миссии.

Гумбольдт Александр Фридрих (1769–1859), немецкий ученый-энциклопедист, географ, естествоиспытатель, путешественник, чл. Берлинской АН (1800), почетный член Петербургской АН (1818). Встречи Геблера с Гумбольдтом в Барнауле в 1829 г. (2–4 августа по н. с.).

Дежан ученый, с которым Геблер состоял в переписке.

Карелин Григорий Силыч (1801–1872), русский путешественник, натуралист. Выпускник кадетского корпуса в Петербурге (1817). В 1827–1829 гг. путешествовал по западной части Казахстана; составил карту расположения бывшей Букеевской орды. В 1832 г. был начальником экспедиции по обследованию северо-восточной части Каспийского моря, составил карту этой части моря. В 1836 г. продолжил исследования Каспия; нанес на карту восточное побережье, дал первое описание Кара-Богаз-Гола. В 1840–1843 гг. вместе с географом и картографом И. П. Кириловым работал в Южном Алтае и Тарбагатае. Пути Карелина и Геблера, видимо, не пересекались, но об исследованиях друг друга на Алтае они могли знать.

Клюге профессор Берлинского университета, с которым Геблер состоял в переписке.

Ковалевский Евграф Петрович (1792–1867), Главный начальник Алтайских горных заводов и одновременно Томский гражданский губернатор (1830–1835), горный инженер. Занимал свою должность после П. К. Фролова. Прекрасный организатор горнозаводского производства, деятель народного образования, талантливый администратор, умело улаживал столкновения крестьян с администрацией, упорядочил поступление в казну податей. Впоследствии министр народного просвещения, член Государственного Совета, Президент Вольного Экономического общества, почетный член Русского географического общества, Российской Академии Наук, Московского общества истории и древностей российских.

Кулибин Александр Иванович (1798–1837), горный инженер. Родился в Петербурге в семье механика И. П. Кулибина. В 1820 г. окончил Горный кадетский корпус и был назначен на службу в Кольвано-Воскресенские заводы. С апреля 1829 г. — помощник управляющего Змеиногорским краем. В 1830 г. об-

наружил на берегу реки Чарыша две пещеры с костями доисторических животных и окаменелостями. Одну из них он посетил вместе с Ф. В. Геблером, другую – с золотоискателем А. Фрезе и сделал их геогностическое описание. Собрал обширные сведения об истории зарождения горно-заводского дела на Алтае, о заводах и рудниках.

Купфер Адольф Яковлевич (1799–1865), физик, основатель физической лаборатории в Петербурге. В 1841 г. по заданию правительства произвел инспекторскую поездку по существующим метеостанциям на восток России. Был в Барнауле, в Нерчинске. Наладил метео- и геофизические наблюдения по единой методике, создал единую российскую сеть метеостанций и обсерваторий. Поддерживал постоянную переписку с Барнаульской обсерваторией, которая была перестроена по его указанию и чертежам.

Ледебур Карл Христиан Фридрих (1785–1851), ботаник, путешественник, чл.-кор. Петербургской АН (1814). Родился в Германии. В 1810 г. его пригласили преподавать в г. Дерпт, в русский императорский университет. В 1825 г. он представил в совет университета план путешествия на Алтай, который был одобрен с выделением соответствующего финансирования. Состоял в переписке с Геблером и встречался с ним лично в Барнауле во время своего путешествия на Алтай в 1826 г.

Лодер Юстус Кристиан (1733–1832), друг Гете, известный анатом, профессор в Йене 1778–1803, потом до 1806 г. в Галле. Через Кенигсберг попал в Петербург и в Москву. Играл большую роль в реорганизации подготовки врачей в университетах России. Член-корреспондент Петербургской академии наук с 1794 г. А. Гумбольдт заезжал к Лодеру по пути в Сибирь (1829). Весьма вероятно, что Геблер, будучи в Москве (1816), также встречался со своим учителем по университету. Лодер поддерживал Гете и Минералогическое общество в Йене присылкой минералов. К сожалению, в перечне коллекций Гете указано только место происхождения минералов, но не собиратель. Возможно, Лодер получал сибирские минералы, которые отсылал Гете, в том числе и от Геблера.

Мейер Карл Антонович (1795–1855), ботаник, зоолог, путешественник, академик Петербургской АН (1845). Участник экспедиции Ледебура на Алтай в 1826 г. Встречался с Геблером в Барнауле.

Маннергейм Карл Густав (1804–1854), один из наиболее авторитетных ученых в своей области, энтомолог, администратор в Финляндии. Состоял в научной переписке с Ф. Геблером.

Мордовкин Семен, садовник. В 1820 г. был послан в Сибирь на средства графа Разумовского собирать семена для Горенского сада. По просьбе Фишера фон Вальдгейма Геблер составил маршрут его поездки по Алтаю и подробный план работ.

Мягков Михаил Иванович (1799? –1852), художник, выходец из крепостных князя В. С. Голицына. В 1814 г. был принят в Академию художеств в Петербурге «для обучения архитектуре», но специализировался как живописец; продолжительное время обучался под руководством профессора исторической живописи А. Е. Егорова. В 1817 г. он был награжден малой серебряной медалью за рисунок с натуры и в этом же году получил вольную. В 1829 г. по просьбе начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова и рекомендации А. Е. Егорова определен на службу учителем рисования в Барнаульское горное училище. Это назначение в Сибирь явилось хорошей возможностью для художника реализовать свои творческие возможности. В Барнауле раскрылся живописный талант М. И. Мягкова, как исторического художника и портретиста. Портрет Ф. В. Геблера – одна из поздних работ мастера, благодаря которой мы имеем возможность познакомиться с обликом ученого.

Небольсин Павел Иванович (1817–1893), журналист, историк, этнограф, путешественник, один из организаторов Русского географического общества. В 1845 г. совершил путешествие на Алтай как частное лицо. Он посетил золотые промыслы в восточной части округа и г. Барнаул. Встречался ли он здесь с Ф. В. Геблером – пока неизвестно. Именно Небольсину принадлежат слова до сих пор цитируемые Барнаульцами: «И Томск, и Тобольск, и другие – все это города хорошие, прекрасные, настоящие сибирские, а Барнаул мне кажется чистым уголком Петербурга; я даже вам скажу, что он похож на заграничный европейский городок...».

Панснер Лоренц (Лаврентий Иванович) (1777–1851), родился в Тюрингии, окончил Йенский университет. В 1803 г. приглашен на работу в Россию. Минералог, географ, картограф, атташе Депо карт в Петербурге. В 1805–1807 гг. находился в качестве минералога и физика при путешествии русского посольства графа Головкина в Китай. В 1816 г. издана карта Панснера, в которую вошел и Колывано-Воскресенский округ. Щуровский в своем «Гео-

логическом путешествии по Алтаю» указывает Панснера, наряду с Ледебуром и Бунге, как ученого пользовавшегося расположением и советами Геблера, из чего можно предположить их личное знакомство. Кроме этого, Геблер упоминает Панснера в своей статье «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае» (2001).

Розе Густав (1798–1873), немецкий минералог, кристаллограф, иностранный чл.-кор. Петербургской АН. Спутник А. Гумбольдта в его путешествии по России и Сибири в 1829 г. Встречался в Барнауле с Ф. Геблером.

Романов Павел, препаратор зоолога профессора Казанского университета Эверсмана. Он трижды посетил Алтай в 40-х гг. Как указывает А. М. Колосов (С. 337), большинство сборов он произвел в верхнем течении Катунки и в районе Уймоны в 1840–1843 гг., т. е. в тех местах, где 5–8 годами ранее побывал Геблер.

Соколовский Лука Александрович (1810–1883), Горный начальник Алтайского горного округа (1843–1853), (при С. П. Татаринове, П. П. Аносове и В. А. Бекмане), директор Колыванской шлифовальной фабрики, горный инженер. Изобрел и ввел новый способ отделения серебра от свинца. Работал под руководством С. П. Татаринова и П. П. Аносова. Активно участвовал в техническом совершенствовании производства. В 1858 году работал в составе комиссии для выработки проекта «Положения об устройстве и улучшении быта горно-заводских служителей» в связи с намечавшейся отменой крепостного права.

Спасский Григорий Иванович (1783–1864), историк, археолог, член-корреспондент С.-Петербургской академии наук (1810). С 1810 по 1817 г. служил в горном ведомстве Колывано-Воскресенского округа. Много путешествовал – посетил Салаир, Рудный Алтай, верховья Бухтармы, Горную Колывань, верховья Чарыша. Спасский уделял большое внимание истории горного производства, описал старинные горные выработки, наскальные рисунки и письма, производил археологические раскопки, занимался этнографическим исследованием алтайцев, изучал климат, следил за уровнем Оби у Барнаула, вел наблюдения за животным миром. В 1818–1827 гг., будучи уже в Петербурге, издавал «Сибирский вестник», затем «Азиатский вестник». В своих комментариях к издаваемым письмам Э. Г. Лаксмана в «Сибирском вестнике» за 1820 год Спасский упоминает о Геблере, как о современном ученом, который «с особым тщанием и знаниями занимается» энтомологией.

Татаринов Степан Петрович (1782–1847), Главный начальник Алтайских горных заводов и Томский гражданский губернатор (1840–1847), горный инженер. Изобрел и внедрил на Томском и Гурьевском заводах промежуточные разливные установки («черпальные горны») для отливки мелких вещей из чугуна, что значительно облегчило труд плавильщиков, снизило расход угля, улучшило качество изделий. Внес конструктивные изменения в доменные печи. Это повысило их полезный объем и производительность. Усовершенствовал технологию чеканки медной монеты на Сузунском Монетном дворе. С. П. Татаринов одобрил предложение Ф. Геблера по подготовке младшего медицинского персонала.

Федоров Василий Федорович (1802–1855), астроном, выпускник Дерптского университета, в 1843–1847 гг. был ректором Киевского университета, основатель Киевской обсерватории. В 1832–1836 гг. занимался определением географического положения юга Западной Сибири, между 50^0 и 60^0 с. ш. Особенно тщательно исследовал местоположение заводов и основных рудников Алтайского горного округа. Свои наблюдения посылал директору Пулковской обсерватории В. Я. Струве. Геблер упоминает Федорова в статье «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае» (2001): «С помощью хорошего, проверенного астрономом Федоровым теодолита, измерил я первое основание, и нашел, что Белуха 7000 английскими футами превышает Берель».

Фишер фон Вальдгейм И. Г. (1771–1853), естествоиспытатель, профессор Московского университета, учредитель Московского общества испытателей природы в 1805 г. (МОИП), московского сельскохозяйственного общества, исследовал минеральные источники России, основатель Аскании Нова – степного резервата, а теперь старейшего заповедника Украины. Друг Ф. Геблера.

Фролов Петр Козьмич (1775–1839), Начальник округа Колывано-Воскресенских заводов (1817–1829), одновременно Томский гражданский губернатор (с 1822 г.), горный инженер, изобретатель. Служебные отношения и творческое сотрудничество Геблера с Фроловым, взаимная инициатива и поддержка в культурно-просветительской и научной сфере; основание Барнаульского музея. «Он своим образованием и любовью к искусству дал жизни и вкусам барнаульцев совершенно иное направление» – писал о нем исследователь Алтая профессор К.Ф. Ледебур.

Чихачев Петр Александрович (1808–1890), русский географ, геолог, путешественник, почетный член Петербургской АН. В 1842 г. П. А. Чихачев предпринял путешествие по Алтаю. 1 марта ученый выехал из Петербурга; конец апреля – начало мая провел в Барнауле. Здесь он занимается геологическим осмотром местности, ведет тщательные метеорологические и барометрические наблюдения. Очевидно, знакомится с Ф. Геблером. «По его совету П. А. Чихачев в корне изменил маршрут своего путешествия» (Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. «Первооткрыватели и исследователи Алтая». 1968, с. 56.). В Бийск экспедиция прибыла 5 мая. Только отсюда, как заметил П. А. Чихачев, начиналось настоящее «алтайское странствование». Будучи хорошо и всесторонне подготовленным путешественником, он собрал обширный материал в области геологии, зоологии, ботаники и отчасти этнографии. В основном он изучал восточную высокогорную часть Алтая, прилегающие к Алтаю области Саянских гор и Кузнецкого Алатау. В Барнаул он вернулся только 1 сентября и после двухнедельного пребывания здесь направился в Змеиногорск, Горную Колывань, Риддерск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск. Далее через Омск и Екатеринбург экспедиция вернулась в столицу. Большой труд по результатам путешествия на Алтай был издан в Париже на французском языке в 1845 г. Заслуги П. А. Чихачева в изучении Алтая велики. Он составил первую сводную геологическую и подробную географическую карты Алтая и сопредельных районов в масштабе 1 : 1000000; дал первое научное описание истоков сибирских рек Оби и Енисея – Чуи, Чулышмана, Абакана; указал на месторождение киновари в Акташе; собрал гербарий растений из таких мест, где не ступала нога ботаника. Определение «Кузнецкий каменноугольный бассейн» дано П. А. Чихачевым, введено им в научно-практический оборот и сохранилось до наших дней (Кузбасс). Ему принадлежит первое упоминание о следах древнего оледенения на Алтае; впервые высказана мысль о тектоническом происхождении Телецкого озера; сделано подробное описание одного из племен Южного Алтая – теленгитов, которое представляет теперь исключительно ценный историко-этнографический материал.

Шангин Петр Иванович (1748–1816), штаб-лекарь, оберберггауптман (1800), берграт 5-го класса (1808), натуралист, картограф, поисковик, горнозаводской деятель, путешественник, чл.-кор. Петербургской АН (1795), почетный член МОИП. Геблер,

приехав в Барнаул, застал П. И. Шангина советником Канцелярии Колывано-Воскресенского горного округа. В течение почти 7 лет (за исключением времени между 1810 и 1812 гг., когда Шангин отсутствовал в Барнауле) они имели возможность познакомиться и общаться. Геблер тепло упоминает П. И. Шангина в своей работе «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае» (2001): «...почтенный ветеран, из числа ученых наблюдателей Алтая».

Шенхерр немецкий ученый, состоял в переписке с Геблером.

Шренк Александр Иванович (1816–1876), ботаник, родился в Харькове, закончил Дерптский университет, сотрудник С.-Петербургского ботанического сада. В феврале 1840 г. был командирован в Южный Алтай для сбора растений и изысканий по естественной истории. 25 апреля 1840 г. экспедиция отправилась из Барнаула. Посетил Локтевский завод, Семипалатинск, Джунгарский Алатау. 3 октября вернулся в Барнаул. В архивах сохранилась переписка об оказании помощи Шренку с рапортом Геблера от 13 мая 1840 г.

Штевен В Московском бюллетене за 1830 г. С. 162. Штевен отмечает: «к отличным описаниям доктора Геблера могу добавить очень мало».

Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884), русский геолог, палеонтолог, путешественник (Урал, Алтай); основатель и руководитель кафедры геогнозии и палеонтологии в Московском университете (1863–1880). Профессор минералогии и геологии Московского университета (1835). Изучал геологическое строение Урала и Алтая. Президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии со времени его образования (1864), один из основателей Политехнического музея в Москве. В 1844 г. посетил Алтай, где почти месяц провел в Барнауле, общаясь преимущественно с Ф. Геблером. В дальнейшем своем путешествии и работе на Алтае использовал его советы, замечания и наставления. В своей работе «Геологическое путешествие по Алтаю» (1846) посвятил Геблеру теплые слова признательности.

Эллерс Иван Иванович (1767–?), Начальник округа Колывано-Воскресенских заводов (1809–1817), горный инженер, почетный член МОИП. При Эллерсе Геблер поступил на службу в Барнауле. Для спасения от голода горных служителей и беднейшего населения в период разразившейся на Алтае небывалой засухи (1811–1812) изъясал хлебные излишки у зажиточных крестьян и из

сельских запасных магазинов, пообещав вернуть их из первого урожая. Тем самым спас тысячи людей от голода.

Эренберг Христиан Готфрид (1795–1876), немецкий зоолог, микробиолог, путешественник, академик Берлинской АН (с 1826), почетный член Петербургской АН (с 1840). Спутник А. Гумбольдта в его путешествии по России и Сибири в 1829 г. Встречался с Ф. Геблером в Барнауле.

Эшшольц И. И. Ученый, естествоиспытатель, участник кругосветной экспедиции (1815–1818) под командованием Отто Коцебу на «Рюрике»; автор гипотезы (совместно с О. Коцебу) о происхождении коралловых островов. Состоял в переписке с Ф. Геблером.

Растения, названные именем Геблера

Зверобой Геблера

Hypericum gebleri Ledeb.¹

Семейство: Hypericaceae (зверобойные)

Название:

Научное название рода от греческого «hуро» – «около, ~под» и «geiko» – «вереск», т. е. растущий около вереска. Видовое – в честь врача, естествоиспытателя, географа, члена-корреспондента РАН Геблера Фридриха Вильгельмовича (1781–1850).

Синонимы:

Hypericum ascyron gebleri (Ledeb.) N. Robson;

Hypericum pyramidatum Ait.

Ботаническое описание:

Hypericum gebleri Ledeb. – травянистый многолетник с толстым корнем и прямым четырехгранным стеблем 50–80 (100) см высотой. Листья сидячие, супротивные, продолговато-овальные.

Цветки золотисто-желтые, до 4 см в диаметре, по 1–3 на концах ветвей, чашечка колокольчатая, чашелистики ланцетные, заостренные, цельнокрайные, гладкие. Лепестки 1,5–2 см длиной, ярко-желтые, с прозрачными желтыми железками. Тычинки многочисленные в 5 пучках, пыльники фиолетовые, столбиков 5, свободных, короче завязи, в 5–6 раз короче коробочки. Плод – коробочка. Цветет в июле – августе 35–40 дней. Плодоносит в сентябре.

Распространение и местообитание:

Основная область распространения – юг российского Дальнего Востока и Сибири, Монголия, Китай и Япония. В Камчатском крае представлен на северной границе ареала, известен из восьми местонахождений (Елизовский, Мильковский, Усть-Камчатский и Тигильский р-ны) и является реликтом умеренной мезофильной флоры среднего плейстоцена. Растет на разнотравных лугах, в долинах рек, по лесным опушкам. Описан по сборам из Казахстана (горы близ реки Бухтармы).

Включен в список растений «Красная книга Камчатки» (http://www.kamchatsky-krai.ru/redbook2/pokrytosemennye/84_zveroboy_geblera.htm), как уязвимый вид. Охраняется в природном парке «Налычево», в Приморском крае, в заповеднике «Кедровая падь».

Семена данного вида, и его садовых форм, включены в каталоги садовых культур предлагаемых во многих странах Евросоюза и США².

Золотарник Геблера

Solidago gebleri Juz.

Семейство: Asteraceae (астровые, или сложноцветные).

Синонимы: золотарник даурский (*Solidago dahurica* Kitag.).

Ботаническое описание:

Многолетник. Стебель 20–70 см высотой, прямостоячий, прямой или иногда извилистый, до цветения простой, тонко гранистый, в нижней части голый, в верхней – опушенный, под соцветием часто густо коротко опушенный. Прикорневые листья 2–6(7–9) см

длиной, (0,7)1–3(4–5) см шириной, продолговатые, продолговато-эллиптические, при основании клиновидно суженные в длинный черешок, на конце заостренные или острые, с нижней стороны светло-зеленые, с верхней – темно-зеленые, равномерно рассеянно или только по жилкам опушенные, иногда с верхней стороны голые, по краям равномерно пильчато-зубчатые, реснитчато-коротко-опушенные. Черешки их в 1–2 раза длиннее пластинки, крылатые по краям,

также коротко-реснитчатые. Стеблевые листья нижние длинно-черешковые; пластинки более крупные, до 13–15 см длиной, 6–8 см шириной; верхние – сидячие, часто цельно-крайние, менее крупные, острые, в остальном схожие с прикорневыми листьями. Соцветие длинное, кистевидное или метельчатое; цветоносы удлиненные, коротко опушенные. Корзинки 1–1,5 см длиной. Обертки 3–4-рядные, светло-зеленые. Листочки обертки широко-яйцевидные или до узко-линейных, наружные до 2 мм длиной, по краю пленчатые, на верхушке туповатые или заостренные, или острые. Семянки в верхней части волосистые, книзу голые или почти голые. Хохолок хорошо развитый, вдвое длиннее семянки. Цветет в июне-июле; плодоносит в августе-сентябре.

Распространение и местообитание:

На высокоотравных лугах среди зарослей кустарников, в лесах, в луговых степях, до субальпийского пояса. Общее распространение: Казахстан (Джунгарский Ала-Тау, Тарбагатай), Западная и Восточная Сибирь; вне России – Монголия, Китай³.

Ареал: сибирский (в Арктике среднесибирский) бореальный.

Эколого-ценотическая группа: лугово-лесной.

Жизненная форма: многолетнее травянистое короткокорневищное.

Категория редкости: нет.

На Таймыре распространен рассеянно в южной части полуострова, по долине Енисея доходит до пос. Усть-Порт. Встречается рассеянно по всему плато Путорана, произрастая в лесном, реже в подгольцовом поясе. В бассейне р. Котуй в районе устья р. Медвежьей встречался по лугам, в кустарниках и травяных редколесьях вдоль горных ручьев, близ верхней границы леса, не часто, но в местах произрастания обилён⁴.

Остролодочник Геблера

Oxytropis gebleri Fisch. ex Bunge

Семейство: Fabaceae (мотыльковые, или бобовые).

Ботаническое описание:

Почти бесстебельные растения. Прилистники пленчатые, бело прижато-волосистые, высоко сросшиеся с черешком и между собой. Листочки в числе 6–12 пар, овальные, 4–8 мм дл., с обеих сторон густо прижато-бело-волосистые, так же как ось и черешок листа. Цветоносы немного длиннее листьев или почти равны им, покрыты прижатыми и более редкими длинными отстоящими белыми волосками, в верхней части с небольшой примесью черных. Кисти головчатые, широко-яйцевидные. Прицветники ланцетные,

немного короче чашечки, густо-бело-волосистые. Чашечка колокольчатая, 6–7 мм дл., густо покрыта мелкими черными и более редко длинными белыми волосками, зубцы ее в 4–5 раз короче трубки. Венчик синий. Флаг 11–13 мм дл., отгиб его яйцевидный, на верхушке выемчатый. Лодочка почти одинаковой длины с крыльями, остроконечие ее 0.75 мм дл. Бобы прижато-черно-волосистые с немногими длинными белыми волосками, с перегородкой на брюшном шве.

Местообитание:

Каменистые россыпи в высокогорьях, морены ледников.

Распространение:

Республика Алтай, Северная Монголия. Общее распространение: Западная Сибирь (Россия), Монголия. Вид описан с горы Белуха в истоках реки Катунь⁵.

Из насекомых приведем только один вид

Жужелица Геблера (*Carabus gebleri*)

Жук из семейства жужелиц.

Видовое название присвоено в честь энтомолога Ф. В. Геблера.

Внешний вид:

Жук длиной 30–39 мм. Голова черная или сине-черная; перед-неспинка и надкрылья бронзовые, зеленые, сине-зеленые, синие или сине-черные. Переднеспинка поперечная (в среднем в 1,7 раза шире длины), широко окантована. Надкрылья широкие, с разорванными на цепочки удлиненных бугорков первичными промежутками и цельными, одинаковыми вторичными и третичными промежутками.

Биология:

Встречается в мелколиственных и смешанных лесах долин и предгорий, иногда в зарослях кустарников. Жуки встречаются в мае–июле. Хищник-полифаг.

Распространение:

Восточно-Казахстанская область: Ульбинское, Усть-Каменогорск, долина р. Бухтармы. Россия: достоверно известен только из окрестностей Змеиногорска.

Численность:

Численность крайне низкая. За последние 75 лет находки на территории России не отмечены. В 1993 г. жужелица Геблера была найдена в восточном Казахстане (окрестности Усть-Каменогорска). К основным лимитирующим факторам следует отнести разрушение мест обитания вследствие хозяйственной деятельности человека.

Замечания по охране:

Занесен в Красную книгу России (I категория – исчезающий вид). Специальные меры охраны не разработаны⁶.

Библиография опубликованных работ Ф.В. Геблера

1. Gebler F.W. *Insecta Sibiriae rariora* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome V. 1817.
2. Gebler F.W. *Observationes entomologicae* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome VI. 1823.
3. Gebler F.W. *Coleoptera Sibiriae orientalis* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome VI. 1823.
4. Gebler F.W. *Le putois des Alpes (Mustela alpina)* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome VI. 1823.
5. Gebler F.W. *Coleopterorum Sibiriae species novae* // „Essais entomologues“ (Арвида и Гуммеля). Num. IV. 1826.
6. Gebler F.W. *Des Mylabrides de la Siberie occidentale et des confins de la Tartarie* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome VII. 1829.
7. Gebler F.W. *Notice sur le Musee de Barnaoul en Siberia* // *Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome II. 1829. – p. 51–59. Перевод этой статьи опубликован в книге: «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических, издаваемый Иваном Двигубским». Ч. 2, М., 1829. – С. 262–269. В статье описаны различные коллекции Барнаульского музея, частично собранные в горах Алтая. В их числе гербарий алтайской флоры, подаренный Ледебуrom.
8. Gebler F. W. *Bemerkungen über die Insekten Sibiriens, vorzüglich des Altai* // *Ledebour C.F. Reise durch das Altai-Gebirge und die Soongorische Kirgisen-Steppe*. Band 2. – Berlin, 1829–1830.
9. Gebler F. W. *Notice sur les Coleopteres qui se trouvent dans le district des mines de Nertstchinsk dans la Siberie orientale, avec la description de quelques especes nouvelles* // *Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou*. Tome III. 1831. – p. 232–240.
10. Geblér F. W. *Notae et additamenta ad Catalogum Coleopterorum Sibiriae occidentalis et confinis operis Cl. Ledebour* «Reise in

das Altaigebirge» etc. // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome VI. 1833.

11. Gebler F. W. Lettre contenant un rapport d'un voyage dans les hautes montagnes Catouniennes jusqu'a la frontiere de la Chine // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome IX. 1836. – p. 329–340.

12. Gebler F. W. Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai // Memoires pres. a l'Acad. Imp. d. St.-Pet., par divers savants, v. 5, part., 3, livr. 5 et 6. 1837. – p. 455–550.

13. Gebler F. W. Ueber barometrische Hochebestimmungen im Nordwestlichen Altai // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome XI, № 2. 1838. – p. 197–204.

14. Gebler F. W. Bemerkungen über den Bartgeier (*Gypaetus barbatus*) Sibiriens // Bull. Scient. Acad. St.-Petersb. T. 6. 1840. – p. 293–295.

Gebler F. W. Ueber das Vorkommen des Tigers im Altai // Ibid. T. 6. 1840.

15. Gebler F. W. Notice sur une caverne a ossements fossiles situee sur les rives du Tscharych en Siberie // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome XIV. 1841.

16. Gebler F. W. Notae et additamenta ad Catalogum Coleopterorum Sibiriae occidentalis et confinis // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome XIV. 1841.

17. Gebler F. W. Charakteristik mehrerer neuen Sibirischen Coleopteren // „Bulletin Scientifique“ Спб. Императорской Академии наук. Tome VIII. 1841.

18. Gebler F. W. Charakteristik der von Herrn Schrenk in dem Jahre 1841 in den Steppen der Dsungarei gefundenen neuen Coleopteren-Arten // „Bulletin de la Classe Physico-mathematique“ Спб. Императорской Академии наук. Tome I. 1842.

19. Gebler F. W. Charakteristik der von Herrn Dr. Schrenk in dem Jahren 1842 und 1843 in den Steppen der Dsungarei gefundenen neuen Coleopteren-Arten // „Bulletin de la Classe Physico-mathematique“ Спб. Императорской Академии наук. Tome III. 1844.

20. Gebler F. W. Verzeichnis der im Kolywano-Woskresenskischen Hüttenbezirke Süd-West-Sibiriens beobachteten Käfer mit Bemerkungen und Beschreibungen // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome XX/XXI. 1847/1848.

21. Gebler F. W. Coleopterorum speciens novae // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome XXXIII. 1860.

22. Геблер Ф. В. Известие о Барнаульском Музеуме (в пер. И. Двигубского) // Новый магазин естеств. истории, физики, химии и сведений эконом., издаваемых И. Двигубским. Ч. 2, № 1. М., 1829. – С. 263–265.

23. Геблер Ф. В. Заметка о Барнаульском музее // Алтайский сборник. Вып. 17. Барнаул, 1993. – С. 25–30.

24. Новый вид куропатки, описанный Геблером // Лесной журнал. № 3. 1836. – С. 69–72.

25. Геблер Ф. В. Замечание о Катунских горах, составляющих высочайший хребет Русского Алтая. Пер. Моисеева // Горный журнал. Ч. II. Кн. VI. С.-Пб. 1836, С. 408–439: карт.

26. Геблер Ф. В. Замечание о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 20–30.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1890–1907) есть статья, посвященная Геблеру, в которой указан небольшой список его печатных работ:

«Friedrich-August von Gebler – выдающийся естествоиспытатель; род. в 1782 г. (на самом деле Геблер родился в 1781 году, эта ошибка исправленная Т. Фиккером в 1967 году на основании архивных документов города Цойленроде – Ficker, 1967/1968 – прим. авт.) в Тюрингии, переселился в Россию, умер в 1850 г. врачом в Барнауле. Геблер много способствовал изучению фауны России, Сибири и сопредельных центральноазиатских стран; он напечатал между прочим: «Catalogus Coleopterorum Sibiriae occidentalis et confinis Tartariae» и «Additamenta» к этому ценному труду (1830 и 1833); «Verzeichniss der im Kolywanowoskresenskischen Hüttenbezirke Süd-West-Sibiriens beobachteten Käfer etc.» (1847–1848); «Verzeichniss der von Schrenk 1840–1843 in der östlichen Kirgisensteppe und Songarey gesammelten Käfer». «Описание Салаирского края в медицинском отношении»?

Библиография литературы о Ф. В. Геблере

Mannerheim. Notice sur M. docteur F. de Gebler // Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Tome IV. 1850.

Ficker Theo. Dr. Friedrich August Gebler (1781-1850), Arzt und Altai-Forscher // Jahrbuch des Museums Hohenleuben-Reichenfels. Heft 15/16 – 1967/1968.

220 лет со дня рождения исследователя Алтая доктора Ф. А. Геблера (1781–1850) // Немцы на Алтае – взгляд в историю: Ежегодник знаменательных и памятных дат. 2001 г. Барнаул: «Арт-Отель», 2000. — С. 16-17.

Алгазина Т. Е., Дмитриенко И.М. Геблер // Энцикл. Алт. Края. Т. 2. Барнаул, 1997. – С. 101.

Арефьев В. Е., Мухаметов Р.М. Геблер Фридрих Вильгельмович (1782–1850) // Арефьев В.Е., Мухаметов Р.М. На ледниках Алтая и Саян. Барнаул, 1996. – с. 13.

Богданов А. П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания. Т. 4. М., 1892.

Большая энциклопедия. Т. 6. Просвещение, 1903. – С. 276–277.

Бородаев В. Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 90–91.

Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. С.-Пб., 1908. – С. 24–25.

Бородкин П. Федор Геблер // Алтай. № 4. 1973. – С. 44–47.

Букина Т.Н. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 101–105.

Бурштейн Е. Ф. Шангины – исследователи Южной Сибири и Казахских степей. М.: Наука, 2003. – 230 с.

Гармс О. Я. Геблер в Барнауле // Барнаул литературный. № 4, ноябрь, 2010. – С. 14–21.

Гармс О. Я. Фридрих В. Геблер на Алтае. – Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 116 с.

Гармс О. Я. 230 лет со дня рождения исследователя Ф. В. Геблера (1781–1850) // Алтайский край. 2011 г.: календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2010. – С. 116–119.

Геблер В. А. Фридрих Вильгельмович фон-Геблер // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXXI. Вып. 1. М., 1892.

Геблер В. А. Из очерка о научной деятельности на Алтае Ф. Геблера // История Алтая в документах и материалах. Конец XVII–начало XX в. Барнаул, 1991. – С. 172–174.

Гришаев В. Ф. Алтайские краеведы. – Барнаул, 2010. – С. 18, 65, 139, 141.

Дмитриенко И. М. 190 лет со времени прибытия в Барнаул врача, исследователя Алтая Фридриха Вильгельмовича Геблера (1781–1850) // Барнаульский хронограф. 1999 г. – Барнаул, 1999. – С. 24–26.

Золотарев Д. Портрет Ф.В. Геблера / Мягков – барнаульский художник // Барнаул литературный. № 4, ноябрь, 2010. – С. 93–95.

Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиографический словарь. – Барнаул, 2000. – С. 50–52.

Исследователь и доктор Геблер Ф. В. (1782–1850) // Экологическое воспитание детей и молодежи. – Барнаул, 1995. – С. 48–49.

История открытия и исследования советской Азии. М., 1969. – С. 325–326.

Камбалов Н. А. Исследователи Алтая (XVIII и первая половина XIX в.). Барнаул, 1956. – С. 53–57.

Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. – Барнаул, 1968. – С. 31, 51–56.

Кодкин А. С. Геблер – выдающийся исследователь Алтая // Вopr. истории естествознания и техники. № 2. 1986. – С. 143–145.

Колосов А. М. История фаунистических исследований Алтая: (Обзор литературы по позвоночным) // Тр. Алт. гос. заповедника. Вып. 1. – М., 1938. – С. 333–335, 380, 384; портр.

Кочетов А. В. Исследователь Алтая // Кочетов А.В. Их именами названы улицы. Барнаул, 1984. – С. 1–31.

Крылов Г. В., Салатова Н. Г. История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1969. – С. 16.

Лухтанов А. На месте чудских выработок // 7 дней (газ., Усть-Каменогорск), 1999 (Интернет-данные: ОАО Рамблер Холдинг).

Приведены данные о том, что Геблер через своего учителя по Йенскому университету Ю. Лодера переслал Гете, который также был почетным членом МОИП, обширную коллекцию образцов алтайских горных пород, минералов и руд.

Магидович И. П. Геблер на Алтае и открытие истока Катуня – Оби // Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М., 1967. – С. 451.

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. М., 1985. – С. 83–84.

Машошина И. А. Первые географические исследования Алтая (XVII – середина XIX в.в.) // Природные ресурсы Горного Алтая. / Сборник научных статей каф. физ. геогр. ГАГУ. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 1997. – С. 6, 7–8.

Медникова Э. Неутомимый путешественник // Молодежь Алтая. 15 дек. 1981.

Мезенин Н. А. Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии. Л., 1987. – С. 57.

Насонова В. Исследователь Ф. В. Геблер // Алт. Правда. 15 дек. 1972.

Наумов Г. В. Географические работы Фридриха Геблера // Наумов Г. В. Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. М., 1965. – С. 12–15.

Няшин Г. Д. Материалы Барнаульского архива о докторе Геблере // Алтайский сборник. Т. 12. – Барнаул, 1930. – С. 67–73.

Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период второй. Л., 1933. – С. 16–17, 53, 57, 59–61.

Падалкина О. В. Собрание книг Ф. Геблера в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. 3. Барнаул, 1999. – С. 14–22.

Падалкина О. В. Геблеры о Геблерах // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 41–53.

Родионов А. М. Колывань камнерезная. Повествование орудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1986. – С. 193–194.

Розен М. Ф. История исследования природы Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1961. – 96 с.

Розен М. Ф. Ф. В. Геблер. Открытие ледников // Розен М. Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII–начало XX века). – Барнаул: День, 1996. – С. 104–107.

Рузский М. Д. Фридрих Вильгельмович Геблер (1782–1850). М., 1940. – 12 с. Список печатных работ Ф. В. Геблера (26 назв.).

Рукомоисеев А. У. 210 лет со дня рождения исследователя Алтая доктора Ф. В. Геблера (1782–1850) // Страницы истории Алтая. 1992 г. Барнаул, 1992. – С. 49–52.

Русский биографический словарь. Гааг-Гербель. М., 1914. – С. 301–303.

Русские ботаники: Биобиблиографический словарь / Сост. С. Ю. Липшиц. Т. 2. М., 1947. – С. 236–237. Библиогр.

Сергеев А. Д. Вторую родину обрел на Алтае // Алт. правда. 22 дек. 1978.

Сергеев А. Д. Роль Ф. В. Геблера в «приготовлении» медицинских учеников // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 31–40.

Сергеев А. Д., Розен М. Ф. Важнейшие исследования XVII – первой половины XIX в.: Маршруты путешествий // Алтайский край: Атлас. Т. 1. М.; Барнаул, 1978. – С. 16: карт.

Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. Новосибирск, 1929. – Стб. 630–631: портр.

Сорокин М. Во глубине сибирских руд // Кузбасс, 1991. 5 марта. Заметка посвящена музею Салаирского ГОК. В ней упомянуто, что руды Салаира также были отправлены Гете. Геблер одно время работал в Салаирском госпитале, бывал он там и позднее по делам медицинской службы. Коллекции Гете, по данным этой заметки, и сейчас хранятся в его Веймарском музее.

Спаский Г. И. Примечания издателя к письму Линнея и первым трем письмам Лаксмана // Сибирский вестник. Ч. 10. 1820. – С. 267–284.

Спаский Г. И. Примечания издателя к письму Линнея и первым трем письмам Лаксмана // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII–начала XX века. Т. 2. – Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2007. – С. 22–28.

Степанская Т. М. Здание горной аптеки // Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1983. – С. 39.

Фиккер Т. Доктор Август Геблер, врач и исследователь Алтая. Родительский дом и молодость в Германии // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 7–19.

Щуровский Г.Е. Геологическое путешествие по Алтаю // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. – Барнаул, 2005. – С. 164–206.

Некоторые труды потомков Ф. В. Геблера

Геблер И. В. (правнук) Ледники рек Мульты и Калагаша в Катунском хребте // Записки Зап.-Сиб. отд. Русского геогр. об-ва. Т. 38. 1916. – С. 237–244, 271–280.

Геблер И. В. Советский Горный Алтай (научно-популярный очерк). – Томск: Изд-во Томского политехн. инст-та. 1956. – 78 с.

Геблер О. В. (правнучка) Восхождение на гору Белуху (из воспоминаний летней поездки в Центральный Алтай) // Сибирский наблюдатель. Кн. 1-2. Томск, 1905. – С. 36–44.

Использованные источники

Ficker Theo. Dr. Friedrich August Gebler (1781–1850). Arzt und Altai-Forscher // Jahrbuch des Museums Hohenleuben – Reichenfels. Heft 15/16 – 1967/1968. С. 51. *Наиболее полное на сегодняшний день исследование биографии Ф. В. Геблера среди всех источников на немецком и русском языках.*

Алексеев С. С. Ленок // Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: Астрель, 2001. – С. 281–282.

Березовиков Н. Н. История орнитологических исследований в Маркакольской котловине // Труды Маркакольского государственного природного заповедника. В двух частях. Т. 1, Ч. 1. – Усть-Каменогорск, 2009. – С. 60. *Ф. Геблер упоминается в этой статье как один из первых исследователей птиц современной территории Маркакольского заповедника в Южном Алтае (Казахстан).*

Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. – 336 с. *В контексте этой работы особенно интересны сведения о Барнауле времен Ф. Геблера.*

Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 90–91. *Указывается, что по маршрутам 1833–1835 гг. Геблер составил карту посещенной им части Алтая, которую опубликовал в 1836 г. в «Горном журнале» вместе со своей статьей «Замечания о Катунских горах, составляющих величайший хребет в Русском Алтае».*

Бородавкин А. П., Скубневский В. А., Кирюшин Ю. Ф. Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1983. – С. 4.

Букина Т. Н. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 101–105.

Бурштейн Е. Ф. Шангины – исследователи Южной Сибири и Казахстанских степей. М.: Наука, 2003. – 230 с. *Здесь можно най-*

ти весьма важные сведения и составить представление о предшественниках Ф. Геблера по медицинской службе и естественно-историческим исследованиям и, конечно, в первую очередь о его старшем современнике П. И. Шангине. Есть интересные упоминания и о Геблере.

Верещагин В. И. Очерки Алтая // Сибирский рассвет, № 7. 1919. – С. 100.

Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./Сост. Г. П. Аксенов. – М.: Современник, 1993. – С. 651. *Краткие, но оригинальные сведения о друзьях Ф. Геблера по переписке. Прежде всего о К. Бэре и его научных прозрениях. Учитывая научную, причем достаточно доверительного характера, переписку Ф. Геблера с учеными Москвы и Петербурга, а также обмен научной информацией, следует сделать вывод, что Ф. Геблер, работая в Барнауле, находился в сфере самой передовой научной мысли того времени.*

Гахов В. «Нетленны лишь одни заслуги, добродетель...» // газета «Пятница» («Красное Знамя») № 41, за 16.10.2008. – С. 11.

Геблер В. А. Фридрих Вильгельмович фон-Геблер // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXXI. Вып. 1. М., 1892. *Очерк внука Ф. Геблера – основной на сегодняшний день прямой источник сведений о жизни и творчестве Геблера на русском языке.*

Геблер Ф. В. Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет Русского Алтая. Перевод Моисеева. // Горный журнал. Ч. 2, книга 5. 1836. – С. 408–439.

Геблер Ф. В. Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в Русском Алтае // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 20–30. Сокращенный вариант перевода Моисеева из Горного журнала ч. 2, кн. 5.

Грейц // БСЭ. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 276.

Гришаев В. Ф. Алтайские краеведы. – Барнаул, 2010. – С. 18, 65, 139, 141.

Журавлев В. Б. Ленок // Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Т. 2. – Барнаул: ОАО «ИПП» «Алтай», 2006. – С. 35.

Забелин И. М. Возвращение к потомкам: Роман-исследование жизни и творчества Александра Гумбольдта. – М.: Мысль, 1988. – 331 с. *Здесь жизнь, научное творчество, философское мировоз-*

зрение А. Гумбольдта получили наиболее полный по своей глубине, а также интересный и оригинальный в подходах анализ.

Зинченко Ю. К. История териологических исследований в Маркакольской котловине // Труды Маркакольского государственного природного заповедника. В двух частях. Т. 1, Ч. 1. – Усть-Каменогорск, 2009. – С. 73. *Геблер упоминается в этой статье как один из первых исследователей фауны млекопитающих современной территории Маркакольского заповедника и смежных с ним территорий. Перечислены отмеченные им здесь виды: барс (ирбис), сибирский козерог, кабарга, лось, каменная куница.*

Золотарев Д. Портрет Ф. В. Геблера / Мягков – барнаульский художник // Барнаул литературный. № 4, ноябрь, 2010. – С. 93–95.

Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиографический словарь. Барнаул, 2000. – 280 с.

Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. – Барнаул, 1968. – С. 31, 51–56.

Колосов А. М. История фаунистических исследований Алтая: (Обзор литературы по позвоночным) // Тр. Алт. гос. заповедника. Вып. 1. – М., 1938. – С. 333–335. *Довольно подробно рассматриваются результаты работ Ф. Геблера по изучению фауны птиц и млекопитающих по его основным работам в этой области. Это наиболее полный на сегодняшний день анализ трудов Ф. Геблера по позвоночным животным на русском языке.*

Контев А. В. Становление системы государственного медицинского обслуживания на территории Алтайского края // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Барнаул. Усть-Пристань, 1999. — С. 117-120.

Кучин А. П. Ленок, или ускуч // Красная книга Республики Алтай (животные). – Новосибирск, 1996. – С. 74–75.

Лаксман Э. Г. Письма, относящиеся до Сибирского края, от Линнея к Лаксману и от Лаксмана к Шлецеру и Бекману // Сибирский вестник. Ч. 9. С. 151–166; Ч. 10. С. 197–210, 249–283, 327–342.

Лаксман Э. Г. Письма, относящиеся до Сибирского края, от Линнея к Лаксману и от Лаксмана к Шлецеру и Бекману // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 2. – Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2007. – С. 9–28.

Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М.: Мысль, 1971. – с. 516.

Лодер // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 4 т. Т. 3 / Репринтное воспроизведение издания Брокгауз-Ефрон, 1909 г. – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 377.

Мальцев С. Г. Здание, в котором жил П. П. Семенов-Тянь-Шанский и останавливался проездом через Барнаул Ф. М. Достоевский // Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1983. – С. 64–66.

Машошина И. А. Первые географические исследования Алтая (XVII – середина XIX в.в.) // Природные ресурсы Горного Алтая. / Сборник научных статей каф. физ. геогр. ГАГУ. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 1997. – С. 6, 7–8.

Небольсин П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. – Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2005. – С. 209–226.

Няшин Г. Д. Материалы Барнаульского архива о докторе Геблере // Алтайский сборник. Т. 12. – Барнаул, 1930. – С. 67–73.

Обручев В. А. Алтайские этюды. Заметки о следах древнего оледенения в Русском Алтае // В. А. Обручев. Избранные работы по географии Азии. Т. 3. М., 1951. – С. 5–42.

Падалкина О. В. Геблеры о Геблерах // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 41–53.

Памятники истории и культуры Барнаула. Редакторы Бородавкин А. П., Скубневский В. А., Кирюшин Ю. Ф. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1983. – С. 4, 122.

Пятков К. М. Алтайский улар // Красная книга Республики Алтай (животные). – Новосибирск, 1996. – С. 152–154.

Ревякин В. С., Пушкарев В. М., Ревякина Н. В. География Алтайского края. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – С. 8.

Рейсс // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 4 т. Т. 4 / Репринтное воспроизведение издания Брокгауз-Ефрон, 1909 г. – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 1177.

Родионов А. М. Колывань камнерезная. Повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1986. – С. 193–194.

Розен М. Ф. История исследования природы Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1961. – С. 10, 26, 39, 43, 51, 56. 64.

Розен М. Ф. Очерки и библиография исследований природы Алтая // Известия Алтайского отд. Географического общ. Со-

юза ССР. Вып. 12. Барнаул: Алт. кн. Изд-во, 1970. – С. 39–40, 52–53, 60, 75, 83.

Розен М. Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII – начало XX века). Ф. В. Геблер. Открытие ледников. – Барнаул: День, 1996. – С. 104–107.

Сергеев А. Д. Роль Ф. В. Геблера в «приготовлении» медицинских учеников // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 31–40.

Спасский Г. И. Письма из Сибири (продолжение) // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 2. – Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2007. – С. 32–46.

Спасский Г. И. Примечания издателя к письму Линнея и первым трем письмам Лаксмана // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 2. – Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2007. – С. 22–28.

Фиккер Т. Доктор Август Геблер, врач и исследователь Алтая. Родительский дом и молодость в Германии // Краеведческие записки. Вып. 4. / АГКМ. Барнаул, 2001. – С. 7–19.

Фрейбергская горная Академия // БСЭ. Т. 28. 1978. – С. 84.

Щуровский Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. – Барнаул, 2005. – С. 164–206.

Примечания

Германия. Становление молодого человека

1. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 6.
2. Там же, с. 7-8.
3. Там же, с. 9.
4. Там же, с. 9.
5. Там же, с. 9.
6. Там же, с. 10-11.
7. Там же, с. 12.
8. Там же, с. 12.
9. Там же, с. 13.
10. Там же, с. 14.

Россия. Врач, ученый, путешественник

1. Геблер, 1892 по Падалкина, 2001, с. 46.
2. Сергеев, 2001, с. 32.
3. Бурштейн, 2003, с. 194.
4. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 17.
5. Там же, с. 17. *Вероятно, фамилия Кислинг, указанная в этом источнике, ошибочное написание фамилии Кизинг. Яков Кизинг барнаульский штаб-лекарь, на русскую службу поступил в 1757 г.*
6. Родионов, 1986, с. 193.
7. Родионов, 1986, с. 194.
8. Родионов, 1986, с. 194.
9. Родионов, 1986, с. 194.
10. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 18.
В своих примечаниях Фиккер указывает, что здесь необходимо еще устранить некоторые неясности, т. к. Барнаульский исследователь А. Д. Сергеев согласно его письму от 11.12.1967 г. доказывает, что Геблер не принимал российского подданства.
11. Геблер, 1892, по Падалкина, 2001, с. 50.
12. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 18.

13. Лаксман, 2007, с. 10.
14. Лаксман, 2007, с. 13.
15. Спасский, 2007, с. 23.
16. Няшин, 1930, с. 69.
17. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 18.
18. Камбалов, Сергеев, 1968, с. 54.
19. Небольсин, 2005, с. 226.
20. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 19.
21. Мальцев, 1983, с. 64.
22. Бородавкин, Скубневский, Кирюшин, 1983, с. 4.
23. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 20.
24. Мальцев, 1983, с. 65.
25. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 21.
26. Там же, с. 21.
27. Там же, с. 25.
28. Там же, с. 25.
29. Розен, 1961, с. 26.
30. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 26.
31. Там же, с. 26.
32. Там же, с. 27-28.
33. Там же, с. 29.
34. Камбалов, Сергеев, 1968, с. 54-55.
35. Ficker, 1967, в переводе проф. Л. В. Малиновского, с. 30.
36. Розен, 1996, с. 106.
37. Розен, 1996, с. 106-107.
38. Бородаев, Контев, 2006, с. 91.
39. Геблер Ф. В., 2001, с. 20.
40. Колосов, 1938, с. 335.
41. Зинченко, 2009, с. 73.
42. Лебедев, Есаков, 1971, с. 367.
43. В кн.: Владимир Вернадский, 1993, с. 651.
44. Щуровский, 2005, с. 164.
45. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/227263>
46. Сергеев, 2001, с. 31-40.
47. Няшин, 1930, с. 69.

Растения, названные именем Геблера

1. <http://www.plantarium.ru/page/view/item/20491.html>
2. <http://molbiol.ru/pictures/255191.html>
3. <http://www.tienshan.el.kg/rastop.php?id=281>
4. http://byrranga.ru/asteraceae/solidago_dahurica/index.htm
5. http://bjoaltai-sayan.ru/regnum/species_all.php?right=box-spec-p/oxytropis.php&left=go.php&species=oxytropis_gebleri
6. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/240752>

Содержание

К читателю	5
Предисловие	6
Германия. Становление молодого человека	
<i>В родительском доме</i>	9
<i>Университетские годы</i>	11
<i>Первые годы врачебной практики в Германии. Поиск нового места работы</i>	16
<i>Россия?!..</i>	22
Россия. Врач, ученый, путешественник	
<i>Первый контракт</i>	27
<i>Барнаул – на всю жизнь</i>	39
<i>Начало инспекторского периода</i>	41
<i>Золотой период П. К. Фролова в истории Барнаула</i>	42
<i>Барнаульский музей – любимое детище</i>	48
<i>Встречи с Гумбольдтом в Барнуле</i>	51
<i>Медицинская служба, энтомология, помощь приезжим ученым</i>	55
<i>Экспедиции Ф. В. Геблера в Центральный Алтай</i>	61
<i>Врач, ученый, организатор здравоохранения</i>	70
<i>Смерть. Наследие</i>	72
Даты жизни и деятельности	
<i>Фридриха Вильгельмовича Геблера</i>	75
Периодизация жизненного пути и деятельности	
<i>Ф. В. Геблера</i>	78
<i>Современники Ф. В. Геблера, с которыми он был знаком (Геблеровский круг)</i>	81
Растения, названные именем Геблера	
<i>Зверобой Геблера</i>	93
<i>Золотарник Геблера</i>	94
<i>Остролодочник Геблера</i>	95
Из насекомых приведем только один вид	
<i>Жужелица Геблера</i>	97
<i>Библиография опубликованных работ Ф. В. Геблера</i>	98
<i>Библиография литературы о Ф. В. Геблере</i>	101
<i>Некоторые труды потомков Ф. В. Геблера</i>	105
<i>Использованные источники</i>	106
<i>Примечания</i>	111

Литературно-краеведческое издание

Олег Яковлевич Гармс

ДОКТОР ГЕБЛЕР – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛТАЯ

Книга в авторской редакции
Компьютерная верстка: В. П. Иванов

Сдано в печать 18.08.2011 г. Подписано в печать 18.08.2011 г.
Формат 60x90/16. Усл. п. л. 7,35. Тираж 800 экз. Заказ 3749.

Отпечатано в ОАО «Алтайский дом печати»,
656043, г. Барнаул, ул. Большая Олонская, 28.

